

Введение

Кардер — интернет-мошенник, ворующий деньги с виртуальных счетов, кредитных карт и других платежных систем.

Статья 159. Мошенничество

(в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ)

1. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до шести лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового.

4. Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Не стоит прогибаться под изменчивый мир,
пусть лучше он прогнется под нас.

А. Макаревич

Был у меня хороший знакомый, даже друг, наверное. Никто не знал ни его имени, ни фамилии, все называли его просто Изей. Откуда это пошло, неизвестно, кто-то считает, что от английского слова easy (легко), кто-то думает, что это еврейское имя (сокр. от Израиль), а кто-то и вовсе предполагает, что от слова SPb (если посмотреть на клавиатуре раскладку и соответствие букв русским, то получится «ызи»), но точно не знает, пожалуй, уже даже сам Изя. Фамилию ему заменяло прозвище. Питерский.

И был Изя Питерский кардером, имел кучу наличности и не думал о дне завтрашнем. Его любимая фраза: «Даже Алла Борисовна (Пугачева) говорит, что жить надо одним днем, а уж она-то не понаслышке знает!»

Но в один из пасмурных питерских дней Изя исчез. С ним случилось такое, он мог пропасть на неделю, а то и на две. Но он пропал, как мне тогда казалось, навсегда. Меня посещали разные мысли о его судьбе, начиная с поимки и ареста и заканчивая убийством или несчастным случаем.

Однако прошло чуть больше года, и мой мобильный высветил незнакомый и весьма необычный номер. Это был Изя! Он сказал, что очень соскучился, но увидеться мы еще долго не сможем. У него все хорошо, и он завязал с кардингом. На все мои расспросы ответил довольно странно:

— Раз в несколько дней я буду присылать по письму. Публиковать их или нет, решать тебе. Просто донеси их до тех, кому это нужно или просто интересно.

И сейчас я готов представить на ваш суд эти письма. Я их слегка отредактировал, чтобы вам стал более понятен этот таинственный и манящий, но в то же время опасный и уголовно наказуемый мир кардинга.

Письмо первое

Москва, 2008 год
Здание банка на Тверской улице

— Здравствуйте, молодой человек, чем могу помочь?

— Здравствуйте, я хотел бы обналичить деньги. Неделю назад мой друг из США сделал на мое имя перевод, надеюсь, он уже дошел.

— Сейчас проверим, можно ваши документы?

— Вот, пожалуйста.

Девушка-оператор взяла мой паспорт и начала что-то сверять с базой данных в компьютере. Прошло несколько минут, и ее глаза округлились.

— Сергей Андреевич, подойдите, пожалуйста.

— Что случилось, Светлана?

— Здесь перевод для молодого человека с открытием счета в нашем банке.

— И в чем проблема?

— В сумме, Сергей Андреевич.

Менеджер посмотрел на монитор, и его глаза также приняли размеры пятаков. Он взял в руки паспорт, долго сверял данные и проверил документ на случай подделки, после чего обратился к молодому человеку:

— Смирнов Геннадий Степанович, я рад приветствовать вас в нашем банке. Позвольте предложить вам кофе или чай?

— Нет, спасибо, я спешу. — Гена уже имел примерное представление о сумме перевода, поэтому его не удивили опешившие взгляды оператора и старшего менеджера. — Обналичьте, пожалуйста, всю сумму.

— Я бы с удовольствием, но потребуется время, — замешкался менеджер, думая, что в принципе денег в сейфе достаточно, но филиал на сегодня придется закрыть.

— О'кей. Один процент от суммы будет ваш, если это время пройдет для меня незаметно.

Менеджер судорожно сглотнул и быстро убежал во внутренние помещения. Не прошло и двадцати минут, как он вышел оттуда с дипломатом.

— Геннадий Степанович, вот ваши деньги, вы можете пройти в мой кабинет и спокойно все пересчитать.

— Спасибо. Я вам доверяю. — Молодой человек открыл дипломат и отдал пару пачек новых банкнот менеджеру. — Всего доброго.

Выйдя из банка, Гена напрямик направился к тонированным «жигулям», припаркованным на другой стороне улицы. В машине он протянул чемодан парню на заднем сиденье.

— Забери сразу свои двадцать процентов, — сказал тот.

— О'кей, а можно поинтересоваться, откуда такие деньжищи? — Гена взял из дипломата несколько пачек банкнот.

— Конечно, все очень просто. Я обычный экономический партизан. А это деньги от добрых американских товарищей, заботящихся о подъеме нашей экономики. Тебе слово «кардер» что-нибудь говорит?

— Нет, — ответил Гена.

— Ну, тогда и не спрашивай. Спасибо за работу, можешь идти.

Геннадий вышел из машины и, улыбаясь, отправился домой. В рюкзаке лежало больше шестидесяти тысяч зелени, поэтому настроение было восхитительным.

Через неделю в квартиру Гены ворвались милиция и Интерпол.

Москва, 2004 год

Закончились 90-е, закончился беспредел, даже в Питере стрелять перестали. Россия начала выздоравливать, с грохотом врываясь в мировую экономику. Олигархов развелось, как грибов после дождя. Те, кто вовремя успел применить свой мозг, а где-то и пистолет, пожинали плоды своих усилий. К власти наконец-то пришел сильный и харизматичный

лидер, царь-батюшка, которому доверился народ. Все потихоньку вставало на свои места. Пелевинское «поколение Next» успокоилось, а кого-то и успокоили, и заняло места у кормушки.

Но выросло новое поколение: дети 90-х, видевшие и наевшиеся настоящей «каши из топора», испытавшие нищету вместе со своими родителями-бюджетниками, теперь пришел их черед проверки на прочность.

Они достигли совершеннолетия, но опоздали с переделом собственности. Они идут работать официантами, барменами и чувствуют вкус денег, больших для них денег. Заработав две-три тысячи рублей в день на чаевых, они чувствуют себя королями, но при этом понимают, что те, кто оставил эти чаевые, имеют куда больше. Молодое поколение видит, как отдыхают старшие, какие девушки окружают этих ничем не привлекательных людей, и хотят быть такими же. Но как?

Интернет появился у меня довольно рано, поэтому к 2004 году я чувствовал себя в нем как рыба в воде. Зная всего лишь html, легко создавал странички и сайты, чем вызывал уважение у тех, кто недавно оказался во Всемирной паутине.

Я сутками торчал в чатах и онлайн-играх. Это как наркотик, намного сильнее героина, но, к счастью, гораздо дешевле.

Забив на работу, я все время проводил у компьютера. Двое-трое суток без сна стали нормой, ведь это так круто — всегда быть в курсе событий, пусть и виртуальных. Но через месяц прозвучал первый звоночек, пришло время платить за квартиру, а платить было нечем. Четыреста баксов вроде мелочь, но где их взять? Работу барменом я забросил, обратного пути нет, других специальностей по сшибанию бабла я не знаю. Хотя...

Ведь я видел недавно, занимаясь поиском необходимой информации в Интернете, что-то о заработках в Сети. Все равно безвылазно сижу за компом, пускай хоть польза будет. Забив в поисковике «заработок в сети», я пошел по ссылкам. Везде предлагалось совершать переходы на указанные сайты и находиться там 60 секунд, каждый переход — до 20 центов. Как наберется 50 долларов, тебе высылают чек на твое имя. Как все просто, думал я, совершая первые переходы. Мне пришлось торчать на идиотских ресурсах, рекламирующих средства для увеличения пениса или груди. И это еще конфетки. Бывало и похуже. И только тут я заметил, что цена за переход оказывается не 0,2 доллара, а 0,2 цента. Посчитав, сколько времени у меня уйдет на то, чтобы заработать хотя бы 50 баксов, я плюнул на это дело. И не зря. Оказалось, что в разделе платежей мелким шрифтом была приписка: пересылка чеков в страны СНГ на данный момент не осуществляется. Я продолжил поиск.

Все-таки молодцы ребята, создавшие поисковую машину, работа. В конце 90-х, когда Интернет только начинал пользоваться хоть какой-то популярностью в России, большинство адресов сайтов приходилось держать в памяти или текстовом документе. Мы забивали названия так, как они звучали на русском, и писали их латиницей. Допустим, нужен мне чат, значит, я пишу в адресной строке chat.ru и так далее. О других сайтах узнавали преимущественно через те, которые уже знали благодаря примитивной рекламе.

Через полчаса поисков в Гугле я нашел то, что искал. Форум хакеру.ru.

Здесь общались всякого рода хакеры и кардеры, знать бы еще, кто такие. По отдельным сообщениям я понял, что люди тут зарабатывают деньги, пусть и не очень законными

путями. Хакеры продавали свои программы для сбора каких-то данных, а также предлагали услуги по всякого рода пакостям. Кардеры же, наоборот, все время что-то покупали. Всюду были разбросаны непонятные мне объявления: куплю картон, отмою и обналю грязь, нужны дропы, куплю палку и другие. Я решил изучить раздел для новичков, где надеялся найти хоть какие-то ответы на свои вопросы.

И не ошибся, по крайней мере многие аббревиатуры обрели смысл. К примеру, «картон» (он же «сс») — это кредитная карта, «дроп» — подставное лицо, на которое осуществляют перевод денег или отсылку товара. «Палка» оказалась международной платежной системой PayPal, а «купить палку» означало приобрести взломанные аккаунты пользователей. Виртуальный мир финансовых махинаторов начал становиться чуточку понятнее, и я ринулся изучать платежные системы на практике.

Первой на моем пути стояла платежная система Webmoney. Взломать ее, как утверждали старожилы, было нереально. Ходят слухи, что создатели веб-мани (ВМ) когда-то открыли интернет-кошелек в своей системе и положили на него миллион долларов.

Распространили информацию и заявили, что тот, кому удастся взломать кошелек, может забрать деньги себе, в милицию никто обращаться не будет. На покорение этой финансовой вершины ринулись хакеры всего мира, но в итоге деньги остались нетронутыми. Слух это или правда, но до сих пор Webmoney считалась самой безопасной системой, плюс вся информация о переводах была скрыта от всяких налоговых служб и являлась анонимной (то есть на тот момент это было именно так. Сейчас, как сообщают различные источники, ВМ сливает инфу правоохранительным органам при первом же запросе), что давало возможность осуществлять сделки в любых масштабах. Поэтому необходимо было начинать именно с этого финансового инструмента, иначе ничего в мире кардинга и хакинга не приобретешь.

Когда закончилась очередная бессонная ночь, я выпил кофе и ринулся искать пункты продажи карт пополнения веб-мани, последние деньги я решил потратить в Сети. Получалось негусто, всего 30 долларов, но по крайней мере на 5–6 «картонок», то есть ворованных кредитных карт, должно было хватить. Я решил начать с самого простого, с вбива. Что такое вбив, спросите вы. Я приобретаю электронные версии кредитных карт и с их помощью оплачиваю в европейских и американских интернет-магазинах необходимые мне товары. Потом эти товары можно продать за реальные деньги.

Приведу пример. Допустим, вы играете в международную онлайн-игрушку, а она платная. Точнее, сначала она якобы бесплатная, но недели через две, если вы захотите продолжить игру, придется платить. Для этого существуют специальные карты продления, которые можно купить во многих европейских интернет-шопах. Кстати, интернет-шоп — это онлайн-магазин. И вот я захожу на сайт шопа и покупаю ворованной кредиткой виртуальные карты оплаты игрового времени. Стоят они обычно недорого, баксов по 30–40. Далее иду на рунетовский аукцион, что в переводе значит онлайн-аукцион в российском сегменте Интернета, и продаю их там уже за веб-мани, которые потом могу спокойно обменять на родные деревянные рублики. Все просто и довольно быстро.

Российские пользователи еще не умели пользоваться кредитными картами в Сети, да и вообще оплата в Рунете на тот момент была дикостью. Поэтому все шли до ближайшего киоска, где приобретали предоплаченную карту веб-мани, чтобы с ее помощью оплатить покупку в Сети. А я продавал им эти карты продления, предварительно оплатив их в европейском шопе ворованной кредиткой. Вот и все. Точнее, сейчас уже все, а в тот момент я именно таким промыслом и решил начать свои заработки.

Письмо второе

Труд сделал из обезьяны человека, компьютерный труд, похоже, запустил обратный процесс. Просидев за компьютером почти без сна две недели, я не узнал себя в зеркале. Вроде всего двадцать лет, а щетина как у горца среднего возраста. Клавиатура залита кока-колой, две пепельницы забиты окурками, то, что не поместилось, валяется на полу. Под глазами не просто мешки, а целые контейнеры. Но, что самое обидное, все оказалось не так просто, как я думал. Электронная коммерция в Рунете еще не настолько развита, чтобы можно было на этом заработать миллион сразу, однако свои 30 баксов я все-таки отбил, даже прибыль в 20 долларов сделал. Хозяйка квартиры должна была прийти на следующий день, поэтому оставался один выход — занять денег у соседей по квартире. О соседях, пожалуй, расскажу подробнее. Я бы даже целую книгу им посвятил. Димка и Сережка. Когда-то мы вместе работали в ресторане, я бармен, они официанты. Потом я с головой нырнул в Сеть, за что они очень часто меня ругали. Димка все время упрекал меня за то, что я не работаю, а только играю. Сережке на мое материальное положение было в принципе наплевать, ему и самому нравились онлайн-игрушки, поэтому он часто сидел по вечерам вместе со мной. Сережа старше меня на пять лет, но поболтать с ним по душам или на какие-нибудь заумные темы всегда было приятно. Дима же, старше всего на два года, особым интеллектом не отличался, зато был веселый и, что самое прикольное, сильный. Это «рама два на два», с которой даже в Южном Бутово чувствуешь себя уверенно. В бытность мою работником общепита мы гуляли каждую ночь, знакомились с девушками, приглашали к себе в гости и так далее. Сейчас денег на гулянки нет, поэтому и пить пришлось бросить. Я, пожалуй, один из немногих сильно пьющих людей, которые считают, что лучше не пить совсем, чем пить всякую бурду.

Я не мог позволить себе купить даже сигареты, так как все деньги вложил в Сеть. Пришлось собирать мелочь, а курить «Приму» и «Беломор». Питание тоже оставляло желать лучшего. В первые дни мне хватало хоть на бомж-пакеты, то бишь лапшу быстрого приготовления, сейчас даже этот деликатес я оплатить не мог. И я ел горох. Многие, наверно, помнят сушеный горох, который мог храниться по 20 лет в кладовке и не портился. Я нашел его на кухне. Видимо, хозяйка сочла его несъедобным и поэтому не забрала с собой, когда сдавала квартиру. Целых два мешочка. М-м-м-м. Каким же вкусным он становился, когда не поешь двое суток. Главное, чтобы была соль. А если есть еще хлеб, то никакая черная икра не сравнится с этим блюдом. Поваришь его часик-два в кастрюльке, посолишь, отломишь кусочек хлеба, нальешь стакан воды из-под крана, и обед готов.

Однажды я попросил Диму оставить мне сигарет. Он курил «Русский стиль», что по сравнению с «Примой» без фильтра было верхом блаженства.

— Пошел ты, хочешь курить — иди работай, — последовал ответ.

— Димка, но ведь я никогда не жадничал не то что на сигареты, я порой полностью оплачивал наши прогулки.

— А мне по фигу, иди работай.

Обидно, досадно, но ладно. Буду курить «Приму». И вот пришел момент, когда отчетливо замаячила угроза, я мог остаться не просто без сигарет или еды — я мог просто вылететь

на улицу. Перспектива ночевать на лавочке, рыться по помойкам и попрошайничать меня не привлекала, поэтому пришлось пойти на унижение. Собрав ребят на кухне, я сказал:

— Нам завтра платить за квартиру, у меня нет сейчас денег, может кто дать в долг?

Ответом были взгляды, устремленные в никуда. Я уверен, что все знают этот взгляд. Когда просишь о помощи, а человек тебя игнорирует. Он делает вид, что не замечает этого, что это его не касается, да и вообще, кто ты такой, чтобы осмелиться лезть к нему с такой просьбой. И все это несмотря на то, что вы вроде друзья и не первый год вместе. Когда ты на коне, все бегут за тобой, но стоит упасть — сразу затопчут. Я решил спросить каждого лично:

— Дим, ты можешь мне помочь? Мне действительно неоткуда их сейчас взять, я обязательно верну в ближайшее время.

— Знаешь что? Вот если бы ты работал, то я бы дал тебе взаймы, а так нет, не фиг у компа сутками сидеть. Не хочешь работать — иди бомжуй.

У меня на секунду пропал дар речи. И это говорил человек, которому я сделал много хорошего, которого выручал в любую минуту и поддерживал.

— Серег, дашь денег в долг?

— Блин, на самом деле Димка в чем-то прав, может, хватит сидеть у компа? Пойди работать барменом дальше, у тебя ведь отлично получается.

— Я бы с радостью, ребят, но это не мое. Не мое, и все. Я прошу у вас небольшую сумму. В былые времена я зарабатывал такие деньги за 4–5 дней. Неужели жалко? А я добыюсь, поверьте, я добыюсь своего, и будем мы жить припеваючи.

— Ладно, — сдался Серега, — дам тебе денег, но только на три недели, потом ты мне их вернешь, иначе уходишь на улицу, согласен?

— Согласен.

Итак, у меня появилось еще три недели. Сереге я был благодарен. Несмотря ни на что, он в меня хоть чуточку, но верил. А Димка оказался лишь видимостью друга. Соседом по аренде жилья. Я вновь ушел в Сеть и решил не возвращаться, пока не заработаю хотя бы сотню баксов. На форуме висели объявления о наборе на работу. Это не та работа, о которой вы могли подумать, это работа вбивалой. В посте говорилось, что готовы давать картон и товар, который необходим, за каждый удачный вбив (когда карта проходила и товар поступал по назначению) давали по 20 долларов. Кардить, то есть оплачивать ворованными кредитками, надо было хостинги и выделенные сервера, то есть дедики. Я добавил контакт автора поста в аську и сразу написал:

— Тут?

Через пятнадцать минут пришел ответ.

— Тут.

— Я по поводу работы вбивалой, требуются еще?

— Аха, нужны. Давно в кардинге?

— Честно сказать, не очень. Но вбивать картон уже умею. Я покупал раньше доступы к онлайн-играм и спихивал их на аукционах.

— Рекомендации может кто за тебя дать?

— То есть?

— Ну, работал раньше на кого-нибудь или сотрудничал с кем?

— Барменом работал, — написал я. И поставил хохочущий смайл.

— Не тупи. В кардинге я имею в виду.

— Врать не хочу, ни с кем не работал. Но я очень быстро разбираюсь. Честно. Давай ты дашь мне тестовое задание и срок, если все будет хорошо, то по полной будешь доверять?

— О'кей. Давай мыло, вышлю тебе картон. Мне нужны дедики в Азии и Южной Америке. Потянешь?

— Да. А где их покупать?

— Тебе адреса сайтов, что ли, сказать?

— Ну да.

— А на хрена тогда ты мне нужен, если я за тебя еще и шопы искать буду? Гугл тебе в помощь:)

— Хорошо. Какие сроки?

— Никаких. Как оплата проходит и дедик готов, даешь мне доступы. За каждый дедик даю по двадцатке. Серваков нужно много, так что работы хватит.

— О'кей, спасибо. Вот мыло: *****@mail.ru.

— Ты че, дурак? А еще говоришь, что вбивал уже, кто ж мыло в Рунете заводит? Тебя или повяжут быстро, или мыло закроют. Заведи себе на yahoo, туда отправлю.

— Сейчас сделаю.

— И еще. Пока ты мыло себе заводишь. Так как ты недавно в кардинге, то, наверно, еще всех правил не знаешь. Рассказывать тебе не буду, учителем не нанимался, но запомни одно правило навеки: НИКОГДА НЕ РАБОТАЙ В РОССИИ ИЛИ ПРОТИВ НЕЕ! Иначе крышка. И кардеры тебя уважать перестанут, и органы тобой быстро заинтересуются. Ты про отдел «К» слышал?

— Ну, что-то такое на форуме читал.

— Так вот эти ребята все про тебя знают уже тогда, как только ты первый пост на форуме отписал. Они пассивны, не трогают тебя, ведь ты своего рода экономический партизан. Ты

воруешь деньги на Западе и приносишь их в нашу экономику. Ты тратишь их в России. Но как только ты украдешь хоть сотню рублей в России — считай, кранты. Хотя нет. За сотню не тронут, но предупредят. А вот за реальные суммы загремишь по 159-й статье влет. Теперь понятно?

— Да.

— Ящик завел?

— Да, вот держи. *****@yahoo.com.

— О'кей. Высылаю тебе картон.

Прошло пару минут, я проверил почту. Виртуальные данные кредитных карт действительно пришли.

— Пришло. Спасибо за доверие.

— Кушай с булочкой. Жду результатов.

Я начал свой виртуальный труд.

«Вбивать» — дело не из легких. Но для новичка в самый раз. Главное — попрактиковаться на более легких платежных системах. Моим сайтом для тренировок стал очень известный в Штатах ресурс. Ты регистрируешься, переводишь деньги с кредитки на счет и наслаждаешься девушками, вытворяющими перед веб-камерой все, что только попросишь. Самое смешное, что я очень часто встречал там русских девушек. Мы часами болтали ни о чем. Точнее, я им писал, а они отвечали прямо в камеру. Минута такого удовольствия стоит в среднем два бакса. Я провел там сутки, не отрываясь от общения. Бедные американцы и их банковские счета. Возможно, кто-то скажет, что нехорошо переводить деньги честных людей, пусть и американцев просто так, на порнографию. Но мне есть что возразить. Ведь я давал заработать этим русским девчонкам, которые сидят там часами и творят всякие непристойности перед грязными и толстыми буржуями, думая только о том, что надо устроить ребенка в детский садик, хорошую школу или просто купить ему памперсы. Я оставлял аккаунт включенным и отправлял их заниматься своими делами, пока бабки перетекали с моего аккаунта на их. Неужели они, ошибившись однажды в выборе партнера, должны теперь страдать? Нет! Хотя это их дело, я лишь пытался помочь.

На следующий день я все-таки занялся делом, и мне удалось покорить целых два хостера. Два дедика за день — неплохое начало. Вечером я сдал доступы к серверам работодателю и после тщательной проверки получил свои 40 баксов. В целом все оказалось не так сложно. А может, просто я привык к тому, что за 40 баксов надо просидеть за компьютером сутки. Мои мечты о быстрых миллионах улетучились. Барменом я зарабатывал минимум в два раза больше, но там был предел, здесь же пределов нет, хотя вру, есть — «попасть в тюрьму или стать олигархом» (призыв начинающих кардеров, еще не понимающих, что свободу не заменят никакие деньги).

Письмо третье

Итак, я успешно кардил дедики. Муторное дело, однако спустя неделю на моем ВМ-кошельке лежали 220 баксов. Немного? Пожалуй. Но уже кое-что. По крайней мере, вскоре я мог бы отдать долг Сережке и начать зарабатывать в плюс. Все та же «Прима» на столе, правда, теперь к ней присоединилась батарея чашек из-под чая. С колой я решил завязать, до сих пор не могу зубы после нее восстановить. Мифы мифами, но разъедает этот напиток все подряд, боюсь представить, что он творил с моим желудком. Хотя наградой за кариес служил радиоприемник с фирменным дизайном кока-колы. Глупо? Да. Мой так называемый работодатель стал более серьезно ко мне относиться и даже пообещал, что в случае успешного сотрудничества научит меня кое-чему более прибыльному. Однако сразу предупредил, что стоит подкопить денег, так как потребуются ресурсы, а они стоят недешево. Кардить дедики, как я уже писал тебе, несложно. Я переустановил операционную систему, заменив ее английской и поставив настройки американского пользователя, настроил «Оперу», подключил прокси-сервер в США и — вуаля, теперь все опознающие программы считают меня коренным американцем. Во многом это делается не столько для безопасности, сколько для прохождения платежа с кредитной карты. Ведь биллинговые системы[1] очень чувствительны ко всему вышеперечисленному. Поэтому их надо обманывать. Конечно, можно представить, что американец оказался в России, за российским компьютером, но тогда последуют проверочные звонки от продавца, а это совсем нежелательно.

Используя ворованные данные кредитной карты, я оплачивал услуги аренды сервера в Китае или Корее. Сумма небольшая, поэтому чаще всего владелец даже не замечал ее пропажи. Зачем моему напарнику нужны были дедики, я так и не понял, хотя однажды попытался завести этот разговор в аське.

— Привет. Я тут еще три дедика сделал, примешь?

— Дарова. Секунду.

— В общем, я на мыло отправлю тебе доступы, как получишь и проверишь, сообщи.

— Ок. Жди.

Пока он проверял результаты моей работы, я успел сходить на кухню и заварить себе очередную, наверное, тридцать первую за сутки, чашку чая.

— В общем, смотри, два беру, один выкидываю, фуфло, — написал напарник.

— Почему?

— Там хостер не очень надежный, если владелец карты потребует манибек, то саппорт сервак сразу спалит.

— То есть? — не понял я.

— Блин, нуб на мою голову. Смотри. Как ты думаешь, почему мне нужны от тебя только китайские или корейские серваки?

— Не знаю. Наверно, это прихоть твоя.

— Нет. Все намного проще. Китайским и корейским компаниям в принципе пофиг на пиндосов,[2] они получили бабки, и все. Дальше не их проблемы. Но рынок ведь

развивается, и поэтому компании выходят на новый уровень сотрудничества. Они более внимательны к клиентам и т. д. А тех, кто преследует своей основной целью только прибыль, становится все меньше даже там. И это плохо для нас. Понимаешь?

— Аха.

— Так вот третий дедик ты скардил как раз у такой компании, которая уже вышла на новый уровень обслуживания клиентов. И если пиндос заметит пропажу денег с карты и напишет абuzu,[3] то сервак мало того что аннулируют, так еще и сдадут в полицию все, что на нем находится.

— А что там будет находиться? — поинтересовался я, все-таки этот вопрос меня все время волновал.

— Ну, это уже не твое дело. Хотя нет, кое-что все-таки скажу. Там будет довольно дорогое программное обеспечение. Не очень легальное. И очень нежелательно, чтобы это ПО попало в руки антивирусных компаний, потому что придется заказывать написание нового, а это не очень дешево.

— Теперь понял. — А сам подумал: «Видимо, далеко не прост мой напарник, если заказывает написание дорогих вирусов. Ведь для того, чтобы воровать данные кредиток, хватает и обычных троянчиков, тут наверняка что-то посерьезнее».

— Ладно. Кстати, наше сотрудничество с тобой скоро подойдет к концу. Мне нужно еще максимум семь дедиков, и все.

— Блин, обидно. Я вроде только начал входить в раж. Да и деньги лишними не бывают, — огорчился я.

— Не парься, чел. Я же тебе говорил, что научу новой теме. Доделай семь дедиков качественно, и я дам тебе кое-что поинтереснее. Ты парень вроде толковый, хоть и глупые вопросы порой задаешь. Поэтому от хорошего помощника-ламера я не откажусь. Должен ведь кто-то быть на побегушках и делать грязную работу. Шутка. Не обижайся.

— О'кей. Сделаю.

Семь дедиков проблемой не стали. Тем более теперь я знал основной критерий выбора хостера. Главное, чтобы компания была не очень крупной и гналась за прибылью. Правда, таких становилось все меньше. Эх, капитализм развивающихся стран, по правильному пути идешь, только не сворачивай. Работа заняла четыре дня, так как надо было ждать подтверждения от платежных систем об успешном прохождении платежа. Как только все сервера были готовы — я включил аську.

— Привет. Это снова я.

— Сделал? Привет.

— Да. Отправил уже тебе на мыло, проверяй.

— Ок. Ща гляну. Через час стукни.

— Хорошо, — я подумал, что как раз успею прогуляться до магазина.

Чистый воздух. Хотя нет. Далеко не чистый. Москва, лето, жара, выхлопные газы. О каком воздухе может идти речь? Но после суток за компьютером и он был в радость. Последнее время я так редко выхожу на улицу, так что скоро превращусь в комнатное растение. Ну ничего. Вот рассчитаюсь с Сережкой, заработаю денег, чтобы оплатить следующий месяц за квартиру, и обязательно свожу себя в ресторан. Баксов эдак на сто раскошелюсь, или на двести даже. А может, и с девушкой познакомлюсь. С девушкой... У меня ведь больше месяца не было реального общения с противоположным полом, не говоря уж о сексе. Так и онанистом можно стать, лицезрея противоположный пол лишь на порносайтах.

Ведомый своими мыслями, я купил в магазине пару дошираков и хлеб, сигареты «Прима» дома еще оставались, и вернулся домой.

— Тут? — мигала аська.

— Тут.

— В общем, дедки проверил. Все гууд. Как я и думал, ты оправдываешь мои надежды. Бабло на веб-мани-кошель я тебе уже перевел. Проверь, дошли?

— Сек. — Я включил веб-мани-кошелек. Программа загрузилась, раздался звон падающих монет, значит, деньги пришли. Ура! Теперь у меня было 450 баксов. Этого хватит, чтобы отдать долг, а если заработаю еще немножко, то и за следующий месяц оплатить квартиру.

— Дошли. Спасибо.

— Кушай с булочкой. На этом по дедкам мы пока закончим. Мне этого месяца на полтора-два точно хватит.

— О'кей. Так что за новая тема?

— Об этом я тебе завтра расскажу. А пока тебе совет. Почитай на форуме все про палку, при нашей беседе пригодится, не люблю глупых вопросов.

Письмо четвертое

Палка. Как много в этом слове. А ведь эта тема, пожалуй, до сих пор жива. Для начала поясню, что это значит. «Палка» — PayPal, всемирная система интернет-платежей. Там все просто. Ты привязываешь свой банковский аккаунт к аккаунту PayPal и зачисляешь с него деньги. Сделано это для безопасности банковских счетов. «Палка» напрямую контактирует с твоей кредитной картой, поэтому не требуется светить картонку на сайтах при оплате. «Палкой» можно оплачивать все товары на всемирном аукционе Ebay и т. д. В общем, это чуть ли не самая развитая международная платежная система. PayPal к оплате принимают фактически все западные онлайн-магазины. Кроме того, эти платежи славятся своей безопасностью.

Всю ночь я читал о пэйпале и заснуть смог лишь под утро. Мне снился ресторан и множество друзей и знакомых. Все меня с чем-то поздравляли и пили дорогие напитки. Нет, это была не тусовка «а-ля чиксы танцуют», хотя и происходило действие не без

женского пола, который своей грацией и красотой вечерних платьев даст фору любым «чиксам». Классическая музыка, живой мини-оркестр, и огонь в настоящем камине. Как же мне хотелось поскорее начать зарабатывать более внушительные суммы. В мечтах я уже держал их в руках, а на деле до сих пор экономил и курил «Приму». (Спустя много лет я с нежностью вспоминал те времена, ностальгия порой так захватывала, что, одевшись соответствующим образом, я выходил по вечерам на улицу и собирал бутылки в парке, потом сдавал их, а вырученные деньги отдавал какой-нибудь бабушке с протянутой рукой или покупал себе пару бутылок «Жигулевского».)

Проснувшись после обеда, я привычным движением ноги включил компьютер. Да-да, ноги. Это движение было выработано до автоматизма. Элегантное включение компьютера большим пальцем левой ноги. В то время как правая касалась пола. Так я вроде и вставал с «той ноги».

Аська сразу выдала сообщение:

— Проснулся?

— Привет. Да.

— Про палку все почитал на форуме?

— Аха.

— Систему настраивай под UK.[4] Сейчас дам пару акков, будешь тренироваться.

— Ок. Как настрою, сообщу, — я отключился от Интернета, чтобы перенастроить компьютер.

С американской на английскую операционную систему перейти несложно. Поменял часовой пояс плюс настройки под английский UK и поставил прокси славного града Лондона.

— Готово.

— Ок. Акки уже у тебя на почте. Там же список товаров, которые надо купить на аукционе Ebay. На первое время дропов[5] я тебе дам, потом сам ищи.

— Хорошо. Сейчас попробуем.

Дропы оказались английские. Откуда он их взял, оставалось загадкой, но дело это упрощало. От меня лишь требовалось оплачивать товары с аккаунтов PayPal. В принципе тот же вбив.

Потихоньку дела стали налаживаться. Месяц я работал с дропами партнера, за что получал 10 % от стоимости товара. Деньги вроде небольшие, но при достаточных объемах я умудрялся зарабатывать по 60–70 баксов в сутки. Весь месяц работал без выходных, меня настолько все захватило, что порой даже во сне я скупал телефоны, фотоаппараты и другую, не очень дорогую технику.

И вот настал день, когда я решил обналичить свои активы.

Зашел на сайт geo.webmoney.ru, нашел пару обменников, устраивающих меня территориально. Выбрал один около метро «Тверская», позвонил.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — ответили мне мужским голосом с явно нерусским акцентом.

— Привет. Мне нужно вывести, — и тут я задумался, сколько именно. На кошельке уже скопилось более двух тысяч долларов. Но ведь надо было еще оставить деньги на ресурсы, на случай, если мой работодатель куда-нибудь пропадет и придется начинать вести бизнес самому. Но и погулять очень хотелось. Наконец-то устроить себе достойный отдых, о котором так мечталось. Выведу-ка я полторы тысячи. И на жизнь хватит, и за квартиру, и праздник устроить. — Мне нужно вывести полторы тысячи WMZ.

— Хорошо, переводите деньги с кодом протекции на указанный на сайте кошелек и приезжайте к нам в офис.

— Через полчаса буду, — ответил я и начал осуществлять перевод средств.

Я погладил чистую футболку и вышел из дома. Какое же это прекрасное чувство — предвкушение денег. Наверняка это даже лучше, чем иметь их. Ведь когда они уже на руках, ты не думаешь о них, а лишь тратишь, а тут идешь и представляешь, что мог бы купить или сделать. Дорога от дома до метро заняла пятнадцать минут. Пока шел, выкурил свою последнюю сигарету «Примы» и решил, что никогда больше не буду курить эту гадость. Хотя я к ней уже привык, но горький привкус никотина на губах все равно раздражал, а желтизна на кончиках пальцев слегка пугала. Теперь все может измениться. А может, и не измениться, а просто вернуться на прежний, нормальный уровень, когда работал барменом. Но! Теперь у меня не было предела, я мог зарабатывать, когда и как хочу.

Доехав до «Тверской», быстро нашел офис. Постучавшись в дверь с надписью Webmoney, я робко вошел.

— Здравствуйте, я вам деньги переводил полчаса назад под обнал.

— Да-да, проходите, присаживайтесь. Можно ваш паспорт?

Оп-па. О паспорте-то я и не подумал. Свой светить смысла не было, а левого пока не завел.

— А он обязателен? Просто я в Подмоскowie живу, паспорт дома забыл, — соврал я.

— Вообще-то обязателен. Ладно, сейчас оформим на паспорт одного из клиентов, но в следующий раз обязательно возьмите с собой.

— Договорились. Спасибо.

Через пять минут мне выдали всю сумму наличкой, за исключением нескольких процентов за обналичку. И я, с мечтательным блеском в глазах, вышел на улицу.

Покинув помещение, решил прогуляться по Тверской. Давно здесь не был, а ведь живу не так уж далеко. Купив бутылку пива и пачку синего LM, я задумался, как провести этот вечер. Очень хотелось женской компании, может, проститутку снять, размышлял я. Или в

клуб пойти, там с кем-нибудь познакомлюсь. Но сначала можно попробовать уговорить кого-нибудь из старых подружек составить мне компанию. Взяв в руки телефон, я начал листать контакты. Точно! Зуля!

Эх, любви моей прекрасные порывы! Смешение татарских и русских кровей сделало Зулю одной из самых красивых девушек, которых я когда-либо знал. И характер у нее был изумительный. А самое главное, она была не только очень красивой девушкой, но и моей первой любовью. Мы учились когда-то в одной гимназии и даже встречались полгода. Потом пути разошлись. Зуля начала встречаться с моим другом, я уехал учиться в другой город. После этого встретились мы лишь однажды, когда она приехала поступать в Москву в РУДН. Наши отношения перешли в новую фазу — в любовь старшего брата и младшей сестренки, но в душе я все так же мечтал о том, чтобы она всегда была моей.

Набирая номер, я надеялся, что не услышу привычного «вызываемый абонент находится вне зоны действия сети».

— Аллё, — раздался в трубке родной голос.

— Зулька, привет, как ты? — обрадовался я.

— Привет! Давно тебя не слышала. Я нормально. Молодец, что позвонил, ты как? — Она сразу узнала, кто звонит.

— Я помаленьку. У тебя сегодня какие планы? Я хочу пригласить вас, барышня, посетить со мной ресторан, что думаешь?

— В принципе можно. Только ненадолго, у меня завтра пара в 10 утра, опоздать никак нельзя.

— О'кей. Я тогда в восемь вечера к твоей общежитке подъеду.

— Договорились. Тогда до встречи. Рада тебя слышать.

— Я тоже, до встречи.

Я положил трубку. Она все тот же ангел. Но вот куда бы мне ее сводить? Ресторанов в Москве много, только я в них давненько уже не бывал. Свожу-ка ее туда, где сам работал, пока не завершил карьеру бармена. Отличное место на Сретенке, в основном для иностранцев, тихое и спокойное.

Мы встретились в восемь возле общежития. Поймали бомбилу и двинулись на Сретенку в Simple Pleasure. Эмоциям не было предела. Она все так же красива, хотя нет, она стала еще прекрасней, словно распутившийся бутон. Пока мы ехали по вечерней Москве, я не сводил с нее глаз. А она все болтала и болтала. Рассказывала про свою студенческую жизнь, про то, как ездила в Штаты на стажировку и для углубленного изучения языка. Полчаса пролетели как одно мгновение. Я рассчитался с бомбилкой, и мы вышли из машины.

Simple оказался действительно идеальным выбором. Я заказал пару бутылок итальянского игристого, и мы расположились на первом этаже у камина. Настоящего, в который бармены изредка подкидывали дровишки. Не буду грузить твой мозг нашими беседами, да

и не помню уже, о чем болтали. Просто было здорово. Вспоминается лишь одно, на чем заострили внимание, — наша первая встреча в Москве.

— А помнишь нашу клятву? — спросила уже слегка подвыпившая Зулька.

— Конечно. Ты тогда как раз поступала в несколько университетов Москвы и готовилась к экзаменам, а я уже свои первые каникулы гулял.

— Да, спасибо тебе, что поддерживал меня.

— Брось. Я никогда не забуду, как мы тогда стояли с тобой на мосту через речку на Воробьевых горах и поклялись никогда не сдаваться. Не отступать перед любыми напастями или проблемами и всегда выручать друг друга...

— ...И добиться в этой жизни всего самого-самого, — закончила она фразу.

— Так все и будет, Зуля, поверь. Скоро все очень сильно изменится в нашей жизни. Обещаю!

Письмо пятое

Ты, наверное, задаешься вопросом, было ли у меня с Зулей что-нибудь той ночью?

Нет.

К сожалению или к счастью, сказать не могу. Пожалуй, к лучшему, так как до сих пор наши отношения носят характер очень чистых и открытых. Точнее, носили. Полгода назад я был проездом в Москве, позвонил ей и снова пригласил в ресторан. Очень хотелось ее увидеть, ведь после нашей последней встречи прошло почти три года. Она согласилась, договорились встретиться через час. Но ни через час, ни через два она не пришла. Звоню.

— Привет, ну ты где?

— Извини, я не смогу. Меня мой молодой человек после работы сразу забрал, к нему едем.

— Но ведь ты уже пообещала...

— Ну, я не могу, — сказала она.

Я повесил трубку. Вот так-то. Не могу. Что за бред?! Господа, товарищи, коллеги, друзья, запомните раз и навсегда, не бывает «не могу»! Есть «не хочу» или «недостаточно хочу». Хочешь — значит можешь, и все. А иначе так и останешься обычным быдлом, плывущим по течению. И не важно, кто ты есть, важно, чего ты хочешь. Мечта стать президентом осуществима даже для поломойки, главное — действительно этого хотеть и делать реальные шаги для исполнения желания. А если ты говоришь «не могу», ты врешь. Самым наглым образом. Возможно, вы сейчас начнете голосить об обстоятельствах и так далее, но все это неважно. Главное хотеть. Все остальное решаемо.

Ладно, хватит отступлений, продолжим вспоминать.

Палка оказалась более прибыльной, нежели дедки. И буквально через месяц я почувствовал себя более вольготно. На моем ВМ-кошельке уже лежало около четырех штук грина, но все это были мелочи. Точнее, все это стало мелочами, так как чем больше имеешь, тем больше хочется.

Я всерьез увлекся мотоциклами и даже купил себе раму от «Урала», колеса и два мешка с деталями. Купил все за шесть тысяч рублей. Познакомился с местными байкерами, они согласились помочь мне собрать эту чудо-технику. За скромную плату ребята выделили мне место в своем гараже в паре сотен метров от дома, где я и держал свое добро. Байкерами оказались парень и девушка, которые сами катались на «Уралах». Точнее, от советского мотопрома там, пожалуй, было только название. Все было расточено и тюнинговано настолько, что неискушенный взгляд узрел бы в этом железе пару харлеев. Но кто меня больше всего поразил, так это девушка-байкер. Она, работавшая на тот момент в архиве Российской академии наук, хрупкая девушка с двумя косичками, собирала и разбирала мотоцикл с закрытыми глазами за несколько дней. Вот и вспоминаешь после этого произведение Некрасова о русских женщинах. «Коня на ходу остановит, в горящую избу войдет...»

Так что теперь свободное от компьютера время проводил в гараже. Я уже мог себе это позволить. Раньше особо времени для безделья или отдыха не было, точнее, я себе его не давал. Сидел за электронной машиной круглые сутки, работая или просто изучая новые кардинг-темы. Сейчас я четко разграничил вирт и реал. Наверное, я начал понимать, что вирт поглощает. Он, как зыбучие пески, затягивает в свою бесконечность, в свою вселенную. И выбраться оттуда очень сложно, это как наркотик. С каждым днем принимаешь его все больше и больше, и в итоге он заменяет тебе все: общение, секс, любовь, дружбу, работу. Там ты становишься таким, каким бы хотел быть в реале. И не надо говорить, что это не так. Все так. Просто некоторые признают это, а другим смелости не хватает.

Мне смелости хватило, и, признав сей факт, я решил больше времени проводить в реальной жизни. Кардинг стал для меня работой, хотя, наверно, глупо называть воровство профессией. Но на тот момент по моим венам текла кровь романтика, душа требовала свершения чего-то неординарного. А что может быть рискованнее, чем балансировать на тонкой грани, отделяющей свободу от зоны? Сейчас я понимаю, что есть более рискованные вещи, но на тот момент глаза мои были слепы.

Веб-мани стала для меня идеальной и чуть ли не единственной денежной системой. На форуме мне удалось найти продавца персональных аттестатов, и я не пожалел на это двести баксов. Перс — это всегда защита. Он оформлен на дропа[6] и дает множество преимуществ в мире электронных платежей. Деньги мне теперь привозил курьер к подъезду дома на соседней улице. Свой адрес палить я не хотел. Мой партнер доверял мне все больше и больше. Мы стали почти друзьями. Виртуальными. Кроме работы могли переписываться в аське о девушках и машинах. Я рассказал ему о приобретенном «Урале» и спросил, на чем ездит он. Оказалось, на «ауди». М-да, мне о машине пока думать рано, хотя все к этому шло. Байк — это круто, но только летом. А лето в нашей великой и могучей стране весьма короткое. Но на тачку нужны бабки, а их пока хватало разве на подержанную шестерку.

Но однажды, разговаривая в аське с напарником, я понял, как сделать реальные бабки.

— Слух, а ты сколько делаешь бабосов в месяц, если не секрет? — спросил я. За несколько месяцев в кардинге мой сленг изменился до неузнаваемости, да и общение стало более дружеским.

— Ну, штук тридцать грина имею.

— Да ладно, по темам, с которыми мы работаем, это анризл.[7]

— По нашим нет, по моим да, — ответил он и поставил смайлик.

— Блин, давай уже меня посвящай, тачку хочу, а бабла все нет нормального.

— Мал ты еще, да и опасная тема это.

— Что за тема?

— Реал-кардинг, — ответил напарник.

Вот так. Реал-кардинг. Я читал о нем на форумах. В России он недостаточно развит, если развит вообще. Все ищут дропов в Америке для этой темы. У меня такой возможности не было. Но был интерес.

— Это типа дампы и так далее?

— Аха. Обнал реального картона. Воруешь дампы пиндосовских карт и шопишься на них. Ну или сразу бабос снимаешь, если повезет ПИН-код узнать.

Попробую объяснить тебе последнюю фразу, мой друг. Дамп — это код, который записан на магнитной полосе карты. Его можно считать обычным картридером. Далее с помощью энкодера наносишь его на чистую магнитную ленту на карте — и вуаля, точная копия кредитки у тебя в руках. Шопиться — значит ходить по шопам. По магазинам то бишь. Ведь для совершения покупки ПИН-код не требуется, главное — сделать точную копию карточки, чтобы у продавца подозрений не возникало.

— Слух, а где можно узнать о реал-кардинге побольше?

— Я на мыло тебе ссылку кину на форум, но туда хрен попадешь. Нужны поручитель и абонентская плата. Поручусь за тебя я, абонентку, надеюсь, сам наскребешь, там немного.

— Лады, — написал я и полез проверять мыло.

Доступ к форуму мне открыли спустя три дня. За это время я изучил все, что можно, о дампах на паблик-ресурсах.[8] Инфы было немного. Но представление потихоньку складывалось. Очень помогли американские банковские форумы. Правда, половину пришлось переводить со словарем, с терминологией у меня было худо. Платный форум был в этом смысле более полезен. Все на русском и понятно. Хотя там не было мануалов[9] для новичков, как на паблик-форумах, но смысл уловить удавалось.

За разъяснениями я порой обращался к партнеру, но однажды он не ответил.

— Тут? — это было моим последним сообщением к нему. Я ждал ответа в течение недели. Но он не пришел ни через неделю, ни через две. Забегая вперед, скажу, что ответа от него

больше не было совсем. Он пропал. Посадили его или просто ушел из темы, не знаю. Боюсь, что первое, иначе отписался бы. Мой первый виртуальный работодатель. Учитель. Друг. Он стал моим проводником в мир кардинга. Общаясь по некоторым делам с другими опытными кардерами, я понял, как мне повезло тогда. В основном все были заносчивыми и молчаливыми. От них даже совета не дождешься, не говоря о какой-то реальной помощи. А он, мало того что поначалу не послал куда подальше, так еще и отвечал на мои глупые вопросы. Эх, друг. Обидно.

На виртуальном кошельке оставалось порядка трех штук баксов. Немного знаний в башке и готовность начинать новую тему.

Свою тему.

Письмо шестое

Дамп — код, содержащийся на магнитной полосе. Обычно селлеры[10] продают трэк-два. Это основной трэк, который содержит необходимую информацию для проведения платежа. Есть еще трэк-один и трэк-три. На трэке-один обычно записаны данные кардхолдера,[11] его ФИО и так далее. Кстати, имя можно менять на любое, какое захочется. На проведение платежа при покупке товара это не влияет. Хотя некоторые старожилы рассказывали, что иногда и влияло. Но в девяноста пяти случаях из ста — нет. Трэк-три банки почти не используют. А если и используют, то только для всякого рода партнерских программ. На данный момент, допустим, существует «Visa Аэрофлот». Так вот на ней трэк-три используется для бонусов по полетам авиакомпанией «Аэрофлот». Трэк-три можно смело выбрасывать и не трогать. Трэк-один легко генерируется на основе трэка-два, который, как я уже говорил ранее, можно купить у селлера дампов. Далее необходимо нанести дамп на пластик. Чем я и начал заниматься, только это оказалось сложнее, нежели просто купить дамп.

Тема с «палкой», после того как пропал напарник, для меня умерла. Половину работы я мог делать и сам, но вот как конвертировать «палку» в веб-мани или наличку, я не знал. Это сейчас появилось множество различных обменников, тогда же все было иначе. Так что свои бабки я решил вложить в реальный пластик. Денег на покупку оборудования для изготовления карточек у меня не было. Надо было сразу выкладывать штук двадцать зелени. Эх, куда же ты делся, друг, как не вовремя пропал, переживал я.

Раз денег на собственное производство нет, я решил пользоваться услугами по изготовлению, к счастью, подобных сервисов хватало.

Десять дампов турецких банков мне обошлись в пять сотен зелени, еще в пять сотен встало изготовление карт. Итого штука. Оставалось чуть менее двух. Шопиться в России бессмысленно. Во-первых, еще не настолько развиты системы оплаты банковскими картами, во-вторых, не факт, что турецкие карты пройдут в нашей стране, ну и самое главное — работать в России нельзя! Поэтому решение пришло само собой, надо ехать в Турцию, благо загранпаспорт имелся.

Оформление поездки много времени не заняло. Турция уже стала весьма популярным курортом для русскоязычных граждан, так что турфирмы продавали туры без всяких проблем и с огромным желанием. Вспомнив, что на море не был уже довольно долгое

время, я решил отдохнуть с комфортом. Он обошелся мне еще в штуку двести вечнозеленых. Оставшиеся семь сотен я решил взять с собой на всякий случай.

На все про все ушло две с половиной недели, за это время пришли заказанные ранее карты, и по истечении названного срока я сидел в кресле самолета, попивая ром с колой. Читая эти строки, ты наверняка даже на сотую долю не понимаешь чувств, которые меня тогда обуревали. Ты только представь. Я — вор, да еще и международный. Террорист, блин. Если бы стюардесса могла прочитать мои мысли, она бы в обморок свалилась. Меня всего трясло изнутри. Это ведь уже не виртуальный кардинг, это реальное преступление. Тут, сука, не до романтики стало. Но бабки нужны. Ой как нужны. Да и хотел я этого. Хотел жить иначе. Стать свободным, а не быть наемным рабочим, который вечно думает, как услужить начальству. Нет, не так. Стать СВОБОДНЫМ. Вот так.

Два с половиной часа в самолете я травил свой организм алкоголем как мог. Мой мозг поймал офигенный позитив, и стало не так страшно. Страшно стало потом...

Первые три дня я отрывался как мог. Гулял по побережью, плавал в бассейне, снимал телок и напивался в барах. Три дня. Бог любит троицу, думал я, вот три дня и буду отдыхать, как последний раз в жизни.

И настал день четвертый.

Проснувшись утром в своем номере, любезно предоставленном по моей «путевке», я вышел на балкон и закурил. Первая сигарета нового дня. Не знаю, как тебе, но мне она всегда приносит до фига пессимизма и чувства вины за прошедший день. Мозг начинает воспринимать все в серых цветах и окружающее кажется настолько плохим, что хоть иди и вешайся. Умирай, человек, другим станет легче. Но проходит час, ты успеваешь выпить чаю, позавтракать, и мир вновь обретает краски. Краски жизни. И потекли адекватные мысли. Итак. У меня есть десять карт. Какая из них выстрелит, неизвестно. Все оформлены на мой паспорт, точнее, на первом треке записаны мои ФИО, и на карте владелец я. Коллеги будут смеяться, но, извините, денег на поддельные доки у меня не было. Да и если начнут искать, фиг с ними. Россия — страна большая, а место прописки давно не совпадает с реальным местом жительства, главное — успеть улететь отсюда. Билет я поменял заранее, так что до самолета оставалось еще два дня, вместо положенных по путевке десяти. Нужные магазины для закупки отметил сразу по приезде. Такая вот у меня особенность, замечать и анализировать все, даже когда отдыхаешь. Оставалось провести закупки. На каждые два магазина я решил использовать по одной карте. Итого двадцать шопов. Брать будем-с электронику, а точнее, ноуты и мобилы. Это легко сдать даже в самой Турции, и сомнений особых не вызовет. Ну, приехал «руссо туристо», ну, потратился на «облико аморале», вот и решил свой ноут в комиссионку сдать.

Спасибо моим педагогам по английскому языку. Учась в спецшколе с английским уклоном, я был задрочен этим языком. Да, именно так. Но, имея натянутую четверку, я его знал. Реально знал, в отличие от обычных общеобразовательных школ. Вот он-то меня и выручал.

— Hi, I need to buy pc, can u help me?

— Yes, of course.

Дальше все шло как по маслу. Товар покупался и складывался в номере. За первый день я обошел восемнадцать шопов, закупившись в каждом. Десятую карту решил не трогать. Не стоит испытывать фортуна.

Вечером я зашел в бар и набрался рому с колой. В тот момент была только одна мысль в голове: СПАСИБО СЕЛЛЕРУ ДАМПОВ. Как же я был ему благодарен. Девять из десяти карт прошли на ура. Ни одного косяка. Я его чуть ли не боготворил. Даже сейчас, пишу тебе это письмо, а сам вспоминаю его с самыми теплыми чувствами. И если вдруг он прочтет мое послание, пусть знает: СПАСИБО ТЕБЕ ОГРОМНОЕ!

Возможно, и десятая карта была нормальной, но проверять не хотелось. Хотелось пить и дебоширить. Как обычный русский турист. Пойти и набить морду какому-нибудь немцу с криком «За Сталина, за Родину!». Но к счастью (почему к счастью? Да потому, что пьяный русский турист, чуть более двадцати лет от роду, с эйфорией в голове и бабками на руках, может натворить такого, что туркам мало не покажется), ко мне подседа какая-то француженка, и мы начали интернациональное общение. Я пытался ей втереть типа «Бонжур» — это «Здорово», а она мне плела что-то на своем лягушачьем. И чем больше было выпито, тем менее чувствовался языковой барьер. После первой бутылки я уже кое-как говорил по-французски, она же, наоборот, пыталась воспроизвести родные для моего слуха слова. Когда вторая подходила к концу, в ход пошел язык жестов. На середине третьей бутылки язык начал использоваться не для общения.

Проснувшись утром, я очумел. Я был в чужом в номере. Рядом лежала француженка. Наверно, нужно написать имя, но я его не помню. Просто француженка. Как же хорошо, что я по пьяни не додумался потащить ее к себе в номер, вот бы она удивилась пятнадцати нераспакованным ноутбукам и трем мобилам, разбросанным по всему полу. Ладно, подумал я, пойду-ка я все это сдавать. Пора домой.

Письмо седьмое

Та поездка в Турцию осталась моим первым и последним выездом за границу. Потом ни времени, ни желания не было. Я понял, что отдохнуть можно неплохо и на постсоветском пространстве. Да и попка тряслась, вдруг там все пропалили и внесли меня в черные списки на въезд, тогда меня сразу примут при пересечении границы. В тот рейд я срубил 12 кило зелени, но желания повторить его у меня не было. Поэтому я решил вернуться в виртуальный кардинг, благо денежка на ресурсы теперь есть.

В Сети я начал усиленно общаться с человечком из Казахстана. Не знаю, где он конкретно там жил, но персонаж очень интересный. Может, ты слышал о четырех русских хакерах, которые опустили английские интернет-магазины на пару сотен тысяч фунтов стерлингов. Так вот он из этой четверки. Они убивали сайт и требовали бабки на счет за его восстановление. Англичанам деваться было некуда, и они платили, иначе несли громадные убытки. Так я впервые узнал о ddos-атаках.

Штука на самом деле очень интересная, но весьма дорогая. На тот период. Сейчас она стоит копейки. На рынке хакеров эту услугу можно приобрести за 80 баксов в сутки, если сайт не особо сложный. Раньше же меньше 300 гринов, а то и 500 в сутки мало кто брал, тогда это было изюминкой, своего рода супероружием. А за окном была уже весна 2006 года. За год, прошедший с поездки в Турцию, я отработал схему работы с «палкой» до идеала. Нашел партнеров, которые налили пэйпал с моего аккаунта. Свой акк завел на

дропа в Европе, с ними я тоже наконец-то научился выстраивать общение. Знаешь, многое за этот год произошло, но описывать вроде особо и нечего. Я вырослел, умнел и постепенно становился матерым кардером. Юношеский максимализм остался в стороне, но окончательно не выветрился. Просто стоял в сторонке и в нужные моменты возвращался. «Турецкие» деньги я удачно использовал. Хотя все они ушли в дело, через четыре месяца я их отбил с лихвой. Далее я стал зарабатывать по пять-шесть штук баксов в месяц, не особо при этом напрягаясь. Мог и больше, но не хотел. Я понял одно важное правило — нельзя жадничать. Вот я и не жадничал. На жизнь тратил не особо много, штуки две грина максимум, ни в чем себе особо не отказывая. Так что деньга постепенно копилась, и к весне 2006-го на кошельке было порядка сорока штук вечнозеленых. Я знаю, что для тебя это огромная сумма, друг мой, но в тот момент для меня это был не предел. Я просто жил в свое удовольствие.

Однажды сидя на кухне с Сережкой в нашей квартире, мы заговорили о Питере. Серега как раз оттуда вернулся. Он так его описывал, что я решил устроить себе недельный отпуск. Надо же посмотреть самый красивый город на Земле. Я предупредил партнеров о своем недельном отсутствии и поехал на Ленинградский вокзал.

В Питер я решил ехать как обычный студент. Не то что было жалко денег, просто хотелось ощутить всю романтику и андеграунд этого города. Общий вагон за триста рублей. Пара бутылок пива и вечно занятый туалет. Прошло уже три года, но я очень ярко помню, о чем думал тогда. ХРЕН Я ТАК ЕЩЕ ПОЕДУ! Вагон, забитый вечно горланящими китайцами, и три русских мужика, которые чуть не положили их всех. Особенно запомнилось, как в вагон входит еле стоящий на ногах русоволосый дядька, офигевает от увиденного и дрожащим голосом спрашивает:

— Русские есть?

На что я из середины вагона, окруженный лицами желтой расы, отвечаю:

— Есть!

Мужик стоит и полминуты пытается выделить меня из толпы китайцев, когда ему это удается, облегченно вздыхает:

— Ну, слава богу, — и плюхается на ближайшее свободное место.

Город описывать смысла не имеет. Кто был — тот знает, кто не был — советую побывать. Но именно этой весной я и решил перебраться в Санкт-Петербург. Задолбала Москва с ее вечной суетливостью, надоели толкучки в метро, хоть я им почти и не пользовался. Все надоело. Душа стремилась к перемене мест. А Питер — город для души. Да-да. Москва — это кошелек России, Питер же — ее душа.

Так я оказался в граде Ленинграде. И снял квартиру у метро «Звездная».

Квартирка оказалась довольно креативная. Обшарпанные стены и изрисованный потолок. Зато дешево. Хозяин давно хотел сделать там ремонт, вот только руки, видимо, не доходили. А мне было все равно, главное, кровать и кухня есть, все остальное ерунда.

Сэкономив на съеме, я решил купить себе нормальный байк. Особой мощности для начала не требовалось, поэтому выбор пал на «Кавасаки» ZZR второй, с четырехсоткубовым двигателем. Если ты помнишь, именно на нем я был, когда мы с тобой познакомились.

Первые две недели, пока мне в квартиру тянули нормальную сеть, я изучал Питер. Катался на байке и наслаждался майской погодой. Это было волшебно. Давно мне не было так здорово.

Когда мне провели Инет, я всю неделю посвятил работе и лишь на выходные решил впервые сходить в питерский клуб. Ты помнишь? В ту ночь мы и познакомились. Я тогда угощал весь клуб шампанским, а ты поставил мне на стол бутылку хорошего коньяка. Вот ведь угадал, что люблю я коньяк. А потом мы с тобой гоняли по мокрым после дождя питерским дорогам. Мосты через Неву, 180 километров в час по набережной, ветер в лицо и чувство свободы. Впервые полная свобода на грани жизни и смерти. Я до сих пор помню это. Хотя ты и не телка, но я тебя люблю, люблю, как брата-близнеца, которого у меня никогда не было. Ты человек, и за это тебе спасибо.

Воспоминания автора

Пишу эти строки и ностальгически улыбаюсь.)

В ту ночь я познакомился с Изей. Мы бухали за одним столом и спорили, какой город круче, Питер или Москва. Он отстаивал Москву, говорил, что там деньги и власть. На что я отвечал, что власть-то питерская, а деньги не столь важны, главное, душа и человеческое отношение к людям. Потом мы поехали кататься на его байке. И в итоге нас приперло поесть. По дороге было заведение "ИЛИ", в которое Изя и предложил заехать. Я его отговаривал, аргументируя это тем, что там полно мажоров.

— Вот и посмотрим на ваших мажоров, — сказал Изя и вошел в кафе.

Я пошел за ним. Этот человек был прирожденный лидер, он мог легко склонить на свою сторону мнение большинства, этого у него не отнять, и все тут.

— Всем аллоха! — с этим восклицанием Изя вошел в «ИЛИ».

На него осуждающе посмотрела компания девушек и парней за столиком. И неудивительно. Большой недостаток Изи состоял в том, что он был дико безвкусен и вообще не любил одежду. «На фигу мне столько шмоток? — твердил он. — Есть пара штанов и футболок, хватит». Одевался он всегда в спортивных магазинах Reebok или Nike, где продают качественные, дорогие и модные вещи, но никакого вкуса. Потом он стал брать с собой в магазины Иришку, чтобы она выбирала ему одежду, но это я забегаю далеко вперед.

Мы присели за соседний столик со скверной компанией мажоров, неодобрительно поглядывавших на Изю, и сделали заказ. Блин! Изя очень быстро ест. И курит. Откуда это у него, я так и не понял, но где бы мы ни сидели, Изя всегда все очень быстро сметал. После чего смотрел на меня осуждающим взглядом и вставал. На мои возгласы, мол, я еще не доел, он изрекал: «Потом еще поедим, много времени теряем». То же самое обстояло с курением, у него на сигарету уходило максимум две минуты против моих четырех-пяти.

Доев, Изя стал пялиться на девчонок в компании мажоров.

— Смотри, — пихнул он меня под локоть, — вон у той девочки настоящий взгляд.

— То есть?

— Взгляд у нее человеческий. Я в Москве таких глаз не видел. Наверняка студентки, клонувшие на бабло этих маменькиных сынков.

Что самое поразительное, последнюю фразу он сказал настолько громко, что ее услышали за соседним столиком.

— Это мы, что ли, сынки? — встал один из мажоров.

— Вы, — ни капли не смутился Изя.

— А за базар ответишь? — спросил другой мажор.

— Легко. Но как-то скучно все это. Лучше давайте проверим, кто круче. Вы с баблом ваших предков или я?

— Ха, урод. Ты вообще понимаешь, че творишь? — ответили ему.

— Ага. Понимаю. Короче, смотри тему. Среди вас сидит девочка. У нее офигенно чистые глаза. Вы тупо ее недостойны. Или я не прав?

Они очень громко тогда засмеялись. Да и я, честно сказать, улыбнулся, ведь я тогда толком и не знал Изю, а зря.

— В общем, смотрите, ребята, ставлю банан, — Изя достал банан из фруктовой корзинки на их столе, — что никто из вас не оценит ее взгляд так, как оценю его я.

— Договорились. Как проверим?

Изя посмотрел на часы:

— Сейчас почти десять, пока доедем, автосалоны уже откроются, поехали.

Через пять минут мы уже мчались на байке в сторону Черной Речки. Мажоры ехали за нами на машинах, подаренных предками. Доехав до места, Изя сразу подошел к машине, в которой сидела девочка с красивыми глазами.

— Пошли, — он взял ее за руку.

В автосалоне он достал АТМ-карту и оплатил девочке "Мазду-3». Мажоры охренели и отдали Изе банан.

Так прошел мой первый день общения с Изей.

— Надоело жить для себя, пора жить для других, — туманно изрек он.

Кстати, с той девушкой он больше никогда не виделся, даже номера телефона ей не оставил.

Письмо восьмое

Да, дружище, в первый день нашего знакомства мы очень зачетно погуляли. До сих пор помню ее ошарашенные глаза, попытку хоть что-то произнести. Хех. Оно того стоило. Двадцать две штуки зелени не жалко за это выражение лица. Сказать она так ничего и не успела, пять минут занял выбор автомобиля и десять — его оплата. Оформление документов и так далее менеджер начал уже непосредственно с новоиспеченной владелицей.

Пожив в обеих столицах, я с уверенностью могу сказать, что Питер — не город, он живой организм. Только там на улице или в метро тебе будут улыбаться просто так, только там с тобой могут познакомиться на улице и протусить суток трое подряд, не обращая внимания на твой статус и положение в обществе, это город душевных и простых людей, познающих и выпивающих жизнь до дна. И сам город будет жить и тусить вместе с вами, словно шепча: «Давай, чувак, я рядом, я с тобой!» А если вдруг тебе плохо, и кажется, что жизнь кончилась, он сам отведет тебя на набережную Невы и поговорит по душам. Нет, я не сумасшедший. Питер умеет разговаривать, вернее, тихо нашептывать в ухо. Город, построенный на костях, город мертвых душ, благородное и жестокое творение человечества.

Когда я очнулся после гулянки, у меня, как всегда, случился синдром первой сигареты. Я писал тебе про него ранее, когда мир становится серым. Пришло осознание потраченных денег и мысль о том, что пора бы и работой заняться.

Выпив чашку горячего черного чая, я включил ноут. Кстати, это один из тех ноутов, которые я купил в Турции на левые кредитки. Один я тогда решил оставить себе. У лаптопа огромное преимущество перед стационарным компом, его можно выкинуть в окно с девятого этажа, и никто ничего уже не докажет. Я слышал, что многие кардеры именно так и поступали. Лучше потерять ноут за пару штук баксов, нежели свободу лет на пять.

Интернет не особо радовал. Один из недостатков Петербурга — интернет-провайдеры, в Москве они более развиты и цены демократичнее, а в Северной столице, к сожалению, слишком монополизирован данный сегмент рынка. Сонька, так я ласково называл свой лаптоп фирмы Sony, полностью загрузила винду, и я приступил к настройке ВПН.[12]

О-оу, о-оу, о-оу, пропиликала аська. Две недели отсутствия давали о себе знать. Партнеры беспокоились, почему меня так долго нет, бизнес стоит. Быстро ответив на более десятка сообщений, я остановился на переписке со своим товарищем из Казахстана. Мне очень хотелось разобраться в новом сегменте услуг — ddos-атаках, потому что общение с ним для меня было не просто интересным, но и познавательным.

Не буду сейчас расписывать, что такое ddos, ты и сам прекрасно знаешь. А кому интересно, тот и сам в поисковиках инфу найдет.

— Дарова, как ты, как отдыхается? — мигало сообщение.

— Привет, норма. Ты как? Как бизнес?

— Ну биз идет. Сейчас вот нового бота заказал у кодера,[13] бить будет втройне сильнее. Плюс загрузки не так мрут.

— А че стоит? — поинтересовался я.

— 2к грина.

— Норма. Слух, мне тут идея пришла, а может твой кодер и для меня бота написать?

— Ну хз. А нах тебе?

— Да так. Вот хочу побаловаться чутка, тема-то интересная.

— Ну лады, я поговорю с ним, завтра ответ дам.

— Спасибо, друг.

— Не за что.

Итак, удочку я закинул. В принципе, я мог приобрести ddos-бота и за несколько сотен долларов, но он будет не столь эффективным. Больше денег уйдет на покупку загрузок, которые будут быстродохнуть, нежели сэкономлю сейчас. Так что я решил брать бота сразу под заказ.

Чтобы была более понятна структура ддоса, напишу краткий мануал. Ой, поругают меня за это наши власти и отдел «К», в частности, ну да ладно, писать так писать.

Ddos-бот — это подобие троянской программы, он заражает твой компьютер и посылает отклики в админку раз в 10–20 минут. Можно и раз в сутки отклик поставить, так, кстати, надежнее для сохранности зараженных машин, но неэффективно. Так что в среднем ставят отклик в 15 минут. Чтобы заражать машины, необходимо лить загрузки на твой вирус-бот. То есть заставлять чужие компьютеры его загружать себе. Загрузки можно купить у селлеров или сделать самому. Как делаются загрузки, сейчас объяснять не буду, может, позже, прими как факт. Загрузок нужно немного, тысяч 10–15 хватит. При этом у тебя в среднем будет порядка четырех тысяч онлайн при нормальном боте и тысяча при корявом, то есть более дешевом. Но даже штуки ботов онлайн хватит, чтобы завалить несложный сайт. Зараженная машина постучится в админку, где получит команду наподобие такой:

Flood http www.site.com/index.php.

Она понимает это как обращение к вышеуказанному сайту раз в две-три секунды. То есть посылает http-запросы. И вот когда тысяча машин начнет раз в две-три секунды посылать этот запрос, хостинг сайта просто не выдержит и подвиснет. Причем подвисает не только сайт, а весь сервак, на котором данный сайт расположен. После этого хостер чаще всего сам отключает атакуемый сайт, чтобы снять нагрузку с сервера и восстановить другие ресурсы. Все просто. Существует еще куча видов запросов, таких как syn или data, но кому надо, сами разберутся.

На самом деле это очень простой принцип работы, при этом с выдающимся ошеломляющим эффектом. Ничего сложного. Главное, чтобы бот не палился антивирусом, иначе его эффективность резко упадет и при начале атаки можно потерять более двух третей зараженных машин. Поэтому и покупался вирус-бот под заказ. Его написание обычно занимало около месяца и стоило недешево, но результат оправдывал средства.

Остаток дня и ночь я проработал со своей любимой «палкой». Дел накопилось много, да и не спалось. Белые ночи Петербурга. Мне очень нравилось гулять в это время суток. Поэтому в полчетвертого утра я закончил свои труды, сел на байк и поехал к Неве. Как же это здорово. Идешь по набережной, а вокруг ни души. Только Питер... и ты. Складывается ощущение того, что весь город вымер, и ты один идешь по этим пустынным светлым улицам. Изредка по Неве проплывает баржа, у них как раз судоходное время. На ночь все мосты разводят, и навигация осуществляется внутри города. Помашешь рукой одинокому капитану на барже, улыбнешься и идешь дальше, погруженный в свои мысли. Дойдя до Дворцовой площади, остановишься, полюбуешься Зимним, и в голове промелькнет мысль о величии и значимости. Ведь здесь творилась история. Цари и императоры, Катя, Лиза, Николай, Александры и Петр. Так гордо сидящий на коне и обративший свой взор на Васильевский остров. Местные жители поговаривают, что, когда Петр возводил сей град, к нему подошел бродячий старец и сказал: «Град твой будет славен, все взоры Европы обратятся к нему, но не будет он вечен. И стоять ему чуть более трехсот лет». Не знаю, что сделал тогда Петр со старцем, но время уже подошло. Ведь недавно Питеру исполнилось триста лет. И почему-то кажется мне, что прав был тогда старик. Не знаю почему, просто так чувствую. А жаль. Я очень полюбил этот город. Он стал мне родным и близким, моя душа навеки с ним. И будет очень обидно, если его не станет.

Постепенно на улицах начали появляться люди. Будний день, все спешат на работу. Я вернулся к мотоциклу и поехал домой. Кстати, о мотоцикле. Я никогда бы не оставил свой байк в Москве на улице на ночь, а тут легко. И ничего с ним не случилось.

Приехав домой, я пошел в душ. Толку лечь уже не было, а контрастный душ всегда бодрит, особенно если после него выпить чашечку горячего черного чая. Многие предпочитают кофе, но я и без того слишком травлю свой организм, особенно сердце, коньяком, чтобы добивать его еще и кофе. У меня даже мини-мечта есть, которую я до сих пор не осуществил, — попробовать настоящий английский черный чай. Очень много положительного слышал о нем, но так ни разу и не испробовал.

Вернувшись к ноутбуку, увидел мигание аськи о новом сообщении. Это товарищ из Казахстана ответил.

— Короче, кодер согласен бота написать и тебе. Он сделает просто немного отличный от того, который пишет мне. В общем, с тебя полторы штуки.

— А что так дешево? Тебе же за две пишет?

— Ну, так я ему клиента подогнал, он мне полштуки вернул, так что возьмет три косаря за два бота.

— Лады. Очень хорошо. Давай кошель его.

— z*****. Поймал?

— Аха.

Я открыл кошелек веб-мани и перевел ВМЗ на кошелек кодера.

— Готово.

— Отлично. Бот будет готов недельки через три, по крайней мере мой, думаю, твой тоже где-то так.

— О'кей. Спасибо, друг.

— Пожалуйста, — ответил он с улыбающимся смайликом.

Письмо девятое

Пока кодер писал бота, я решил выжать максимум из темы «палки». Для нормального ботнета нужны ресурсы, они же стоят денег, причем хорошие ресурсы — хороших денег.

Кило[14] почти идеальных загрузок на то время, если не ошибаюсь, стоило почти сотню вечнозеленых. Также можно было делать свои загрузки, но это дополнительные расходы — покупка троя, установка сплойта, покупка свежих фтпшников, ну и гнать траф на троя. Если смотреть с точки зрения долговременного использования ддоса, то свои загрузки выходят выгоднее по деньгам, но я пока еще не знал, насколько мне это нужно. Просто новая тема. Однако деньжат решил заработать побольше на «палке», прежде чем займусь атаками.

В тот первый летний месяц мне впервые удалось снять с «палки» рекордную для меня сумму: восемнадцать штук зелени. Хотя я все-таки надеялся отбить бабло, потраченное на тачку для той девчонки. Но все равно неплохо. Итого у меня было порядка тридцати косарей. Для ддоса хватит, поэтому весь второй месяц, помимо изучения и тестинга ботнета, я зарабатывал себе на августовский отдых. Смешно звучит. Отдых. Вроде особо не напрягаюсь, но привычка один летний месяц проводить в отпуске сидела где-то внутри и не хотела отмирать.

Познавая структуру ddos-атак, при этом работая с «палкой», я уже через две июльские недели вывел пятнадцать штук. Но очко стремало. Когда работаешь с небольшими суммами, особо не дергаешься, но когда они начинают расти, задняя часть структуры человеческого туловища начинает подрагивать. Но ведь и отдохнуть хотелось хорошо.

Кстати, первым сайтом, который я решил атаковать своим ботнетом, был ресурс на parod.ru. Какой же я был тогда дурак. Не понимал, что, если хостинг бесплатный, это еще не гарантирует легкой добычи. Только на второй день атаки до меня дошло, что быю по сервакам Яндекса, которые легкой добычей никак назвать нельзя. Пару кило ботов онлайн для этой цели явно недостаточно. И я свел данный тест на «нет».

Постепенно начал заводить знакомства с селлерами loads.[15] Необходимо было найти пару надежных контактов, что являлось весьма трудной задачей. Очень многие могли лить максимум по одному или два кило загрузок в сутки. Многие просто кидали. Поэтому поиск нужных контактов продвигался не так быстро, как того хотелось. В итоге к концу июля я нашел трех надежных селлеров, один из которых продавал RU-загрузки, необходимые при атаке рунетовских ресурсов.

Июльский оборот «палки» составил двадцать пять кило зелени, неплохо. Чуйка подсказывала, что пора уже и меру знать, поэтому с чувством выполненного долга я рванул в отпуск, предварительно заказав проверенным селлерам отлить мне в течение месяца сто пятьдесят тысяч загрузок Европы и СНГ.

Мой отдых

Кирилловка. Я обожаю тебя. Помнишь, я много тебе рассказывал об украинском местечке на берегу Азовского моря, с которым не сравнится ни один курорт мира. Хотя, может, я и не прав, ведь не бывал на Гавайях или Ибице, но Турция, Крым и Египет нервно курят в сторонке, это факт.

Прежде всего это «дикий» отдых. На популярных курортах тебя встречают пятизвездочные отели с бассейнами и барами, а здесь ты радуешься, если в твоём номере есть сортир с душем. Тут это vip. И стоит этот vip двадцать баксов в сутки. Но не в нём дело, в номере ты почти не бываешь, дело в людях. Они там много круче, нежели в Крыму. Чувак, там нет понтов. Все люди максимум менеджеры среднего звена, а в основном молодежь, вечно тусующаяся и отдыхающая. Именно они задают ритм жизни и отдыха. Была б моя воля, я бы там советскую Ибицу открыл. И поверь, вся Европа потянулась бы. Я оставлял по полштуки зелени в сутки, угощая порой целые клубы и спонсируя вечеринки, я общался со всеми директорами клубов, оно того стоило. В общем, глупо с моей стороны хвалиться, пусть желающие съездят и сами убедятся, я могу им только одно посоветовать: отдыхать в Кирилловке надо на Федотовой косе. Бюджет отдыха полностью зависит от вас. Можно офигенно отдохнуть на семь сотен баксов, а можно и на семь-десять штук. Дерзайте.

Вернувшись в Питер, я понял, что вернулся домой. За несколько месяцев я его полюбил как родного брата. Даже сейчас, сидя среди таежных лесов, я мечтаю вновь оказаться в Петербурге.

Ребята-селлеры не подвели. Ботнет показывал сто шестьдесят тысяч ботов, из них порядка пятидесяти тысяч онлайн. Кодер тоже не подвел, бот действительно был отличный. Теперь я мог положить при желании даже серваки Яндекса, не особо напрягаясь. Но я решил протестить немного на другом ресурсе. Мейл.ру. И, знаешь, удалось. В первой декаде сентября 2006 года Мейл.ру не работал порядка 30 минут (администрация Мейл.ру публично приношу свои извинения за причиненные неудобства, надеюсь, после того случая вы усовершенствовали защиту). Тест прошел успешно.

Следующие месяцы я также работал с «палкой», периодически продавая свои ddos-услуги западным коммерческим структурам. У них всегда хватало конкурентов, да и денег на это не жалели. И все было бы в этом русле, пока Димку не долбанули...

Помнишь, я тебе рассказывал про Димку? Мы с ним вместе учились в Суворовском училище. Отличный парень, преданный, на него всегда можно было положиться. И если я свернул с пути русского офицера, то он пошел до конца. На тот момент он уже был лейтенантом войск связи. Приехал Димка на курсы повышения квалификации в питерский Университет связи и познакомился с очаровательной девушкой. Ты ее, кстати, тоже видел однажды, я вас, кажется, знакомил. Так вот, даже у меня челюсть отвисала при виде этой мадам. Единственное, в чем я всегда подкалывал Димку, — это ее национальность, она армянка. Нет, ничего плохого я в этом не видел, наверное, это даже круто — слияние культур. Тем более армянки всегда преданные жены и отличные хозяйки. Так что в этом выборе я его даже поощрял. Ох уж эта восточная красота. У них складывались отличные отношения, Димка уже хотел увольняться из армии, и я готов был взять его к себе в помощники. Но.

Однажды вечером они возвращались из Мариинки. Отличный питерский театр, пожалуй, один из лучших в стране. Эта парочка шла по Петербургу, влюбленно глядя в глаза друг

другу и мило щебеча о жизни. Они дошли до магазина, Димка зашел, чтобы купить сигарет, девушка осталась на улице. В это время по улице, разбивая стеклянные баннеры, шла толпа скинов. Раньше я их, возможно, даже уважал. Они отстаивали свою точку зрения идеологией и силой. Единственное, что мне не нравилось, — это их почитание Гитлера. Меня бесило вскидывание руки в фашистском приветствии.

Толпа поравнялась с девушкой и остановилась.

— Братя, да она ведь чурка, — оживился один.

Тут оживились все.

— Точно чурка!

— Ну, сука, п...ц тебе пришел!

В этот момент из магазина вышел Димка. Последнюю фразу он услышал.

— Мужики, вам чего?

— Ты русский?

— Вроде да. В паспорте по крайней мере написано так.

— Тогда вали отсюда, у нас претензии к чурке.

— Это не чурка, это моя девушка, и, вообще, несете вы, ребята, бред.

Один из скинов подкрался к Димке сзади и ударил бутылкой по голове.

Его, потерявшего сознание, пинали восемь человек. Суки. Уроды. Били люто. Единственное, что он успел прохрипеть подруге, так это «Беги».

На следующий день я его нашел в реанимации.

Письмо десятое

Сайт НБП подвергся такой же ddos-атаке, как и Правда-info месяц назад, — 2007.02.22.

Прекратил работу сайт запрещенной путинским государством национал-большевистской партии www.nbp-info.ru. По некоторым данным, это произошло из-за массовой ddos-атаки: серверу посылаются огромное количество «мусорных» запросов, наступает перегрузка, что приводит к отказу в обслуживании.

Сайт НБП «рухнул» 21 февраля. «Лимоновцы» считают, что такую массированную атаку организовала Федеральная служба безопасности. Пресс-служба НБП сообщила сайту kasparov.ru, что на вечер 21 февраля количество машин, участвующих в атаке и объединенных в сеть типа bot-net, превышало 120 тысяч. Запросы на сервер идут со всей России, стран СНГ, из Голландии и Южной Кореи.

Ресурс: <http://www.pravda.info/news/37135.html>

Редакторы сайтов ДПНИ и НБП: ФСБ тратит до 70 тысяч долларов в сутки на атаку наших ресурсов.

Москва, 16 марта («Новый регион», Арина Морокова, Елизавета Громыко, Софья Кораблева): в Рунете идет «зачистка» сайтов наиболее радикальных политических организаций — уже практически месяц в Сети не видны сайты Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ) и национал-большевистской партии.

По версии лидера ДПНИ Александра Белова, заказчиком атаки на его интернет-ресурс выступили спецслужбы: «Нет смысла выяснять, кто это делает... и так ясно, что ФСБ. Сергей Иванов провел совещание по борьбе с экстремизмом, на котором было сказано о препятствии распространению так называемой экстремистской информации. В эту категорию попали все неблагонадежные ресурсы, периодически они уничтожаются, наш сайт — наиболее активно».

Александр Белов говорит, что периодически сайт восстанавливается. «Сейчас принято решение провести некоторую реорганизацию работы и сделать так, чтобы мы были такие же непотопляемые, как Пентагон... Я надеюсь, что сайт появится максимум через неделю, минимум через два дня», — отметил лидер ДПНИ.

В настоящий момент на ресурсе www.dpni.org идет трансляция ЖЖ-ресурсов активистов движения. «А вот региональные ресурсы, а у нас более 50 сайтов, все уничтожены, абсолютно все», — сообщил Александр Белов.

Редактор сайта НБП Алексей Сочнев связывает атаку на свой ресурс с «Маршем несогласных», который проводит «Другая Россия» по регионам РФ. «Атаку организовала Федеральная служба безопасности, чтобы дезорганизовать ударную силу оппозиционной коалиции — нацболов. По данным специалистов, услуги такой обширной бот-сети стоят очень дорого, минимум 70 тысяч долларов в сутки. Такие затраты могут себе позволить немногие. Вот Кремль может точно. Мы предполагаем, что атака не будет прекращена. Но они ошибаются, если считают, что это как-то остановит нашу деятельность», — говорит Алексей Сочнев.

По его информации, ddos-атака продолжается фактически на два сайта НБП — nbp-info.ru и nbp-info.com, они находятся на разных серверах. Эти два адреса начали атаковать с 20 февраля, сразу после акции НБП в Туле, где нацболы поддержали рабочих Ясногорского завода. «Более 200 тысяч компьютеров "зомби", собранных в сеть, посылают запросы на наш сайт, тем самым перегружая сервер. Запросы на сервер идут со всей территории России, стран СНГ. В результате — один просто отключился, другой висит», — говорит редактор сайта НБП.

Эксперты в области хакерских атак рассказывают, что угрозы для сайтов бывают двух типов. Сайт можно просто взломать и получить полный доступ к его управлению. При этом хакер может делать с сайтом все что угодно: вставлять или удалять файлы: сам сайт продолжает работать. Второй вариант: сайт полностью выводится из строя и перестает

отображаться. В итоге происходит отказ в обслуживании сайта, или, как называют это компьютерщики, ddos-атака.

Вся статья здесь — <http://www.nr2.ru/moskow/109617.html>.

Ресурсы: <http://forum.dpni.org/forum/showthread.php?t=2202>

Прекратил работу сайт запрещенной национал-большевистской партии www.nbp-info.ru. По некоторым данным, это произошло из-за массовой ddos-атаки: серверу посылалось огромное количество «мусорных» запросов, наступает перегрузка, что приводит к отказу в обслуживании.

Сайт НБП «рухнул» 21 февраля.

«Лимоновцы» считают, что такую массированную атаку организовала Федеральная служба безопасности. Пресс-служба ИБП сообщила сайту kasparov.ru, что на вечер 21 февраля количество машин, участвующих в атаке и объединенных в сеть типа bot-net, превышало 120 тысяч. Запросы на сервер идут со всей России, стран СНГ, из Голландии и Южной Кореи.

Ресурсы: <http://www.newsru.com/russia/22feb2007/nbp.html>

Ха-ха-ха. 70 штук грин. Хрен вам. Я тратил максимум 170 баксов в сутки на ресурсы, чтобы положить этих уродов.

Немного я сохранил из новостей. В тот момент я их распечатывал и показывал Димке, сидя у него в больничной палате.

— На фи́га ты это делаешь? — спросил Димка.

— Эти суки ответят за твои увечья.

— Но ведь страдают все.

А мне по фи́гу. Пускай руководство страдает за своих выращенных уродов.

Сайты НБП и ДПНИ я долбал почти полгода, не давая им встать. Я не знал, к кому конкретно относились те сволочи-радикалы, избившие Димку, страдать будут все организации, пропагандирующие нацизм.

Потом страдал и сайт kasparov.ru. Я невзлюбил этого урода с американским гражданством, как только увидел его на Марше несогласных. Поэтому страдал и его сайт.

Кстати, вот тебе еще приколы (посмотри на текст под кодом операции). Очень сильно извиняюсь за это перед системой моментальных платежей ОСМП, но так было надо:

*Принят: 30 руб. Зачислено: 30 руб. 99 коп. Комиссия: 1 руб. 1 коп. Номер телефона/счета: 90xxxxxxx Код операции: 700552937 Да здоровствует фашизм! Я люблю Гитлера!!! (с)
Лимонов. Служба поддержки: 741 72 30 с 10 00 до 20 00*

www.mk.ru/ROG/156559.html

Убив сайты, я начал их уничтожать в ЖЖ. Прости меня, администрация ЖЖ, но иначе никак.

Я знаю, ты публикуешь мою исповедь именно там, надеюсь, за это абьюзовцы тебя не закроют. А вот тебе и новость.

05-06-2007 ddos-атака на сообщества НБП и ДПНИ в «Живом журнале» — официальная реакция SixApart.

Согласно объяснениям, которые мы получили от компании Six Apart сегодня утром, на серверы ЖЖ в Калифорнии ведется мощнейшая ddos-атака начиная с пятницы 1 июня. Источник атаки предположительно находится в России. К серверам поступает 50 000 запросов в секунду. Основной целью атаки являются сообщества dpni, ru_politics и ru_nazbol. Для отражения атак администрация ЖЖ с минувшей пятницы ввела фильтрацию входящих пакетов и ограничила доступ к серверу для больших блоков российских IP-адресов. Меры эти временные и вынужденные. Решения о конкретном списке стоп-слов и адресах, подлежащих блокировке, принимают технические службы в SixApart на основании анализа входящих запросов.

Невозможность отправки в ЖЖ постов и комментариев, содержащих слова ru_politics, dpni и ru_nbp, связана с действием этих фильтров.

С теми же атаками связаны и перебои с доставкой комментариев в почту, и проблемы с доступом к ЖЖ, и возникающие у части пользователей сложности с публикацией комментариев и постов длиннее 194 символов.

На странице <http://status.livejournal.org/> текущее состояние серверов ЖЖ отображается даже тогда, когда сами серверы эти недоступны.

В настоящее время там размещен следующий текст от SixApart: «Комментарии, сообщения электронной почты и другие виды извещений не будут приходить несколько следующих часов. Рассчитываем на ваше терпение и понимание.

Сейчас нам приходится бороться с ddos-атаками. К сожалению, принятые меры повлекли за собой негативные последствия: некоторые пользователи не могут оставлять длинные записи и комментарии. Мы работаем над этими проблемами. Извините за доставленные неудобства».

Служба поддержки компании «СУП»

Эти полгода пролетели для меня незаметно. Меня прикалывало, что во всех грехах обвиняют ФСБ, смешно было читать.

Уроды, избившие Димку, сильно подпортили репутацию националистов в моих глазах. Они просто опустились. Суки.

Письмо одиннадцатое

Полгода я боролся с уродами, вскидывающими руку в фашистском приветствии. Этот этап моей жизни был очень веселым, поэтому расскажу о нем поподробнее.

Как я позже прочитал в СМИ, основным способом коммуникации между оппозицией был Интернет. Я никогда не лез в политику, мне хватало своих денег, но тут задел друга, брата, и остаться в стороне я не мог. Кстати, летом 2007 года со мной встретился один интересный молодой человек. Для обычного прохожего он знал обо мне слишком много. Встретились мы на улице, потом пошли пообедать в кафе. Очень многое тогда он поведал обо мне, вплоть до реальных имени и фамилии. Сомнений не оставалось, человек из органов. Тогда же я узнал, что на меня лежит довольно-таки толстая папка в отделе, но никто пускать ее в ход не собирается. Пока не собирается.

— Спасибо тебе, Изя, я знаю, что случилось с Димой, знаю твои мотивы атаковать оппозицию. Пожалуй, именно такие, как ты, и будут в будущем стоять у руля информационной войны.

— Нет, дружище. Я к политике никакого отношения иметь не собираюсь. Пускай другие умники управляют страной, вы, главное, мне работать не мешайте. Я даже согласен налоги платить со своих заработков, но поймать меня вам не судьба. Хотя...

Я тогда подумал, что сейчас выйду из кафе, тут меня и закуют в браслеты. Что им стоит? Обычный парень. Прошарил когда-то нужные темы и заработал на этом. Неважно, что он никогда не работал против России, неважно, что он ни копейки не взял у отечественных компаний, но ведь вор. Еще какой вор, пусть и виртуальный.

— Никто тебя трогать не будет — будто прочитал мои мысли мой собеседник.

— А почему? — я наивно хлопнул глазами.

— Пусть ты и человек вне закона, но ты делаешь благо. Благо для страны.

— Честно? Мне плевать на ваше благо. У вас свои игры, и я в них не игрок. Просто они меня обидели, вот и все. Мне насрать на их движения, как и на ваши, прокремлевские. Не тронь они тогда Димку, я бы и знать не знал о этих НБП и ДПНИ.

— Но ты узнал. И ты поучаствовал в наших играх.

— Это совпадение.

— Изя, совпадений не бывает.

— Ха, и что же это тогда?

— Это воля. Чья — непонятно. Но тебе уготована участь не просто кардера, а нечто большее. Веришь в судьбу?

— Частично.

— Считаю, что это твоя судьба.

— Бред, — поморщился я.

— Незнание не освобождает от ответственности.

— Ответственности перед законом?

— Нет. Все намного сложнее. Ответственности перед ним, — он указал пальцем вверх.

— Перед Богом? — я усмехнулся.

— Можешь называть его как хочешь, но роль твоя определена. Пускай пока ты даже не пешка, но ты уже на шахматной доске, а это говорит о многом.

С этими словами он сделал глоток чая и ушел.

Сволочь, чай, между прочим, за мой счет. Хотя сейчас я уже могу признать, что он был прав. Но тогда я продолжал свои каверзы, уже не боясь ни отдела «К», ни ФСБ, я продолжал мстить за Димку, не понимая, что был вовлечен в очень крутую шахматную игру, где мы не то что королей и дам, мы и слонов-то не знаем.

Лишь сейчас я могу с уверенностью сказать, что такое Сеть.

В начале девяностых Билл Гейтс предрек Интернету недолгую жизнь. Наверно, он уже тогда что-то знал о новой Сети. Может, все мировые великаны о ней знают? Хз. Но я уверен, что на тот момент он руководствовался не прибылью, а знанием. Сейчас, живя в тайге и калякая тебе свои письма, я думаю о ней, об этой Сети. Мы создаем хакерскую Силиконовую долину. Мы создаем ответ штатовским кибервойскам, но все мы знаем и другое. Интернет не вечен, он очень скоро умрет за ненадобностью. Он лишь ступень для всех нас, которая приучит к постоянному получению информации.

Что-то я слишком далеко зашел в своем повествовании. Ладно, потом понятнее будет. Итак, продолжим о каверзах.

Постепенно моя злость начала стихать. Димка выздоровел и уехал к себе в Екатеринбург со своей армянкой. Я потом даже на их свадьбе был. Отличная пара получилась. Я постепенно начал уменьшать количество ботов при атаке, давая возможность их айтишникам справиться с проблемой, а заодно попрактиковаться в отражении атак. И все бы ничего, если бы не снос памятника в Эстонии.

Вот это меня реально задело. Знаешь, я все время ужасался, что ботнет стал скорее способом исполнения прихотей, инструментом для вершения судеб, нежели заработка

денег. Мы тогда очень интенсивно обсуждали тему Эстонии. Например, на хакер.ру в vip-разделе собралась неплохая команда, которая потом с помощью ддосеров с других форумов и обрушила эстонский Интернет. Полностью.

Молдавский комиссар «Наших» Константин Голоскоков, который признался в организации ddos-атак на эстонские сайты, своими признаниями сделал себя невъездным в любую из 27 стран Евросоюза и Соединенные Штаты.

Вскоре после первых падений эстонских сайтов Голоскоков рассказал в СМИ, что сайты эстонских госорганов были заблокированы в ночь с 29 на 30 апреля «в результате действий группы молодых компьютерщиков из Приднестровья» при непосредственном участии самого Голоскокова. «Тем самым мы с ребятами выразили протест против политики государственного фашизма, проводимой руководством Эстонской Республики», — отметил комиссар движения.

За эти слова он теперь может быть арестован.

«Те, кто атаковал таким образом одно из государств ЕС, должны понимать, что ордер на арест может быть выдан по всему ЕС. Некоторые страны вне ЕС поступят так же — такие нападения являются преступлением», — заявил премьер-министр Эстонии Андрус Ансип в интервью журналу SmartMoney.

Как отмечает журнал, при желании эта дубина может обрушиться и на пользователей Рунета, заваливших поздравлениями с Днем Победы электронные ящики 46 эстонских депутатов, которые проголосовали за демонтаж памятника. Список почтовых адресов был распространен в «Живом журнале» в марте, а потом снова всплыл после Бронзовой ночи. Судя по ЖЖ, возможностью насолить депутатам воспользовалось несколько тысяч человек.

Меры борьбы с киберпреступлениями в Европе действительно становятся все суровее. Так, в Германии недавно были приняты поправки в уголовное законодательство, направленные на ужесточение наказания (вплоть до лишения свободы на 10 лет) за интернет-атаки и на частные компании, и на государственные учреждения, и даже на частное лицо.

Ресурсы: <http://www.webplanet.ru/news/law/2007/05/30/hero.html>

Очень порадовала тогда эта статья. Особенно понравилась фраза «в результате действий группы молодых компьютерщиков из Приднестровья». Не хочу ничем обидеть Приднестровье, но с каких пор там появились хакеры? Друзья-журналисты, будьте реалистами. Я, конечно, никогда не гнался за сомнительной славой, да и товарищи-хакеры тоже, но так стебаться-то зачем?! Да еще и парня подставили. Хотя, скорее всего, он сам подставился. «Компьютерщик из Приднестровья», смех один.

Напоследок позабавлю тебя байкой.

Журналист спрашивает хакера:

— Слышал, недавно опубликовали список стран с самыми опасными хакерами?

— Да? И кто же там в первой тройке?

— США, Германия и Корея.

— Извини, друг, других прокси не было.

Письмо двенадцатое

Та встреча с человеком из органов произвела на меня очень большое впечатление. Весьма некомфортно себя чувствуешь, когда понимаешь, насколько толстая папка твоего «дела» лежит в органах. Честно говоря, я даже слегка струхнул. Хотя даже не слегка, я реально испугался. Я начал замечать слежку, мне казалось, что прослушивается мой мобильный и так далее. Возможно, все это бред, паранойя, а возможно, и нет. Я не мог забыть его фразу про шахматную доску. Как я мог там оказаться — непонятно. Вроде всегда тихо жил, никуда не лез, мирно воровал свои копейки, а вот на тебе, принесла нелегкая.

Мысль о том, что за мной следят, довела меня до точки, я решил завязать. Да. Я действительно решил завязать с кардингом. Деньжат вроде нормально поднакопилось, пора и меру знать.

Так родилась компания «Че-Медиа Групп».

Я набрал команду из проверенных ребят и начал заниматься интернет-пиаром и продвижением. Честно признаюсь, нелегко это — открывать «биз» с нуля в огромном городе, где рекламный рынок давным-давно поделен. Но мы старались. Хотя это не только не давало прибыль, но даже не окупалось, но все же экс-хакеры были при деле. Мы продвигали сайты фактически за бесценок, причем продвигали легальными методами. А ведь могли провести всю работу за неделю и сделать сайт постоянльцем первых строчек Яндекса. Но и без этого успех был. Особую благодарность за помощь в бизнесе хочется высказать питерской армянской диаспоре. Хорошие ребята, во многом помогли.

Это неприбыльное занятие отняло почти год моей жизни. Весной 2008 года денежка начала заканчиваться. Команда, в преданности которой я никогда не сомневался, разваливалась. Хотя нет, не так. Ребята просто задвинули дело на второй план, вернувшись к своим старым промыслам. До сих пор любой желающий может связаться с нами через почту, указанную на сайте, но телефоны отныне недоступны. «Че-Медиа Групп» прекратила свою деятельность.

Когда остались последние три штуки вечнозеленых, я решил вернуться. Но не тут-то было.

Май 2008 года. Санкт-Петербург

Я ждал тебя в кафе и пил кофе. Может, ты помнишь мое озабоченное лицо, когда пришел. Но на то была очень веская причина, о которой я могу рассказать лишь сейчас.

Я приехал в «ИЛИ» на час раньше, чем планировал. Все свои дела успел решить, хотелось просто посидеть на летней площадке и, наслаждаясь видом Невского проспекта, подумать

о предстоящем возвращении в мир кардинга. Всматриваясь в лица и пытаясь прочесть по ним эмоции, я внезапно увидел знакомое. Да-да, это тот самый человек из органов, и он, широко улыбаясь, направлялся в мою сторону.

— Привет, Изя, скучаешь?

— Не то чтобы очень, наоборот, отдыхаю и расслабляюсь.

— Это ты правильно делаешь, отдых — он всегда полезен, если в небольших количествах.

— А вы тут какими судьбами? — поинтересовался я.

— Если я сижу с тобой за одним столиком, значит, к тебе пришел.

— И? Чем могу быть полезен? — съязвил я.

— Насчет полезен ты верно заметил. Ты можешь быть сейчас очень полезен. Разговор наш помнишь?

— Ага. На память не жалуюсь.

— Ну вот прежде, чем ты вернешься в кардинг, мы с тобой продолжим наши размышления.

— А с чего вы взяли, что я решил вернуться? — спросил я, но в голове уже читался ответ.

— Ты явно нас недооцениваешь. Многие еще подумать не успевают, а мы уже ждем результатов их действий.

— И чего же вы ожидаете от меня?

— Ничего. Ничего особенного. Ты сможешь вернуться в кардинг, мы тебя трогать не будем...

— Откуда такая щедрость?

— ...При одном условии. Ты за два месяца должен подобрать команду необычных людей.

— Ха-ха. Вам, видимо, бабки из бюджета не выделили, и вы решили кардингом подработать?

— Нет. С финансированием у нас полный порядок. Мы ищем особо одаренных людей, таких как ты.

— И чем же это я особо одарен? Способностью воровать деньги у американцев, не испытывая при этом угрызений совести?

— Нет. Все сложнее. Насколько легко ты усваиваешь информацию? Ты никогда не задумывался о том, как тебе все это далось?

— Ну, если учесть, что когда я все это постигал, я жрал сушеный горох и курил «Приму», то нет.

— Не в этом дело. Многие и так не могут. Тебе все дается очень легко. Ты никогда не замечал, как будто кто-то сам засовывает знания в твой мозг, будто решение многих вопросов приходит само собой и оно предопределено? Словно чья-то рука ведет тебя к цели, показывая правильный путь?

Тут он попал в самую точку. Я давно этому поражался. Тому, как легко мне дается знание. Я могу понятия не иметь о предмете, но со временем ко мне приходит познание не хуже, чем у доктора наук. Я все списывал на отличную школьную подготовку, но в какой-то момент понял, что школа тут ни при чем, там этому не учат. Казалось, знание мне кто-то специально засовывает в голову, иногда во сне, а иногда и наяву путем логических доводов. Я отлично понимал Менделеева, которому во сне приснилась его таблица.

Но самое необъяснимое в моей жизни — это дрожь, приятная дрожь. Ощущение, что сквозь тебя проходит поток энергии или кто-то невидимый прикасается к тебе. Что самое поразительное, я очень часто просыпался среди ночи. Сплю себе нормально и вдруг открываю глаза. Не от кошмаров, не от болей, просто открываю глаза, и все. Смотрю на часы, а на них ровно. Ровно два часа ночи, три или четыре — неважно. Важно — «ровно». Как будто кто-то специально меня разбудил для чего-то важного. И спустя несколько минут начинается дрожь. Приятная дрожь. Я пытался общаться с кем-то или чем-то невидимым, задавать вопросы, но в ответ была лишь все усиливающаяся дрожь.

— А еще дрожь? — он будто читал мои мысли.

— Какая дрожь?

— Твоя. Уверен, что ты чувствуешь ее.

— Что еще за дрожь? — решил сыграть в дурачка я.

— Не притворяйся, Изя. Я в этом плане такой же, как и ты. Открою тебе секрет, мы почти ровесники.

— Это я и так вижу.

— Да. Но мы с тобой одинаковы еще кое в чем. Мы с тобой своего рода единая структура, один тип людей.

— Типа мы славяне? — иронично произнес я.

— Типа мы дети новой СЕТИ, — ответил он и попал в точку.

Письмо тринадцатое

На этой фразе он встал и ушел, напоследок сказав, что очень скоро мы встретимся для более детальной беседы. Через пять минут пришел ты, вечно улыбающийся и радующийся жизни, может быть, именно за это я тебя и любил как друга, ты всегда нес позитив.

В тот день мы, как обычно, отлично отдохнули, но все время меня не покидала мысль о том разговоре. Дети новой Сети — многим это понятие покажется бредом, но я ясно понимал суть данного определения.

Однажды я приезжал в Москву по делам и встретил своего старого знакомого, Вову. Мы хорошо посидели в «Кофе Хауз», я, как обычно, нещадно пил ром с колой, Володя — чай. Разговор начался с обычного трепа, но постепенно, под влиянием выпитого, я рассказал ему, что меня гложет.

— Вова, я реально не понимаю. Вся эта дрожь, эмпирическое познание и так далее. Или я схожу с ума, или какая-то фигня творится.

— Это не фигня, — флегматично ответил Вова.

— В каком смысле? — опешил я.

— Я уже прошел этот этап.

— Да ладно, хватит гнать.

— Я не гоню, — ответил он и принялся рассказывать мне все то, что минутой позже хотел ему сказать я. Дослушав до конца, я не удержался от вопроса:

— И чего теперь мне ждать?

— Ничего, — улыбнулся Вова, — живи как жил. Они сами выйдут на тебя.

— Кто «они»?

— Не знаю. У каждого это проявляется по-своему. Как это будет в твоём случае, мне не известно.

— И когда ждать?

— Как только, так сразу.

Еще многое было сказано в тот вечер, но суть та же. Володя дал мне понимание, пусть не до конца принятое мной, но уже пройденное им. А раз не один я чувствую все это, значит, с головой пока все в порядке. Мы определили сей феномен и выработали для него ясное название — Сеть. Почему Сеть? Да потому что все это сравнимо с сетью Интернет. Попробую пояснить.

Все мы знаем, что у нашей планеты есть свое информационное поле. Которое появилось намного раньше, нежели человек. Называют его по-разному, кто астралом, кто подсознанием, кто просто информационным полем, но суть одна, это единая сеть, объединяющая все.

Исходя из этого, мы можем представить ядро Земли как главный сервер, а человеческие мозги — как мини-сервера, хостинги, на которых хранится информация. Тогда становится понятным происхождение таких понятий, как интуиция и провидение. Попробую показать все это на простых примерах.

Интуиция.

Идешь ты, допустим, поздно вечером домой. Все как всегда, привычная дорога, знакомый маршрут. И встает перед тобой выбор: срезать двести метров и пройти темными дворами

или пойти по освещенной улице, но при этом путь получается длиннее. И в голове рождаются мысли — что я, не мужик, что ли? Пойду срежу.

А в это время в тех самых темных дворах стоит, допустим, наркоман, которому не хватает на дозу. Стоит и думает: быстрее бы какой-нибудь мудака прошел, долбану ему бутылкой по затылку, соберу наличность по карманам и пойду к дилеру за дозой, а то совсем невмоготу.

И вот ты, подойдя к развилке и собираясь пойти дворами, в последний момент меняешь свое решение в пользу освещенной улицы. И все потому, что где-то на краю сознания что-то шепчет «не ходи туда». Ты идешь длинным путем и благополучно добираешься домой. А утром по дороге на работу видишь милиционеров в подворотне и труп на асфальте.

Теперь попробуем посмотреть на это со стороны Сети. Твой мозг — это сервер, который постоянно принимает и передает информацию. Мозг наркомана также является сервером. И вот его мозг посылает информацию в Сеть, ты же успеваешь ухватить эту информацию и проанализировать. На основе чего поступает вывод и решение не ходить тем путем. А вот чей-то мозг эту информацию ухватить не смог. Или человек был настолько отвлечен чем-то иным, что не смог прислушаться к своим ощущениям, в результате на асфальте сейчас лежит труп с пробитой головой. Вот это и есть понятие интуиции с точки зрения Сети. А конкретнее всего лишь умение прислушаться к информации, полученной твоим мозгом.

Едем дальше. Если есть информация, посылаемая нашими мозгами-серверами, значит, есть и место, где эта информация обрабатывается, то есть главный сервер, коим и является ядро нашей планеты. Именно там происходит сбор всей информации и именно с этим главным сервером связаны мы все.

Допустим, на главном сервере стоит определенный скрипт, который обрабатывает поступающую информацию. Именно он выдает множество вариантов возможных событий, которые произойдут в будущем. Ведь, обладая исходными данными о мыслях всех людей и зная их возможности и потребности, можно просчитать, что случится завтра, послезавтра и, с какой-то долей вероятности, через год. Сервер выдает результат и отсекает опасные для существования планеты события, остальное же выбрасывает обратно в Сеть.

А предсказатели — это и есть те самые люди, мозги которых улавливают результаты работы скрипта на главном сервере. Почему не все предсказания сбываются? Все очень просто. Вариантов развития событий может быть тысячи, а то и миллионы. У каждого из них есть свой приоритет. Мозг провидца улавливает некоторые из них, и человек выдает это людям, но ведь мы всегда свободны в своих действиях, а посему не факт, что сработает именно это событие, а не соседнее.

Может, когда-нибудь, не сейчас, я напишу обо всем этом подробнее. Тоже, наверно, на книгу наберется.

Наш разговор мог бы продолжаться вечно, однако пить больше не хотелось и начинало клонить в сон. Мы договорились еще раз встретиться, когда я все осмыслю и сделаю выводы.

Выйдя из «Кофе Хауз» на Ленинском, мы стали ловить тачку. Надо сказать, что в тот раз я остановился в Митино, за МКАД, и был готов выложить немалую сумму за ночную

доставку себя любимого до дома. Рядом с нами остановился старенький форд, за рулем сидел интеллигентного вида водитель, типичный работник какого-нибудь НИИ, которых на просторах нашей Родины осталось не так уж и много.

И тут меня будто черт дернул за язык. Я открыл дверцу,дохнул перегаром в сторону водителя и произнес:

— До Митино, триста.

— Поехали, — кивнул он. Слегка опешив, я попрощался с Вовой и сел в машину.

М-да. Вот и отжег. Никогда не думал, что в Москве можно с Ленинского проспекта до Митино доехать за триста рублей.

Я не помню, с чего мы разговорились с водителем, но беседа наша плавно перешла в русло непознанного. Очкарик, а именно так я и прозвал водителя про себя, излагал мне все то, о чем несколько минут назад мы беседовали с Володией. Только более уверенным тоном, словно он и был тем самым «контактером», о котором мне говорил Вовка.

— Я готов ответить на твой вопрос? Задавай.

— Я не знаю, правда не знаю, о чем спросить.

— Спроси о том, что тебя больше всего интересует, на другие вопросы я не отвечу.

Я задумался и уставился в окно. Ешкин кот, а ведь это уже Митино. Внутри меня все содрогнулось. Мне казалось, что прошло минут десять, а на самом деле мы ехали час десять минут.

— Не знаю, я не готов задать свой вопрос.

— Мы уже приехали, — напомнил очкарик.

— Знаете что, у меня около дома кафе круглосуточное, давайте кофе выпьем, может, я как раз созрею.

— Ну пошли, — он припарковался напротив кафе.

Как ни странно, в будний день и столь поздний час там было многолюдно. Но мне было все равно. Я их не видел, я не замечал ничего, кроме себя и очкарика.

— Скажите, а про 2012 год это все правда? — спросил я.

— Это твой вопрос? — уточнил очкарик.

— Нет, это чтобы поддержать разговор.

— В какой-то степени правда. Ничего страшного, просто произойдет перелом. В чем перелом, позже сам поймешь, скажу лишь, что человечество изменит свой путь развития. С технологического на биологический.

— И Интернета не станет?

— Ты же знаешь, что существует его аналог.

— Сеть?

— По-разному все называют, но суть правильно уловил. Ты придумал вопрос? — он отхлебнул кофе.

— Да. Наверное, да.

— Задавай.

— Когда... Когда я смогу войти в Сеть, когда открою этот мир для себя?

— Ты уже в Сети. Особенно во сне. Мы все там. А насчет открыть, отвечу так. Как только будешь готов, так он и откроется.

— Это не ответ, как я пойму, что готов?

— Поверь мне, поймешь. Там тоже есть свои модераторы и свой админ. Люди называют его Богом, Аллахом, Буддой, но суть остается одна, он един и он создал все это.

— А кто тогда модераторы?

— В православии их называют святыми. Именно они и следят за всей информацией в Сети. Они будут решать, давать тебе доступ или нет. Потому что ты еще даже не юзер, выражаясь компьютерным сленгом, ты пока ламер. И вот тебе еще совет авансом. Посмотри информацию о детях индиго. Все на себя не примеряй, но именно их путают с нами.

— С кем с нами?

— С теми, кто стал на путь эволюции, хотя скорее эволюция поставила нас на этот путь.

Придя домой, я понял, что не усну, и полез искать информацию о малознакомом прежде понятии. Первой, как и ожидалось, попалась Википедия.

Де?ти инди?го — термин, введенный экстрасенсом Нэнси Энн Тэпп для обозначения детей, которые, по её мнению, обладают аурой цвета индиго. Широкую известность термин получил в конце 1990-х благодаря упоминанию в источниках, имеющих отношение к движению нью-эйдж. Детям индиго приписывают множество различных свойств, начиная от высокого уровня интеллекта и заканчивая телепатическими способностями. Утверждается также, что «дети индиго» представляют собой «новую расу людей». Явлению «детей индиго» были посвящены несколько фильмов и большое количество книг. Несмотря на широкую известность, не существует ни одного научного доказательства существования этого феномена. Скептически настроенные педагоги и журналисты отмечают, что само явление «дети индиго» носит характер мистификации. Кроме того, большая часть свойств «детей индиго» давно известна психологам и описывается диагнозом СДВГ (синдром дефицита внимания и гиперактивность). Современной наукой термин «дети индиго» не используется. Удастся обнаружить его упоминание лишь в одной научной статье, в которой исследовалась связь между творческими способностями и психическими расстройствами. Некоторые

особенности детей индиго Явлению «дети индиго» посвящено большое число книг. Несмотря на широкую известность явления, на сегодняшний день не существует четких критериев, по которым можно отличить их от остальных детей. Признаки, которые приводятся разными авторами, могут кардинально различаться. Тем не менее можно выделить среди всего разнообразия критериев некоторые, которые пользуются наибольшей популярностью. Ниже приведен перечень качеств и основных признаков, которые обычно приписывают «детям индиго»: • асоциальность, низкая коммуникабельность, склонность замыкаться в себе; • эгоистичность, высокая самооценка, индивидуализм, нежелание подчиняться другим, неприятие авторитетов; • большой творческий потенциал в сочетании с высоким уровнем интеллекта; • склонность приобретать знания эмпирическим путем; интерес к далеким друг от друга предметам; • неусидчивость, энергичность, дефицит внимания; • импульсивность, резкие перепады настроения и поведения, склонность к депрессиям; • чувство социальной справедливости, повышенное чувство ответственности; • невосприимчивость к традиционным приемам воспитания; • развитая интуиция и чувство опасности; • способность быстро осваивать компьютерные технологии.

Письмо четырнадцатое

— Беги! — крикнул Макс.

И я побежал. Не скрою, бежал очень быстро, что удивительно после полулитра виски. Макс же смылся в противоположную сторону, что позволило разделить преследователей на две группы и выиграть немного времени. Эх, говорила мама, занимайся спортом, так нет, мне на такси да на байках разъезжать только.

Интересно, по чью они душу, мою или Макса? Ребята не простые, видно сразу, скорее всего даже из органов. Но ведь мой так называемый товарищ говорил, что меня никто трогать не будет. Тогда они наверняка за Максом. Хм. А как же все прекрасно начиналось.

Все началось с того, что я впервые встретился с другим кардером в реале. Мы общались с ним почти год и по мелочи работали вместе. Я ему периодически подкидывал работку, на которую у самого времени не оставалось. Он брал пятьдесят процентов и снимал с меня большое количество геморроя. Спрашивать, откуда твой собеседник, в кардерских кругах не принято, поэтому и общались мы с ним, как будто живем в разных странах. И вот в один прекрасный день мы провернули то, что мне самому никак не удавалось. Мы обналили энролл. Что это такое, я уже объяснял, но повторюсь. Энролл — полный доступ к банковскому интернет-аккаунту, то есть его логин, пароль и, главное, возможность полностью управлять счетом, а конкретно — переводить деньги со счета на счет. Раньше я этим никогда не промышлял, сначала работал с «палкой», потом в легал ушел, не до них стало. Но полностью истратившись на свою легальную задумку, я хотел восстановить потраченные депозиты. Так что новый виток своего кардерского развития я решил посвятить этой теме.

Чуточку заработав на «палке», я все средства вложил в покупку энроллов, поиск дропов и схем вывода денег. Благо подвернулся под руку старый партнер, который вполне легально открыл для меня пару счетов в американских банках. Далее я нашел дроповода в Штатах с открытыми счетами в нужном мне банке. Вуаля! Все, что касается использования энролла, взял на себя мой напарник. Он переводил деньги, куда я говорил. Но не везло. Реально не везло. Банковский перевод идет несколько дней, истинный владелец счета в эти дни все-

таки заходил на свой аккаунт и звонил в банк с возмущением. Но настал и на нашей улице праздник. Свезло все-таки. Увели десять штук, если память не изменяет. Почти треть из них ушла дроповоду. Остальные семь с хвостиком мы с партнером поделили пополам. Не буду вдаваться в подробности, успех есть успех. Бабло лежало на кошельке, и я начал отмечать это дело. Совпало мое желание и с желанием напарника, в результате чего вечером после обнала в аське сидели и общались два в жопу упитых кардера.

— Не, ну ты приколись, как мы на...ли пиндосов, — писал он.

— Аха, зачетно поработали, — отвечал я.

— Да мы их обули, а ведь сразу не везло.

— Ну главное, что результат все-таки есть. Потраченное бабло отбито с лихвой.

— И не говори. Лан, чет я нажрался в жопу, пойду в «Голден Доллс» на Невском стрипуху сниму.

— Куда?! — начал трезветь я.

— В «Голден Доллс», стрип-клуб такой есть в Питере. Офигенный. Телки там — пальчики оближешь.

— Стоп, брат. Ты из Питера?!

— Ага. А ты откель будешь?

Алкоголь все-таки взял свое, и на вопрос собеседника я дал четкий ответ:

— Ха. Не поверишь, я тоже.

— Вот уж воистину Питер — столица хакеров и кардеров, не зря, видимо, говорят.

— И не говори, — ответил я, — пошли вместе в «Доллс». У меня там, кстати, золотая карта.

— Ха, удивил, у меня две, обе на разные фамилии и имена.

— Чувак, ты меня радуешь.

— Друг, ты меня тоже!

— Лады, где встречаемся? — О конспирации в таком состоянии я уж точно не думал.

— Давай возле Гостинки, у перехода.

— Ок. Место знаю. Сейчас полтретьего, предлагаю в три пятнадцать.

— Лады, как тебя узнать? Хотя, конечно, в Питере в понедельник ночью нечасто увидишь у Гостинки пьяную и довольную рожу...

— Я буду на мотике, «Кавасаки», сразу узнаешь.

— Лады, я офф, до встречи.

— ББ,[16] — ответил я и начал собираться.

Добираться мне было недолго, поэтому, не особо торопясь (особенно если учесть, что пьяный на байке больше 60 км в час я не езжу), оказался возле Гостинки уже в три десять. Людей на улице оказалось достаточно, туристы заполнили город и не хотели с ним расставаться. Как я их понимаю!

«Знаешь, друг, я ведь недавно приезжал в Питер, и такая тоска меня заела. Я променял сей великий град на тайгу и безлюдье. Обидно, но иначе было нельзя. А тут, оказавшись в Петербурге, я будто вновь родился. Я гулял по набережной Фонтанки с бутылкой вина в руке и наслаждался ощущением духа и величия. Как же это было здорово! Не могу передать словами, это надо чувствовать. Ты понимаешь, я понимаю, надеюсь, и читатели поймут. А если не поймут, то мой им совет: езжайте в град Петров и проведите там недели две. Только не нанимайте гидов или других провожатых, просто гуляйте сами. Тусите, отдыхайте, осматривайтесь, но сами. И тогда Питер даст вам понять, что он рядом, что он с вами. И поверьте, вряд ли вам покажется мил ваш город. Вы навеки объединитесь с Санкт-Петербургом, столицей великой Российской империи, градом Петровым».

Я подъехал к переходу, благо ментов поблизости не оказалось, ибо права и так не имелись в наличии. Ровно в три восемнадцать к переходу на противоположной стороне Невского проспекта подъехала такси и оттуда вывалился в жопу пьяный молодой парень. На вид лет девятнадцать от силы. Он сразу заметил меня, и его улыбка растянулась до ушей.

— Изька, — крикнул он, — кирляй сюды!

Я резво перемахнул на байке через двойную сплошную и оказался рядом с ним.

— Аллоха, брат, — сказал ему сквозь свой шлем.

— Рад тебя видеть, Изя Питерский, — он церемонно поклонился и очень громко крикнул: — Да здравствуют экономические партизаны Руси, почет им и хвала!

Парень, видимо, был в жопу пьян и повернут на древней истории славян. Ну что ж, за это ему и почет, не каждый стремится знать своих предков. Я снял шлем, маску, и мы скрепили нашу встречу рукопожатием.

— Макс, — представился он.

— Изя, — ответил я.

— А реальное имя? — поинтересовался Макс.

— Изя, — вновь повторил я, — реальной некуда.

— Ну что ж, Изя, пошли тогда тусить и тратиться?

— Двумя руками за! — ответил я. И мы двинулись в «Голден Доллс».

О, эти ангелы! Хотя нет, наверно, они все-таки не ангелы, а наоборот, грешницы и распутницы, но ведь как приятно, когда вокруг тебя танцует пять-шесть голых девиц и

каждая норовит понравиться. А еще парочка крутится вокруг шеста и строит тебе глазки. Эх, красота!

Вечер прошел как в сказке, мы пробухали порядка штуки грина в клубе плюс по штуке дали девчонкам, которых забрали с собой. Даже официантку взяли, потому что Макс заявил:

— Негоже бояринам самим себе кубки наполнять.

Подождали, пока девушки соберутся, и начали двигаться к выходу. И тут случилось это. Макс, первым выйдя на улицу, заметил пристальные взгляды. За ним вышел я, также заметив внимание к нашим персонам со стороны двух компаний, по три человека в каждой, причем одна крутилась возле моего байка. Они о чем-то говорили, но, заметив нас, резко обернулись и решительно пошли в нашу сторону.

Макс толкнул меня в направлении Васильевского острова и крикнул:

— Беги!

Письмо пятнадцатое

До Макса я не дозвонился ни в тот день, ни на следующий. Абонент был вне зоны доступа. Я забеспокоился. И даже не столько за Макса, сколько за себя. Ведь могли охотиться за мной, а не за ним, и он легко бы им помог в этом. А может, и не помог бы. Трудно рассуждать о малознакомом человеке. Мы ведь не на войне, где пленные держатся до последнего, мы в реальной жизни, где каждый преследует свои экономические интересы. А какие могут быть интересы, если будут грозить лишением свободы.

Я все время прокручивал в голове тот эпизод при выходе из клуба. Стояли они возле моего байка все-таки, но взгляды больше были обращены на Макса, как будто знали его. И это он крикнул мне «Беги», а не я ему. Значит, он ожидал чего-то подобного. Или нет. Может, просто у парня уже был подобный опыт и он не растерялся в сложившейся ситуации. Ведь я к ней, глядя правде в глаза, был совершенно не готов. В общем, непонятно все как-то.

Через неделю Макс неожиданно объявился. Ко мне в аську постучался незнакомый контакт:

— Аллоха, брат.

— Привет, ты кто?

— Ну кто тебя еще так поприветствует? Я это, Макс.

— Дарова, коль не шутишь, где пропадал?

— На дно залег. Ребята меня и у квартирки ждали. Так что я даже дома еще не был.

— Так они за тобой?

— Конечно. Был грешок у меня, по рашке[17] работал, деньги сильно нужны были, выбора никакого.

— И по какой теме? Что натворил?

— По реал-кардингу. В одной сети магазинов на лям деревянных техники закупили. Не сразу, в течение недели. Плазм там всяких, ноутов набрали. Картонки были пиндосовские, но бабло банки магазинам переводить отказались. Плюс еще и штрафнули.

— А ты откуда знаешь это все?

— Так у меня там кассиры свои были. Через них и работал.

— Хех.

— Ну там в магазины служб безопасности понаехало. Кипиш подняли. Благо ребят не спалили, но штрафнули всех кассиров.

— И как тогда тебя вычислили, раз ребят не спалили?

— Элементарно, Ватсон. У них же камер там понаставлено, просмотрели время платежа и кто на кассе в это время платил. Все, мордашка моя у них есть. Дропов тогда у меня не было, бабла ноль, плюс весь в долгах, сам работал. А дальше как вычисляли, не знаю, но через полгода заметил, что ходит кто-то за мной. Сначала думал — профессиональный бзик, типа следят все время. Но потом уж слишком все стало открыто. Но того, что они у клуба караулить будут, не ожидал никак.

— А почему тебя сразу не взяли, полгода назад, как только нашли?

— Хрен его знает. Может, подловить на чем хотели. Хотя, скорее всего, думали, что я обычный дроп, ну и надеялись выйти на реального кардера.

— М-да. А тут ты со мной потусил, деньгами раскидывали, телок сняли. Получается, что теперь они меня подозревают в том, что я твой наниматель. Хреново. А сейчас ты где?

— Да снял тут комнату посуточно. Бабло у меня все на хате, в банках не держу. Тем, что оставалось после клуба, оплатил комнату на недельку. В интернет-кафе сижу.

— И что дальше собираешься делать?

— Не знаю. Поэтому и пишу тебе. Друзей-то у меня в Питере нет, думал, может, ты выручишь.

— Может, и выручу. Смотря чем.

— Мне бы денег. Штуки две грина, жилье новое сниму да ноут куплю. Как все утрясется — сразу верну.

— Лады. Надо подумать. Когда деньги нужны?

— Желательно до завтра.

— Напиши мне часика через три.

— Спасибо тебе, брат славянин, на тебя надежда.

— До связи, — написал я и начал одеваться. Думать я привык, катаясь на байке, и сейчас делать исключения не собирался.

Итак, чел попал в беду. Надо выручать однозначно, это не обсуждается. Но чем мне может грозить помощь ему? Первое. Через него на меня могут выходить ребята из органов. Второе. Чел попал на бабки, и ему не хватает на откуп или что-нибудь в этом роде. Ну и третье. Все, что он сказал, правда.

Как бы то ни было, помочь надо. Деньжат сейчас немного есть, можно и занять. Если не вернет, пусть на его совести будет, хотя о какой совести может идти речь, когда я сам эти деньги украл.

В отличие от Макса я деньги хранил в банках еще как. Правда, никогда не держал на одном счету больше пяти штук баксов и к каждому имелась дебитка, чтобы не бегать каждый раз в банк. Я развернул байк к ближайшему банкомату.

На карточке «Уралсиба» оставалось еще две с половиной штуки. Пока ехал, соображал, как передать деньги. Если наличкой, то в руки, но что, если «хвост»? Веб-мани или другая электронная валюта не катит, компа у него вроде сейчас нет. Я решил снять 500 гринов и оставить на карте две штуки. Карту заложу в какое-нибудь надежное место, а ПИН-код озвучу в аське. Соответственно, лично встречаться не надо будет. Так и начал делать.

Карту заложил под платформой станции Девяткино. В офлайн-аську написал ПИН-код и сообщение, где конкретно лежит карта. И завалился спать. А снилось мне тогда весьма интересное.

Лес. Глухой сосновый лес, настолько частый, что, казалось, на коне не проедешь. Поэтому, оставив коня и привязав его к дереву, я пошел сквозь чащобу. Я как будто знал, куда идти. Пройдя около полукилометра, я вышел на поляну, в центре которой стоял большой трехэтажный дом. Несмотря на то что вокруг не было и отголоска цивилизации, дом выглядел намного ее опередившим. Строение будто бы состояло из квадратов и прямоугольников. Везде наткано куча антенн и тарелок. На самом верху была площадка, из которой выступала башня в два этажа, также напичканная всякого рода антеннами. Все стены здания были как будто зеркальные. Не видно ни окон, ни дверей, сплошное затемненное зеркало. Вдруг одна стенка разъехалась и оттуда вышел человек. Он помахал мне рукой, и я двинулся в его направлении. Подойдя ближе, я узнал его, это был Макс.

— Ну наконец-то ты вернулся, мы уж заждались.

— Привет, Макс, как дела? Что происходило, пока меня не было?

— Да ничего особенного, почти. Все как обычно, каждый день учимся и творим новые продукты.

— Работу над вирусом закончили? И что значит почти? — откуда-то я знал, что спрашивать, слова сами вылетали из уст.

— Вирус закончили, ребята даже название придумали. СЛОВО — современный ловкий объект вирусной обработки. Тупо, но прикольно. Ну и это наша первая крупная разработка, а первым, как ты знаешь, при Сотворении было Слово, — он улыбнулся.

— Ну а про «почти» что?

— Ну мы тебя все ждали-ждали. Тебя все нет и нет. Мы и решились сами его протестить. Сначала, как обычно, проверили на паливо. Тут все о'кей было. Потом решились внедрять.

— Куда внедряли?

— Как обычно, в банковские системы наших потенциальных врагов.

— Понятно, и что далее?

— А то, что удалось вычислить еще один вирус, уже гуляющий там.

— Это как?

— А вот так. Кто-то раньше нас запустил туда своего червячка. Причем червячок не обычный. Мы специально заразили наш сервер им и посмотрели на результаты. Изя, нас кто-то опережает, причем очень сильно.

— Что показал тест? Открыть вирус сумели?

— Открыть-то сумели, но толку? Он написан на каком-то новом языке, который взаимодействует со всеми имеющимися на данный момент. Его, видимо, поэтому особо и не закрывали, языка этого все равно никто не знает. Получается, что мы пыжимся тут, обходясь известными нам языками, а кто-то, мало того что новый язык ввел, так и сумел наладить его взаимодействие.

— И что ты думаешь по этому поводу?

— Изька, нас кто-то реально опережает. Причем это или хакер-гений, что маловероятно, или четко слаженная команда, работающая на кого-то, подобно нашей.

— Да уж. Грустно осознавать, что это все-таки второе. Но кто? Наши соотечественники вряд ли, мы бы знали. Американцы, китайцы?

— Один из кодеров также высказал предположение, что это все-таки кто-то с Востока. Изучив систему языка, он нашел что-то схожее с иероглифами. Как будто за основу взята система составления иероглифов. Так что, скорее всего, это или китайцы, или японцы. Хотя могут и корейцы, они со своим ядерным оружием уже всех удивили, могут и тут кузькину мать показать всему миру.

— Ладно. Доложу начальству, пусть сами думают. Что с бытовухой, запасы подвезли?

— Да, вчера приезжали. Так что хавки еще на месяц хватит. Изь?

— А?! — я задумался над тем, как лучше рассказать кураторам проекта о найденном вирусе, и Макс поймал меня врасплох. — Что, Макс?

— Это. Ну как тебе сказать. Короче, сидели мы тут два дня назад с ребятами. Как обычно, пивко попивали, но у ребят недовольство появляется сильно выраженное.

— Что еще? Платят вам так, как в Москве не каждый бизнесмен зарабатывает. Еда и алкоголь всегда в наличии. Интернет один из самых быстрых в мире. Занимайся, как говорится, любимым делом и ни о чем не парься. Что еще не так?

— Нам бы баб. Девушек то бишь. Ребята говорят, что задолбались порнуху пялить. Бабла-то куча уже у каждого на счете, а что толку? Тратить некуда. Сидим тут как зеки. Уже полгода цивилизацию видим только в Сети.

— Ладно, попробую решить этот вопрос. Еще есть что для обсуждения? — спросил я.

— Неа, пока все. Может, еще что вспомню, тогда вечером расскажу в беседе.

— О'кей, — ответил я...

...И проснулся. Аська мигала сообщением от Макса.

— Бабло снял. Спасибо тебе огромное. Куплю ноут, буду постоянно на связи.

Письмо шестнадцатое

Бывает ли у тебя такое, что помнишь весь сон в подробностях? У меня такого прежде никогда не было, отрывками — да, основную идею сна — да, но вот чтобы помнить весь сон в подробностях — впервые. Интересно, а что это было? Ясно одно, там жила и работала команда хакеров, но зачем и кто такие кураторы, перед которыми надо отчитываться? Странно все это, ну да ладно.

Макс появился в сети на следующий день.

— Аллоха, брат, — написал он в аську.

— Привет, купил ноут?

— Аха. Правда взял б/у, зато из Штатов. За хату отдал до фига бабла плюс Интернет срочное подключение недешево встало, в итоге на ноут 500 зеленых осталось только. Взял неновый, слабенький, зато американский. Тут даже русских обозначений буковок нету, сам сегодня два часа наносил белым штрихом.

— Так он же сотрется?

— Неа. Я сначала лезвием вырезал, потом уже штрихом. Видно будет.

— Понятно, чем думаешь заниматься?

— Ну бабла щас нет, на веб-мани сто баксов закинул, думаю, кази займусь.

— Казино, что ли?

— Ага. У меня в логах с троя до фига акков есть. Попроигрываю себе с них чуток, да выведу потом.

— А что еще интересного у тебя в логах есть?

— Всякое есть. Тебе что конкретно надо?

— Доступы к сайтам нужны.

— Ddos-бота подгружать будешь?

— Аха.

— Лады, гляну.

— Когда глянешь?

— Ну щас настройку всю доделаю плюс контакты в аське восстановлю, думаю, к вечеру управлюсь и гляну.

— О'кей. Жду.

— Давай. До связи, — написал Макс.

А я открыл поисковик и начал искать инфу о толковании снов. Все-таки что-то меня гложило по этому поводу.

Как того и следовало ожидать, толкователь снов ничего о хакерах не знает. Да и глупо было пытаться что-то там найти. Сон был явно необычным. Я пошел на кухню и поставил чайник. Да, друг, именно чайник, да еще и на газовую плиту. Давно хотел купить себе электрический, но все руки не доходили или забывал. Пару раз даже специально заходил в «М-Видео» за ним, но все время мое внимание привлекало что-то другое, в итоге на чайник денег не оставалось.

Я поставил чайник на плиту и достал свой любимый английский чай. Я его специально заказывал на Туманном Альбионе, потому что в России такого никогда не видел. Чай действительно вкусный, а я себя по праву считал гурманом этого дела. В этот момент зазвонил мобильник в комнате. Оставив приготовление напитка, я вернулся в комнату. Номер высветился мне не известный, что вдвойне было подозрительно. После той истории с Максом я сменил симку и дал свой новый номер только нескольким людям. А тут незнакомый номер. Или кто-то ошибся, или кто-то из знающих номер звонит не со своего телефона. Я нажал ответить.

— Изя, привет, — раздалось из динамика.

— Привет, а ты кто?

— Игорь. Игорь Владимирович.

— Хм, не знаю такого, откуда у вас мой номер?

— Ну ты меня обижаешь, Изя. Мы с тобой встречались уже два раза, правда, я не представился тогда.

— А-а-а. Отдел К? — спросил я. Ну кто еще мог узнать таким образом мой телефон, только господа из структур. Вот ведь черти, все знают.

— Ну почти. Меня недавно перевели в другую структуру.

— Рад за вас. Чем обязан?

— Дело есть, надо бы встретиться.

— Ага, и вы опять будете пить чай за мой счет? — решил я съязвить.

— Нет. Встретимся в Летнем саду, погуляем немножко, поболтаем.

— А мне оно надо? — продолжал язвить я.

— Надо, — ответил он. — Это нам всем надо.

— Ладно. Во сколько?

— В двадцать ноль-ноль, — ответил Игорь Владимирович, чувствовалась в нем военная выправка.

— Хорошо, буду в восемь у входа.

— Договорились. Буду ждать, — он отключился.

Мой знакомый Леонид очень часто замечал: «Ох уж эти органы, все время им надо встретиться. Некоторые вопросы порой и по телефону легко можно решить, так нет — им подавай встречу». Хороший Леня парень, правильно заметил, да и не мог неправильно, политик ведь, пусть и начинающий.

В восемь вечера я был у входа в Летний сад. Игорь уже ждал меня там.

— Привет, Изя.

— Здравствуй, Игорь.

Мы пожали друг другу руки.

— Как твои дела? Как работа?

— Вашими молитвами, Игорь, — я решил, что можно и поиздеваться.

— Ну, моими молитвами ты бы уже миллионером стал, а так, видимо, сам трудишься, — ответил он.

— О чем пойдет речь? — я решил прекратить эти пустые разговоры.

— О тебе, как всегда, — ответил Игорь с улыбкой.

— И?

— Как там Макс?

— Какой Макс? — спросил я, хотя уже сам все понял.

— Ну твой подельник.

— Не знаю никакого Макса.

— Да ладно, Изька, ты прекрасно понимаешь, о ком я. Я пусть и не работаю сейчас там, где прежде, но информацию предоставляют. Службы безопасности банков на вас охоту устроили. Макс ведь накосячил в свое время, а про тебя думают, что ты ему карты поставляешь. Всю инфу передали в Отдел.

— Да? — спросил я, а сам задумался. В принципе я этого ожидал. Они подумали, что Макс дроп, а я его снабжаю пластиком. М-да. Не гууд.

— Да. Но ты не волнуйся, дело далеко не пойдет. Мы сами найдем виноватых. А Максим человек нужный, тебе нужный. Ты с ним контакт не теряй. Мы давно за ним наблюдали, но лишь сейчас оценили по достоинству. Я думаю, он будет прекрасным дополнением в твоей команде.

— В какой команде? — спросил я.

— Ну вот. Неужели ты уже забыл о моей просьбе сформировать команду?

— Я и не собирался о ней помнить.

— Тем не менее ты сам делаешь то, что нужно всем нам. Даже не задумываясь об этом. В общем, осталось у тебя полтора месяца. Даю еще две недели, и смотрим на результаты промежуточные, если их не будет, то не обессудь.

— А на хрена вам эта команда? Чего вы хотите добиться?

— Ну вот об этом мы также поговорим с тобой через две недели. Пока постарайся не оплошать и выполнить то, что я прошу. Ладно. Мне пора, до встречи через две недели. — Он похлопал меня по плечу и ушел.

Я вышел из сада и сел на байк. Да уж, ситуация странная получалась. Интересно, на фига ему эта команда, чего конкретно он от меня добивается? Неужели ему нужны кардеры и хакеры для работы на Отдел? Бред. Значит, что-то другое.

Погруженный в свои мысли, я незаметно доехал до дома. Решив сегодня пораньше завалиться спать, а завтра с раннего утра заняться своими кардинг-делами.

Упав на кровать, я погрузился в промежуточное состояние между сном и явью. Как будто уже спишь, но в то же время все осознаешь и замечаешь. И тут вновь пришел этот сон.

Вечер. Вся моя команда собралась в беседке. Это было традицией — каждый вечер собираться в беседке в лесу. Целый день ребята были на своих местах и занимались положенными делами. У каждого свой кабинет, у каждого свои заботы. Изредка кто-то

выбегал в коридор с криком «Я сделал это!», но отвлекать друг друга считалось плохим тоном. Мы собрались, Макс принес ящик пива, кто-то развел костер, кто-то делал угли под шашлыки, все как обычно.

— Изь, ты связался с куратором? — спросил Макс.

— Нет еще. Завтра с утра поеду в дом к себе, оттуда буду связываться.

— Кстати, как Иришка? — спросил кто-то из команды, лица были расплывчаты во сне, так что четких черт было не различить.

— Спасибо. Ирочка хорошо. Все первенца нянчит. Растет не по годам, по часам.

— Это здорово, дети — цветы жизни, — сказал сидящий рядом со мной.

— И не говори. Мы ведь давно вместе. Да все жизнь не позволяла детей заводить. Для детей нужна стабильность, а мне о ней и мечтать не приходилось. — ответил я.

— Ну, стабильность — это дело такое, не каждому дано. Многие всю жизнь без нее живут, — произнес еще кто-то из команды.

— Да, — ответил я. — Но, как ни странно, стабильность появилась тут, в самом нестабильном месте. Свой дом, свое хозяйство.

— Изь, тебе Макс говорил про нашу просьбу? Нам бы девушек! Или отпуска почаще! — А вот это сказал Димка. Почему-то его лицо было четким и ясным. Я его сразу узнал. Не тот Димка, ради которого я валил сайты НБП, другой.

Димка работал когда-то у меня главным дизайнером в «Че-Медиа». Отличный парень. Когда я набирал команду в «Че-Медиа», он оказался первым, кого я пригласил на собеседование. Мы тогда с ним закупили оборудование, поставили пиратские винды на все компы и обустраивали офис. Он был первым, а потом еще показал отличные успехи в дизайне и флеше. Именно благодаря ему мы делали отличные флеш-сайты, он отлично руководил художниками и давал понятные ТЗ программистам.

Однажды мы делали сайт для элитного стрип-клуба «Эгоист» в Питере, и, чтобы придать Димке соответствующий настрой, я потащил его по стрип-клубам города. Хех. Никогда не забуду, как он, засунув последний полтинник своей зарплаты в трусики стрипухи, прибежал ко мне за сотками. Золотые времена, золотые годы.

Позже, когда «Че-Медиа» постепенно сошла на нет и начала выполнять заказы лишь своих знакомых, Димка открыл свою веб-студию на dmitry-design.ru. Но как он оказался здесь? Неужели и он в команде?

— Изя? — Димка повторил вопрос.

— Да, говорил. Обязательно обсужу это с куратором. Ну а сейчас давайте есть шашлыки. Макс, готово?

— Да. Господа славяне, приглашаю всех к столу.

Письмо семнадцатое

Проснувшись утром, я решил найти Димку. Не зря он мне снился. Сон был явно необычным плюс с продолжением. Возможно, мне само Провидение подсказывало членов команды. Димка на телефон сразу не ответил, но спустя полчаса пришло СМС: «Этот абонент срочно просит Вас перезвонить». Я тут же его набрал.

— Привет, ты опять с нулями?

— Да, — ответил Дима, — нам, студентам, не до шика.

— Понятно, как ты? Как учеба?

— Потихоньку, вот недавно очередное свое творение сдал. Кстати, самый дорогой проект, за который я брался.

— Молодчинка.

— Ну да. Трудимся потихоньку, ты сам-то как?

— Да все так же, вашими молитвами. Я тут вечером собираюсь в «Де-Лону» заглянуть, компанию не составишь?

— Я бы с радостью, но учеба плюс деньги надо зарабатывать, завтра две важные встречи. А с тобой если засядем, то раньше утра не разойдемся.

— Согласен. Но как раз таки по поводу твоих возможных заработков я и хочу с тобой поболтать. До утра сидеть не будем, думаю, часика в три разойдемся.

— Ну раз так, то давай. Я вечером с девушкой своей прогулку запланировал, культурное мероприятие, так сказать. Давай я, как только провожать ее буду, тебе наберу, договорились?

— По рукам. Буду ждать твоего звонка, — сказал я и отключился.

Психологический портрет Димы у меня вырисовался давно. Отличный парень, правда, все время что-то не договаривает. Закрытый какой-то. Но несмотря на свою закрытость, он меня ни разу не подвел. Видимо, он всегда четко разделял рабочие и личные моменты, что в принципе его только красило. Хотя мне это было не привычно. Я всегда пытался полностью проникнуть в суть человека, узнать его страхи и мечты, узнать, как он живет и с кем общается. В дальнейшем, обладая этой информацией, мне было проще сотрудничать с ним или управлять, если появлялась такая потребность. А вот в ситуации с Димой мне это не удалось. Вроде могли вместе выпить, посидеть в ресторане или клубе, но все разговоры сводились к каким-то рабочим моментам или планам и лишь изредка вскользь задевали личную жизнь. Так что работали мы с ним на доверии друг к другу.

Но чем он может быть полезен в команде? Дизайнер он отличный, но я сомневаюсь, что его способности имеют какое-то отношение к кардингу или хакингу. Рисовать интерфейс для программ и панелей администратора? Вряд ли. Это никому не нужно, а порой даже мешает. Чем же он может быть мне полезен?

И тут меня осенило. Документы. Димка всегда с легкостью копировал дизайны других сайтов, воссоздавая их вплоть до мельчайших деталей. А что, если он сможет рисовать паспорта и другие документы? Хорошие фотошоперы всегда ценились в мире кардинга. Найти человека, который сможет сделать точную копию английского паспорта, очень непросто даже за внушительный гонорар. А тут самородок. Почему мне это раньше в голову не пришло, ведь убиваю кучу времени на поиски специалистов. Наверное, у меня очень сильна установка не смешивать свою «легальную» жизнь с той, другой, не очень правильной по меркам социума. Попробуем нарушить это правило и посвятить Дмитрия в некоторые тонкости понимания «чувак, откуда у тебя столько денег?».

Закончив думать свои думы, я решил немного поработать, полусел-полулег на диван и открыл ноутбук.

Димка позвонил около одиннадцати вечера. Я нажал кнопку ответа на мобильнике.

— Привет, — прозвучало в трубке.

— Привет, освободился уже? — поинтересовался я.

— Почти. Сейчас свою пассию провожу и через полчаса буду полностью в твоём распоряжении.

— Ок. Ты сейчас в каком районе?

— На Московской.

— Ладненько. Я тогда через десять минут выезжаю, как проводишь, подходи к метро.

— Договорились, — ответил он и отключился. А я пошел менять свою любимую домашний прикид на джинсы и рубашку.

Пожалуй, по поводу домашнего прикида расскажу подробнее. Ведь это сродни йоге. Кто-то предпочитает тяжелые махровые банные халаты, кто-то — джинсы и футболку. Я же всегда носил то, что ни на секунду не могло меня отвлечь. Джинсы могут натирать, халат может быть тяжелым. Мой домашний гардероб составляли широкие и свободные штаны, как от самурайского кимоно, и футболка, обычно размера на два больше. Таким образом, меня ничего не отвлекало и я мог полностью посвящать себя происходящему на экране.

До Московской я доехал минут за двадцать, даже не особо нарушая скоростной режим. Весь день шел дождь, так что я решил особо не гнать, ограничившись 80 км в час. Подъехав к месту встречи, позвонил.

— Уже на месте, ты где? — спросил я.

— Минут через семь буду.

— Лады, я тогда сейчас байк поставлю где-нибудь и буду ждать тебя в «МакДаке», с утра, блин, ничего не ел.

— Хорошо. Встретимся там.

Припарковав байк аккуратно между двух машин, я направился в сторону «Мака».

Дима, как и было условлено, пришел через семь минут. Когда я доел свой двойной чизбургер и произнес вполне обычную фразу для «Макдоналдса»: «Блин, такая вредная пища, но, ешкин кот, очень вкусная», мы направились к байку. «Де-Лона» находится на Ленинском проспекте, так что ехать было не особо далеко, можно бы и пешком пройти, но врожденная лень не позволяла так себя повести.

Стрип-клуб встретил нас радушно. Я часто там бывал, отлично общался с владельцами клуба, так что привычный столик у сцены мне был обеспечен. У шеста танцевала какая-то новенькая девушка, не особо привлекая мое внимание. Да и думал я сейчас все-таки о деле.

— Дим, тут работка намечается.

— С чем связана?

— С дизайном.

— Как обычно. Сайт нужен?

— Не совсем. Ты слышал о кардинге?

— Нет.

— В общем, есть люди весьма необычной профессии. Кардеры. Они воруют деньги в Сети.

— Ну что-то слышал про таких, по телику вроде видел репортаж о том, как их ловили.

— Ловят чаще всего тех, кто работает по реал-кардингу, то есть с реальными пластиковыми картами. Я немного из другого сословия.

— Так ты кардер? — удивленно спросил Дима.

— Ну можно сказать и так.

— Ха. Теперь ясно, откуда деньги.

— Ну что ты. Я иногда и законно их зарабатываю. Правда, это выходит намного хуже.

— Хорошо. И в чем твое предложение ко мне?

— Есть один человек, которому нужна команда хороших ребят. Я давно удостоверился в твоём профессионализме относительно дизайна, поэтому и приглашаю поучаствовать в этом проекте.

— Что за проект?

— Честно, пока не знаю. Но что-то очень интересное и весьма закрытое. Я, можно сказать, предлагаю тебе то, в чем еще сам не уверен, но уже готов поверить. Много факторов меня сподвигает к этому, — а сам подумал о снах, приходящих ко мне последнее время.

— Допустим. Цена вопроса? Что конкретно надо делать?

— Цену вопроса озвучу позже. Давай пока попробуем поработать на доверии немного. Потом все будет оплачено. А сделать для начала надо вот что. Я дам тебе скан паспорта гражданина одной из стран ЕС. Мне необходимо, чтобы ты поменял в нем все данные на те, которые я скажу. В итоге ни один человек не должен отличить скан от оригинала. Сможешь?

— Ну могу попробовать. Когда приступать?

— Вчера, — сказал я и улыбнулся. — А сейчас давай все-таки немного расслабимся.

Наши взгляды устремились на девушку, танцующую на шесте, а руки потянулись за сторублевыми купюрами.

Письмо восемнадцатое

Как я и ожидал, Димка сделал все как надо. Скан паспорта гражданина Италии был неотличим от оригинала. Времени ушло больше, чем я ожидал, но результат того стоил.

С момента нашей встречи прошла неделя, до встречи с Игорем оставалось столько же. А что мы имеем? А ничего. Три человека, включая меня, всё. Надо найти еще хотя бы одного, но где?

Я открыл список контактов аськи. Из двух сотен там было человек сорок, с кем я реально работал. Половина из них разовые, я с ними списывался раза три-четыре по мелким просьбам за разумную оплату. Отсекаем. Итого примерно двадцать. Надо уже определиться, кто мне нужен. Просто кардеры отпадают, нас с Максом хватит за глаза. Нужны хакеры или хотя бы кодеры, то есть прогеры. Таких оказалось всего четверо.

Первый, Толстый (ники я изменил, кому надо, узнает и так), отличный кодер и модератор двух форумов. Отлично пишет всяких троев и ботов, но очень ленивый. Поднимет задницу только за серьезные бабки. Талантлив, бесспорно, но вряд ли подпишется работать в команде, по сути своей одиночка.

Asti, настоящее имя Саша. Когда-то нашел его в реале. Еще студентом отлично справлялся с заданиями, хоть и не слишком опытен. Неплохо освоил хакинг и системы безопасности. Мы отлично работали в течение двух лет, но последнее время он стал слишком падок до денег. Может, почувствовал себя суперпрофи, а может, где-то вычитал, сколько зарабатывают хорошие прогеры в Штатах. Цены завышает нереально. И при этом не хочет дальше развиваться, не учит новых языков, застрял на одном уровне и думает, что этого достаточно. Для обычного программиста, возможно, это не критично, но для профессионального хакинга не годится.

Едем дальше. Тормоз, тоже Александр. Парень супер, но жуткий тормоз. Тоже познакомились в реале, работал у меня в «Че-Медиа». Станный какой-то. Ему нужно два часа объяснять техническое задание, чтобы понял. Лет ему под тридцать, выглядит на двадцать. Но, потратив два часа на разъяснение технического задания, ты через час имеешь готовое решение. Парень явно не от мира сего, но очень талантлив. Ходят слухи, что он тоже в последнее время слегка задрал цены, но это не страшно. Они у него все равно ниже, нежели у любого наемного спеца. Попробуем пообщаться с ним в первую

очередь. Жаль, что часа три уйдет на объяснение того, что хочу от него, но, надеюсь, не откажет.

Четвертый — Нуб, так я его решил переименовать. Так зовут новичков, но парень подает большие надежды. Знакомы только виртуально. Возраст — 17 лет. В этом году закончил школу. Часто тупит, но когда разберется в теме, то сразу выдает правильное решение. Живет, по его словам, в Москве. Судя по айпишнику, не врет. Пишет в основном на Си, но для друзей знает и ассамблер. А это действительно важно. Ведь он не только его знает, но и умеет правильно использовать. В его ручках ассамблер становится действительно языком общения с железом, а не просто набором букв. Пожалуй, с ним тоже пообщаюсь. Если заинтересуется, слетаю в Москву, давно там не был. Тем более народ хвалит тамошний стрип-клуб «911», надо будет заценить.

Итак, два кандидата есть. Кто еще нужен? А хрен его знает. Попробуем сначала утрясти с этими. Я взял в руки мобильник и набрал номер Тормоза.

— Сань, привет. Изя беспокоит.

— Здорово.

— Тут дело появилось неотложной важности, встретимся?

— Что за дело?

— Не телефонный разговор.

— Сегодня встретиться не выйдет, давай завтра.

— Во сколько?

— Часиков в двенадцать дня, пойдет?

— Договорились.

— Где?

— Что где?

— Где встречаемся?

— Тебе где удобно?

— На «Садовой». Я сейчас там работаю.

— Ок. В двенадцать ноль-ноль буду там. Как подъеду, наберу, ок?

— Хорошо. До завтра.

Я бросил телефон на диван и сел за ноут. Работу никто не отменял.

Без пяти двенадцать я уже подъехал к метро «Садовая», позвонил.

— Привет, я у метро, ты где?

— Сейчас подойду, стой у выхода.

Саня прибыл буквально через две минуты.

— Ну? Что за дело? — спросил он.

— Работу предложить хочу. Нужен грамотный кодер.

— Сколько платят?

— Не переживай, не обидят. Пока что от тебя требуется только согласие. Если да, то через неделю сообщу подробности.

— Согласен, но только если зарплата будет больше двух штук баксов.

— И все? — я удивился, не ожидая такого быстрого ответа.

— Все. И место для работы покомфортнее, а то от офисных стульев спина затекает.

— По рукам, Санек. Через неделю жди звонка.

— Договорились.

Мы распрощались, и я направился к байку. Благо до дома было совсем близко, да и пробки не очень волнуют на таком средстве передвижения.

Оставалось узнать от Игоря Владимировича подробности работы и сообщить ребятам. Четыре человека уже есть, еще с одним пообщаюсь сегодня. Недурно. Думаю, со своей миссией я справился.

Нубу я написал сразу, как только прикатил домой.

«Hi, тут?» — написал я в аську.

Но ответа не было. Обычно он сидит в инвизе, так что не ясно, онлайн он или офлайн. Видимо, сейчас был действительно офлайн. Но тут я ошибся, и через двадцать минут пришло ответное сообщение:

— Привет, тут.

— Отлично, как твое ничего?

— Ничего. Правда, совсем ничего. В универ так и не взяли на бюджетку, а у предков бабла нет платить. Чувствую, что через полгода в армию «шагом марш!».

— Да ладно тебе, не расстраивайся. Есть темка одна. Думаю, если вступишь, то никакая армия тебе не грозит, да и универ устроим.

— Что за тема?

— Пока не скажу. Ты лучше мне скажи, ты от предков сильно зависишь?

— Неа, скорее даже помогаю. Папку с завода погнали в связи с сокращением, так что я хоть какие-то бабки в семейный бюджет приношу.

— А они сильно будут ругаться, если тебя позовут в другой город работать?

— Даже не знаю. Они на меня слегка в обиде, потому что не поступил. Но я ведь не виноват, что чьи-то папаши и мамы пробашляли своим детям бюджетку и на меня тупо не хватило места. Тут вообще доходило до того, что из дома уходить собирался, но потом вроде помирились. Тем более я зарабатываю как-никак, это сглаживает.

— Я тебя понял. Я тогда завтра в Москву прилечу, давай встретимся, поболтаем.

— Лады, во сколько?

— Ну, я думаю, часиков в восемь вечера, где-нибудь в центре, устроит?

— Я за МКАДом живу, но если надо, то подъеду.

— Телефон свой пиши.

— Держи. 8916*****.

— Отлично, как прилечу, сразу наберу.

— Лады, давай.

— Бб.

Ну что ж, похоже, и пятый не прочь подзаработать. Я чувствовал себя скупщиком душ, словно сам сатана во мне ищет недовольных и соблазняет их. Ну, сатана не сатана, а их умения и таланты я точно собираюсь купить.

Письмо девятнадцатое

Эх, самолеты. Друзья, я, конечно, не пророк, но, если сайт «СкайЭкспресс» попадет под ддос-атаку, не удивляйтесь. Тупые и наглые. Два слова, и суть схвачена. Задержали вылет из Питера на три часа и еще сказали, что бывает и дольше. На фиг мне такой сервис? Господа, мой вам совет: летайте государственными авиакомпаниями. А до этого сайта я непременно доберусь, наверное.

В Москве я очутился в полдевятого вечера, притом что вылетал в обед. На поезде было бы быстрее. Сразу набрал Нуба, тот мгновенно откликнулся.

— Изя?

— Аха, привет, Нуб. В общем, я в Москве, давай через два часа встретимся возле Охотного Ряда.

— Лады, тогда я выезжаю. В двадцать два ноль-ноль встречаемся там.

— Да. Давай. До связи, — я отключился и пошел беседовать с таксистами. Цены, конечно, они гнут нереальные, но всегда можно договориться. Хех. Все-таки есть во мне еврейская сущность. В кармане три косяра зелени, а на такси решил экономить.

Особых пробок не было, так что до Охотного я добрался в течение часа. И сразу в ресторан. Надо ведь было пропить сэкономленные бабки, тем более давно хотел посидеть в ресторане вблизи Кремля.

Ресторан оказался довольно-таки приличным. Но несмотря на мой прикид, джинсы и рубашка, меня туда легко пустили. Видимо, привыкли, что к ним не заходят случайные клиенты, не смотрят на их прикид. Официант усадил меня за столик. Рядом сидели и выпивали какие-то иностранцы в официальных костюмах и уже почти без галстуков. Видимо, отмечали удачную сделку. Я сделал заказ и предупредил, что позже ко мне присоединится приятель. Официант кивнул и удалился. Я позвонил Нубу, чтобы уточнить место встречи.

— Скажи, что ты к Изе, тебя проведут.

Тем временем мне принесли настоящий украинский борщ. Крутая штука, скажу я вам. Особенно если к ней подают галушки с чесноком. На второе я заказал блины с икрой. Пять штук за порцию, конечно, не шутка, но уж очень хотелось попробовать. Хотя, признаюсь честно, не люблю я икру. Родители у меня военные, так что успел помотаться по военным городкам Забайкалья и Дальнего Востока, а там икру эту хоть попой кушай. Слишком она соленая для меня. Но жрать блины с икрой в двухстах метрах от Кремля — это круто. Понт порой дороже денег. Когда я доедал второй блин, появился Нуб.

— Здравствуй, Изя.

— Аха, привет, — ответил я и принялся продолжать трапезу с блинами.

А парню действительно лет семнадцать, не больше. Молодежный прикид, надеющийся взгляд. Наверняка, если бы я не предупредил официанта и хостес, его сюда бы и не пустили.

— Блинчиков с икоркой не желаешь? — издевательским тоном произнес я.

— Не, спасибо. Ты мне лучше стоимость этого блинчика в рублях дай, полезнее будет.

— Как тебя на самом деле зовут, Нуб? — спросил я.

— Николай. Можно просто Коля.

— Я Изя.

— Я знаю, — усмехнулся он. — А вот коньячку я с удовольствием хряпну.

— Валяй.

Никола выпил стакан коньяка залпом, так и не распробовав вкуса. Вот она молодежь, все бы только проглотить, а осмысливать или смаковать кто будет?

— Понравился коньяк?

— Коньяк как коньяк, — ответил Коля.

— Ну да, особенно если учесть, что это «Мартель».

— Пофиг что, главное, в голову дает, — с улыбкой произнес Николай.

— Ладно, давай к делу перейдем.

— Давай.

— Есть тема на большие бабки, если подписываешься, я тебя об условиях извещаю через три дня, если нет, то дальше кодь и делай мелкую деньгу.

— Что за тема в общих чертах?

— Если честно, сам еще толком не знаю. Тема идет с самого верха.

— То есть с верха?

— То есть от правительства.

— Круто! — воскликнул Колян.

— Ну кому как. В общем, если ты готов переезжать в другой город для работы и пахать по полной, то я тебя рекомендую, не подведешь?

— Нет. Ты что? Такой шанс выпадает раз в жизни. Конечно, согласен.

— Ок. Смотри не подведи. А сейчас давай заказывай что-нибудь пожрать, потому что после ресторана поедem в клуб «911», а там будем много пить и девочек паялить.

Коля взял в руки меню, и я подозвал официанта.

Хорошо поужинав в ресторане, мы поймали бомбилу и направились в «девятку». Клуб, если быть честным, оправдал все мои ожидания. Три этажа, порядка ста двадцати девчонок и куча официанток, которые устраивают парад-алле не хуже танцовщиц.

Мы расположились на диванах за столиком на первом этаже. Сразу несколько пташек решили составить нам компанию.

— Привет, мальчики, впервые у нас? — заулыбалась блондинка с короткой стрижкой.

— Привет, — ответил я, — в вашем клубе впервые, раньше в Ебурге[18] тусовались.

— И как вам «девятка» в Екатеринбурге? — спросила темноволосая красотка, но тут из динамиков раздалось: «А сейчас парад-алле танцовщиц», и девочки мгновенно ретировались.

Заиграла медленная музыка, стриптизерши по очереди выходили на сцену, делали пару красивых па, после чего выстраивались в стеночку. Как только последняя девушка изящно

показала пластику своего тела, динамики вновь ожили и объявили: «Объявляется белый танец, дамы приглашают кавалеров». Стоит учесть, что дамы при этом были абсолютно нагими.

Коля сразу начал тушеваться.

— Изь, ты иди танцуй, я тут посижу.

— Да ладно, ты что, ни разу не танцевал с обнаженной девушкой? — улыбнулся я.

— Ну как-то не приходилось.

Девушка тем временем все настойчивее тянула его танцевать.

— Не ссы, это не больно, это приятно, — сказал я и ухватил танцующую со мной девочку чуть ниже талии.

Танец был чудесным. Хотя мне и было слегка неудобно танцевать с полностью голой красавицей, но оно того стоило. Не прошло и трех минут, как музыка закончилась и девушки ушли в гримерку надевать свои полупрозрачные наряды. Коля меж тем с полностью офигевшим взглядом спросил меня:

— И часто у тебя такие танцы бывают?

— Периодически. Умеешь пахать, умей и отдыхать.

Уверен, что именно в этот момент он и поддался. Теперь он не просто хотел работать, он мечтал об этом. Ему уже представлялось множество голых девушек, окружающих его молодое тело. Ну что ж, мне это только на руку. Мотивация превыше всего.

Письмо двадцатое

Я вернулся в Питер и несказанно был рад этому. Все-таки Москва — это хорошо, но Петербург лучше. Незаметно пролетели оставшиеся до встречи с моим знакомым дни, и телефон издал мелодию звонка.

— Изя, привет.

— Здравствуй, Игорь, как ты? Как работа?

— Движемся потихоньку. Какие у тебя планы на сегодня?

— Ради вас, Игорь Владимирович, я готов отодвинуть все свои дела, даже воровать перестану, — ответил я в динамик телефона и улыбнулся.

— Отлично. В таком случае встречаемся в восемь вечера на месте дуэли Пушкина с Дантесом, надеюсь, историю и культурные места Питера ты успел изучить?

— Если что, то в Интернете посмотрю, не переживай, Игорь.

— Ты не бойся, с тобой мы стреляться не будем, ты пока нам еще живым нужен.

— Весьма рад это услышать от тебя.

— Вот и здорово. Тогда до встречи?

— До встречи, — ответил я и отключился.

Игорь Владимирович был, как всегда, пунктуален. А вот я специально приехал на полчаса раньше. Хотелось проверить парк на наличие «госслужащих». Не то чтобы я опасался чего-то, просто было интересно, один приходит Игорь или в сопровождении. Прогулявшись вокруг парка и пройдясь по нему несколько раз, я ничего подозрительного не обнаружил, зато меня обнаружил Игорь.

— Ищешь место дуэли? — с улыбкой спросил Игорь, подкравшись незаметно.

— Нет, ваших коллег пытаюсь найти, — ответил я.

— Их тут нет, не переживай. Я ведь говорил, что перешел в другую структуру, повышение, так сказать. Она весьма малочисленна, и в основном все сотрудники в разъездах или в Москве.

— Понятно. И что за структура?

— Ну как тебе сказать, подчинение прямое самому главнокомандующему. Людей не много в отделе, и друг друга почти не видим. Я лишь однажды видел троих на совещании у шефа. Так что, может, тут кто и есть, но ни я, ни ты этого не заметим. Слишком профессиональные ребята, я там лишь новичок, нуб, как говорят в твоих кругах.

— Хех. Нуб. Ну вещай тогда, новичок, чего обсудить хотел? — сказал я с иронией.

— Да все то же. Как успехи в формировании команды?

И тут меня прорвало.

— Игорь, ведь ты все знаешь сам. Я уверен, что каждый мой шаг известен тебе, как только я его сделал, зачем спрашиваешь?

— Ну не каждый, мы ведь не всеильны. Но кое-что известно. Твой последний кандидат мне очень понравился, у парня большое будущее. Возможно, переплюнет даже тебя и меня. Плюс ты ему задал отличную мотивацию.

— Голые телки? Ну это дело такое, мне кажется, любого мужика можно зацепить повышенным женским вниманием. А где это внимание найти, как не в стрип-клубе. Кстати, может, возместите мне мои расходы на клуб? — опять во мне разыгралась еврейская сущность, а вдруг прокатит?

— И не надейся. Ты уже столько наворовал, что сидеть тебе и сидеть. Так что считай возмещением то, что мы закрываем свои милые глазки на твои дела и не даем Интерполу разгуляться в нашей великой стране.

— Seriously? А могли бы?

— Хм. Поймал на горячем. Согласен. Не могли бы. Дать Интерполу конкретно сунуться в Россию — то же самое, что открыть перед ЦРУ все свои планы и задумки. Но поверь, если надо, мы найдем способ или сами тебя сдадим, еще и поощрение получим от мирового сообщества, а если быть более точным, от США.

— Лады, я понял. Давай вернемся к команде, какие мысли?

— Все, кого ты отобрал, нам подходят. Не зря я в тебе был уверен, чуйка работает.

— То есть всех пятерых вы утверждаете?

— Да. И еще двоих мы тебе дадим. Встретишься с ними на месте. Думаю, с командой из семи человек, включая тебя, ты справишься.

— Так мне с ними еще и справляться надо? — удивился я.

— Конечно. Считай, что отбываешь в длительную командировку в места не столь отдаленные, — тонко улыбнулся Игорь.

— Козел, — неслышно вырвалось у меня, а вслух я уточнил: — Не столь отдаленные — это на зону, что ли?

— Не на зону. Слышал о Силиконовой долине?

— А то ж. До фи́га наших кодеров туда смылись.

— Считай, что это наш ответ. Кстати, за козла ответишь, — он снова улыбнулся.

— Но ведь в Силиконовой долине только разработчики, при чем тут хакеры и кардеры?

— Это ты так думаешь. На самом деле все слегка иначе. Рядом с так называемой долиной есть небольшой городок миллионеров. Банковский счет каждого жителя этого городка насчитывает несколько миллионов долларов. Это как раз те, кто и создает нелегальные программы для правительства США.

— Ладно, допустим, все это я уяснил. А что требуется от нас?

— А от вас требуется как раз положить начало такому проекту в нашей стране.

— И где?

— В тайге. Большое количество лесов сильно играет нам на руку. Американские спутники не смогут отследить вашу физическую деятельность в этом районе.

— Но ведь там нет цивилизации, как прикажете отдыхать от трудов насущных?

— Поверь, твоей команде будут платить столько, что хватит отдыхать потом всю оставшуюся жизнь.

— Нефть нынче в цене поднялась? — усмехнулся я.

— Еще как. Да и не в ней дело. Хочешь услышать маленький секрет?

— Ага. До секретов я ой как охотлив.

— Тогда слушай. Американцы давным-давно запустили свои шупальца по всему миру, деньги нужны всем, поэтому им везде рады. Но 90-е годы слегка подкорректировали ситуацию. В нашем государстве также появилось множество подпольных миллиардеров, которые контролируют бизнес во многих странах. Если говорить о статистике, то Латинская Америка финансово зависит от нас, Европа раньше полностью зависела от Штатов, но последние сводки говорят о том, что сферы влияния на данный момент делятся примерно пятьдесят на пятьдесят. Мы начали влиять на Италию, Германию, отчасти на Францию, Штаты держат остальные страны. Большой ошибкой с их стороны была бомбардировка Сербии, теперь Балканы полностью наши. Даже не столько финансово, сколько духовно.

— Но ведь они наверняка знали, чем грозит им война с Сербией, зачем начали?

— Англичане, они во всем виноваты. Слышал о глобальном потеплении?

— Еще бы. Весь Рунет о нем гудит.

— Так вот это не выдумка. Климат действительно меняется, и вскоре англосакских островов просто не станет. Правительство Великобритании давно об этом знает и ищет пути отступления. На Балканах довольно приятный климат и при этом множество возвышенностей, что оберегает от затопления. Никогда не интересовался зарубежной недвижимостью?

— Куда мне. Стоит только выехать за границу, как Интерпол сразу припомнит все мои грехи.

— Тогда слушай дальше. Бомбардировка Балкан дала резкий спад цен на недвижимость, землю и уровень жизни. Сейчас англичане усиленно скупают там дома и квартиры. Болгария, Сербия, Черногория, их возвышенности уже на семьдесят процентов принадлежат англичанам. Теперь понимаешь? — Парень я неглупый. Понимаю.

— Как только появится хоть маленький признак опасности, британцы ринутся менять местожительства. Когда-то Индию подмяли, потом их оттуда выгнали, с Северной Америкой тоже не вышло. Но в Англии до сих пор находятся многие рычаги управления, пусть на данный момент они и делят их с новой империей, которой триста лет от роду.

— Но ведь в случае потопа, о котором ты говоришь, Балканы не признают их, они будут отщепенцами в православной стране.

— Согласен. Но деньги и связи им помогут. Не зря ведь они все делали руками США и сами почти не замарались.

— Теперь понятно. Бедный Милошевич.

— Ну не такой уж и бедный. Кстати, до сих пор жив и в здравии. Его смерть — большая подстава, говоря между нами.

— Да ладно?

— Серьезно. Это дело уже наших рук.

— Круто. Не ожидал.

— Еще бы, если бы ожидал, то грош цена нашим спецслужбам. Ладно. Вернемся к нашим баранам.

— Давай.

— Ты согласен начать?

— А куда мне деваться. Кстати, что по деньгам?

— По деньгам, думаю, даже ты будешь удивлен. По крайней мере с кардингом сможешь завязать навсегда.

— Ок. И когда мы приступаем?

— Я завтра в Москву улетаю, думаю, все решится в этот же день. Место под вас уже почти подготовлено, дальше медлить не стоит.

— Что мне говорить ребятам?

— Пусть пакуют вещички. Меньше чем через неделю выдвинетесь.

— Тайга — мой дом родной... — пропел я с иронией.

— Отныне именно так, — ответил Игорь на полном серьезе.

Письмо двадцать первое

Я позвонил Макс, Димке Дизайнеру и Сане Тормозу и вкратце описал им предстоящую работу. Услышав о внушительных гонорарах, ребята не раздумывая согласились. Потом позвонил Коле и сообщил ему о дальнейших планах.

— Ты с родителями уже говорил? — спросил я. Все-таки Нуб единственный из нас жил с родителями. Димка — студент и живет в общежитии, Саня уже давно снимает отдельную квартиру, а Макс со своей спецификой тем более не может позволить себе жить рядом или вместе с родителями.

— Вкратце. Они, конечно, не особо рады, что я собрался неизвестно куда, но я поставил вопрос ребром: либо уезжаю с их согласия, либо без.

— Жестко. Но дело твоё. Когда сможешь быть в Петербурге?

— Послезавтра. Сегодня пойду куплю билет на поезд, завтра в ночь выеду.

— Хорошо, скинь эсэмэску о прибытии, я тебя встречу.

— А мы в Питере будем работать? — спросил Николай.

— Не совсем. Как приедешь, я тебе все подробности расскажу. Пару деньков поживем у меня, потом выдвинемся дальше.

— А мы в стрип-клубы питерские пойдем?

— А тебе так сильно туда хочется? — улыбнулся я.

— Конечно, мне никогда в жизни еще так здорово не было.

— Эх как тебя зацепило! Ладно, на месте уже решим. Как билет возьмешь, сразу скидывай СМС. До связи.

— ББ, Изька.

Сделав все необходимые звонки, я начал думать о своих приготовлениях. Тайга не курорт, хотя смотря с какой стороны на это глядеть. Но все же, прожив последние восемь лет в мегаполисах, я не очень готов погрузиться в таежную романтику. Игорь Владимирович сказал, что все необходимое там уже есть, значит, надо взять только личные вещи. Байк придется оставлять здесь, или, может, подарить кому? Или продать? Хотя продать вряд ли выйдет. Времени и мороки куча, а выгода составит не более трех штук баксов. Значит, можно подарить или... Тут мне в голову пришла интересная мысль. А что, если одним выстрелом двух зайцев: и байк не просто так оставить, и Макса от преследователей избавить? Что бы ни говорил Игорь Владимирович, но Интерпол от Макса так просто не отстанет. Значит, надо сделать так, чтобы его не стало в живых. R. I. P, и все, нет человека, нет проблемы.

Мысль отличная, но я пока не представляю, как ее осуществить. Придется контакты искать в милиции, вот только где их взять. Я открыл ноутбук и вбил в поисковик фразу «инсценировка смерти». Гугл выдал кучу форумов и сайтов. Тут и кардерские форумы, видимо, я не один такой сообразительный. Выбрав парочку, я углубился в чтение.

Порядка двух часов изучения информации толком ничего не дали. Связи в милиции действительно необходимы, пусть и не на высоком уровне. Необходим хотя бы свой участковый и парочка его коллег плюс служащие морга. Ну с моргом можно и договориться, за небольшие деньги они и куклу в своих холодильниках могут подержать. А вот с правоохранительными органами все сложнее. Это в фильмах и прессе они все взяточники и бандиты, в моем же случае практика показывала обратное. Безусловно, в любом городе с постовым или патрульным можно легко договориться за сотню-другую, чтобы не составлять протокол, но для моей комбинации этого явно недостаточно. Хм, тупик? Или не тупик? Что же это я совсем исключаю из игры Игоря Владимировича? Вот у кого точно должны быть нужные связи. К тому же если дадут команду сверху, то и материальные расходы существенно сократятся. Еще мне понадобится трюкач. Его можно и на «Ленфильме» найти. В эпоху кризиса многие из них с удовольствием подработают на стороне.

Я взял мобильник.

— Игорь Владимирович, доброго времени суток вам.

— Привет, что случилось?

— Ничего. Почему что-то должно случиться?

— Ты мне никогда не звонил. А, зная твою аллергию на людей моей профессии, сдается мне, и не позвонишь. Выкладывай.

— Вы, как всегда, в самую точку. У меня тут идея появилась. Помните, мы насчет Макса беседовали? Кажется, я придумал, как заставить Интерпол забыть о нем без лишних усилий на международной арене, так сказать, локально.

— Что за идея?

— Инсценировка гибели.

— Думаешь?

— Да, — последовал мой уверенный ответ.

— И каким образом ты это сделаешь?

— А у меня тут байк под окном стоит. Уже почти бесхозный, не в тайгу же мне его везти. Продать его времени нет, да и прибыль не та будет, думал сначала подарить кому-нибудь, но потом пришла мысль об инсценировке.

— От меня что требуется?

— Ваши связи в МВД.

— Ладно, дальше не рассказывай, я завтра в Петербурге буду, обсудим при личной встрече.

— Договорились, тогда до завтра.

— Да. И еще...

— Что? — поинтересовался я, держа палец на кнопке отключения вызова.

— Молодец, идея хорошая. Хвалю.

— Спасибо, служу, так сказать, Отечеству, — ухмыльнулся я.

— Ну да, ну да. Ладно, без меня ничего не предпринимай, до завтра.

Бросив телефон на стол, я вернулся к ноутбуку, открыл блокнот и начал делать наброски «гибели Макса».

Санкт-Петербург, проспект Большевиков. Среда, час ночи

Проспект Большевиков в Питере всегда был удобен для всякого рода гонок. Грех его сравнивать с КАДом, но длинная прямая дорога протяженностью в несколько километров отлично подходит для максимальной скорости на всякого рода авто- и мототехнике. Сегодняшняя ночь не стала исключением.

На светофоре, рыча моторами, стояли два японских спортбайка. Загорается зеленый, и они стремительно улетают в сторону улицы Дыбенко. Немногочисленные в столь поздний час

прохожие с удивлением оглядываются на двух сумасшедших, пролетевших мимо. Некоторые автомобилисты решили также показать свою прыть и нагнать наглецов, но, как только скорость на спидометре достигала 200 километров в час, бросали это безуспешное занятие. Единственным, кто продолжал гонку с байками, отставая от них лишь на несколько сотен метров, был водитель машины ДПС. Вой сирены и свет мигалок сразу привлекли зевак, посему мало кто уловил момент, когда на огромной скорости байки максимально сблизилась, после чего один из них улетел в заграждение.

При ударе о заградительную решетку, разделяющую движение на проспекте, мотоцикл взорвался, по воздуху разлетелись железные ошметки. Машина ДПС резко затормозила. Все взгляды были прикованы к тому, что осталось от мотоцикла, и никто не заметил, что от байка отлетело колесо и сшибло девочку лет десяти. Она повалилась на асфальт. Прошло несколько секунд, прежде чем мать, не в силах поверить в случившееся, издала разрывающий душу крик: «Помогите!»

— Изя, ты видел? — Макс был белый как полотно.

— Да. Девочка оказалась совсем не к месту. Димка, иди разузнай, что и как.

Пока Димка прорывался сквозь толпу, обступившую лежащую без чувств девочку и рыдающую над ней мать, мы с Максом наблюдали, как гаишники оцепили место аварии, потушили байк и накрыли куклу брезентом. Через несколько минут на месте происшествия появились две скорые, одна для куклы, другая для девочки. Толпа сразу поредела. Вернулся мрачный Дима.

— Изь, беда. Там все совсем плохо, говорят, позвоночник сломан и голова сильно повреждена.

— Жить-то будет хоть? — спросил Макс.

— Не факт, наш гаишник с врачами общался, говорят, все очень серьезно.

— Блин, — сказал я, — хреново. Очень хреново. Одно дело — инсценировать гибель Макса, другое — убить при этом ребенка.

Я набрал Игоря Владимировича.

— Как все прошло? — Он снял трубку и задал вопрос, прежде чем я успел открыть рот.

— Каскадеры очень круто сработали, на большой скорости один перескочил к другому на байк, но у нас непредвиденные обстоятельства.

— Что случилось?

— Байк взорвался, отлетело колесо. Сбило десятилетнего ребенка. Что делать, Игорь? — я очень редко называл куратора по имени, но сейчас не до официоза.

— Ничего. Пока ничего. Завтра прилечу, все обговорим. Узнай, куда повезли ребенка. Он там один был?

— Она, Игорь. Это девочка. Была с матерью.

— Понял. Пусть гайцы отвезут вас в ту больницу, куда увезли девочку. Поговори с матерью, так, будто ты обычный прохожий, предложи помощь, деньги или что там потребуется. Заодно узнай подробности.

— Хорошо. До связи.

Я повернулся к ребятам:

— Все слышали?

— Да.

— Тогда поехали в больницу.

Письмо двадцать второе

Через час я уже беседовал с матерью Алисы. Именно так звали пострадавшую от нашей инсценировки девочку. Врачи уже вынесли пару вердиктов с навороченными латинскими названиями, в которых я ни бум-бум. Но смысл был ясен, все очень плачевно. Если выживет, то будет инвалидом.

— Может, хоть как-то можно избежать плачевных последствий? — спросил я у врача.

— А вы, собственно, кто? — доктор смерил меня придирчивым взглядом.

— Прохожий, но с деньгами. Очень трепетно отношусь к детям. Так как?

— В принципе, если вы располагаете средствами, мы можем ее завтра транспортировать в Москву, там есть отличная клиника. Но она платная и недешевая. Но гарантий никаких.

— А в Питере таких клиник нет?

— Есть, но там все занято. Вряд ли смогут срочно принять пациента. В Москве в два раза больше шансов.

— Хорошо. Сколько денег надо? — спросил я, прикидывая свои возможности.

— Точно не скажу. Нужно позвонить в Москву, предупредить, заодно узнаю, сколько понадобится денег.

— Звоните.

Макс и Димка в это время усиленно успокаивали мать Алисы.

— Все обойдется. Вы не переживайте, — успокаивающим тоном говорил Максим, тоже мне социальный инженер, — все будет хорошо. Наш друг сейчас поговорит с доктором, и они приложат максимум усилий.

— Вам легко говорить, — прорыдала женщина, — это же мой ребенок, понимаете, мой!

— Мы все понимаем, — подключился Дима, — но мы не просто прохожие.

— А кто?

— Почти волшебники. — ответил Макс.

— Шутите? Да как вам не стыдно? — Сейчас начнется истерика. Пора мне вмешаться.

— Давайте без паники. Я поговорил с врачом. Сейчас он свяжется с московской клиникой и, скорее всего, вашу дочку повезут туда.

— То есть? — спросила женщина.

— То есть я очень трепетно отношусь к детям. У меня есть некоторая сумма денег, и я хочу ее потратить на лечение вашей дочери.

На заплаканном лице женщины появилось изумление.

— Вы меня не обманываете? — спросила она.

— Как вас зовут?

— Катя.

— Так вот, Катя, я никогда никого не обманываю! — произнес я, про себя добавив: если в этом нет экономической выгоды.

— Храни вас Господь, если вы действительно поможете нам.

— Господь меня и так хранит, пора и мне ему помочь в делах земных, — шепотом произнес я, чтобы слышали только рядом стоящие ребята.

— Что? — не услышав моей реплики, но увидев движение губ, спросила Катя.

— Пока ничего, сейчас врач выйдет, будет ясно.

Доктор не заставил себя долго ждать и, словно услышав мою фразу, вышел из дальнего кабинета.

— Значит так, молодой человек, в клинике места есть, если вы готовы, то утром мы ее отправим в Москву.

— Я готов, сколько?

Он слегка смутился и предложил мне отойти в сторонку.

— Сколько? — я не поверил своим ушам.

— Сто пятьдесят тысяч долларов, я предупреждал, что все очень серьезно.

— М-да, дайте мне пять минут, хорошо?

— Без проблем, как только дадите свое добро и внесете аванс, я начну готовить ребенка к отправке.

Я подозвал ребят.

— Дорого нам станет твоя инсценировка, Макс.

— Сколько? — спросил Дима.

— Сто пятьдесят штук.

— Рублей?

— Купонов, — разозлился я.

— Изя, хватит гнать, говори, — попросил Макс.

— Баксов. И где их сейчас брать? — этот вопрос я задал скорее самому себе, нежели ребятам.

— У меня сейчас максимум штук пять-шесть наберется — ответил Максим.

— Я по нулям, сами знаете заработки мои легальные, — развел руками Димка.

— И я полтинник смогу откопать. Итого пятьдесят пять есть. Можно попробовать у Игоря попросить, но сомневаюсь, что он сразу нам доверит такую сумму.

— И что предлагаешь? — затравленно спросил Максим. Видимо, отчасти чувствовал себя виновным.

— Пока ничего. Сейчас я сниму с баблометов[19] штук десять и отдам лекарю, пусть готовит девчонку к транспортировке. На вас остается Катя, побудьте с ней до утра.

Я вернулся к врачу.

— Десять тысяч в качестве аванса хватит?

— Хватит.

— Готовьте ребенка, я поехал за деньгами.

Мы пожали друг другу руки, я вызвал такси. Не один банкомат придется объехать.

С утра девочка «воздухом» была доставлена в Москву, а я, отправив ребят по домам, поехал в ресторан. Во рту не было ни соринки на протяжении двенадцати часов. Пока ехал, вспомнил, что дома спит Николай, живущий сейчас у меня. Набрал его и пригласил позавтракать вместе. Заодно попросил захватить банковскую карточку, так как все, что были при себе, обналичил и деньги отдал врачу.

Коля подъехал к ресторану буквально через десять минут после того, как я сел за столик.

— Что случилось?

— Жопа, мой юный друг, случилась. Полная жопа. Из-за нас ребенок может инвалидом остаться. Надо сто штук гринов найти срочно.

— У работодателя, может, занять? Потом отработаем, — сказал Николай.

— Я уже думал об этом. Может, конечно, нам и дадут такие бабки, но это неправильно. Идея была моя, инсценировку делали сами. Игорь Владимирович только с органами помог, поэтому будет правильно отвечать за последствия тоже нам самим.

— И где предлагаешь такие бабки искать?

— Вот думаю.

— Сколько у нас времени есть?

— От силы неделя, я звонил в клинику, операция назначена на следующий четверг. Кстати, напомни мне сегодня им еще сорок штук перевести по безналу.

— Сам переводить будешь?

— Дурак, что ли. Сейчас позавтракаем, и я спать буду. Надо часиков пять отлежаться. После поедем на вокзал, будем дропа выбирать. Мне такие трансферы ни к чему.

— Кстати, когда уезжаем на место работы?

— Должны были в конце этой недели. Теперь не знаю.

— Тогда давай их займем у американских налогоплательщиков, — он улыбнулся.

— Каким образом? На «палке» я столько не сделаю, с банк-акков тоже вряд ли соберем, реал-кардинг тем более отпадает.

— Ну, насчет банк-акков ты зря. Давай доедай, и поехали домой. Мне Интернет нужен, пока будешь спать, постараюсь что-нибудь нарыть полезное.

— О'кей, погнали, — ответил я. Так и не доев, встал из-за столика, оставил на столе деньги, и мы направились к выходу из ресторана.

Письмо двадцать третье

— Изька, просыпайся, — Коля энергично тряс меня за плечо.

Тяжко, очень тяжело не выспаться после насыщенных событиями суток. Я кое-как разлепил веки.

— Чего тебе?

— Ты просил тебя разбудить.

— Уже пять часов? — казалось, что проспал я пять минут.

— Нет, уже полшестого. Я полчаса бужу тебя.

— Хреново, значит, с переводом откладываем на завтра, сейчас уже не успеем, — я полусел на кровать. — У тебя есть новости какие?

— Да. Пообщался с людьми тут, есть темка одна. Надо юриков американских вскрывать, их счета.

— А есть умельцы? — я уже почти полностью проснулся, но ясности в мозгах это не добавило.

— Умельцев нет. Многие ведь доступы к банковским аккаунтам с отчетов вирусов выковыривают, тех, кто сам открывает, мы вряд ли отыщем.

— И что тогда делать?

— Я могу попробовать. Раньше, правда, никогда не вскрывал акки, но могу попробовать.

— Времени нет пробовать, — я решительно двинулся в душ.

— Мне нужны сутки, после чего я дам какие-то результаты. Отрицательные или положительные — пока сказать не могу, но очень постараюсь, — донесся до меня голос Коли.

— Лады, пробуй. Один фиг целыми днями херней страдаешь. Пробуй, — я включил воду.

Сначала потекла холодная, что было очень жестоко по отношению ко мне. Но, заставив себя привыкнуть, я все-таки дождался, когда вода нагреется до приемлемой температуры. Мозг постепенно начал оживать, и потекли первые здравые мысли. Итак, мы имеем ситуацию, причем весьма неприятную. А для Алисы и ее мамы она вообще патовая. Кто ж знал, что ночью там окажется мать с ребенком и колесо отлетит именно в них? Но, как говорится, мы полагаем, а Бог располагает. Сто штук гринов достать не шутка, надо думать. Может, конечно, у Коли получится что-нибудь дельное, пускай надежда мизерная, но все же. Надо бы ему в помощники кого-нибудь дать. Верно. Отправлю к нему сегодня Саню Тормоза, заодно и познакомятся на своем профессиональном уровне. Макса с Димкой надо будет завтра с утра заслать на вокзал, пусть бомжа для функции дропа найдут. А сегодня попробуем с Максимом выжать максимум из тех ресурсов, которые есть. Хотя я и прекратил занятие кардингом после предложения Игоря, но кое-что осталось нереализованным. Может, еще десяточку наскребем.

Постепенно придя в себя и раскочегарив работу органа внутри черепной коробки, я отключил воду и вышел из душа.

— Колян, ты трубу мою не видел?

— Видел, под диваном валяется, тебе звонил кто-то, пока ты спал, вот и улетела трубка под диван.

Согнувшись в три погибели, я полез доставать телефон.

Как и планировалось, нам с Максом удалось вывести еще десять штук с PayPal. На следующий день Димка успешно подобрал бомжика на Московском вокзале, который за

сотку баксов перевел сорок штук на счет клиники в Москве. Спросите, почему я сам этого не сделал? Элементарно. Откуда у человека, никогда не работавшего, могут взяться сорок тысяч долларов? Налоговую инспекцию, которой банки успешно сливают свои транзакции, тоже наверняка заинтересовал бы этот вопрос.

Не зря было потрачено время и Николаем, чего я, честно сказать, не ожидал. Они с Тормозом успешно открыли два банковских аккаунта жителей западного материка, но бабла там оказалось не много, а точнее, очень мало. Видимо, злосчастный кризис, который уже разгулялся на Западе, но еще не дошел до России, реально опустошал банковские счета.

Однако свои попытки ребята не оставили, я выделил им в помощь Максима, а сам решил связаться с Игорем.

— Привет, не отвлекаю? — поинтересовался я, дозвонившись до Игоря Владимировича.

— Здравствуй, нет.

— Игорь Владимирович, я узнать хотел подробности по нашему отбытию.

— Добро сверху уже дали. Сейчас заканчивают все приготовления на вашем новом месте жительства, после чего сразу двинемся.

— Примерные сроки уже известны?

— Думаю, через недельку вам всем следует быть в Москве. Отсюда и поедете.

— Понял вас. Еще вопрос есть... — сказал я в нерешительности, потому что хотел попросить у Игоря денег и не знал, как это сделать. Вероятность того, что ребята удачно откроют денежные банковские аккаунты, была не очень высокой, плюс не факт, что сразу удастся увести оттуда деньги, посему необходимо попробовать решить этот вопрос иначе.

— По поводу Алисы? — ответил он.

— Я так понимаю, что все подробности вы и без моего рассказа знаете.

— Да, я интересовался ее положением. Также в курсе, что вы перевели пятьдесят тысяч и этого недостаточно. Сегодня как раз встречаюсь с одним весомым бизнесменом, чтобы уладить этот вопрос. Надеюсь, сто тысяч на благотворительность для него не будут проблемой, после того как мы решим парочку его.

— Это хорошо. Тогда как только решится — позвоните мне, договорились?

— Договорились. Вечером жди звонка, сообщу результаты переговоров.

— Хорошо, — ответил я и отключился.

Итак, ситуация складывается следующая: скорее всего, Игорь бабки достанет, не дураки ведь бизнесмены отказываться от помощи. Значит, необходимости открывать акки больше нет. Коля и Саня показали неплохие результаты, но времени у нас явно не хватает. А раз так, пыжиться дальше смысла нет.

В момент моих размышлений раздалась мелодия звонка, и я пошел открывать дверь.

— Дарова, Изя. Я тут поесть слегка принес, — пришел Димка. У него еще были незаконченные дела в университете, которые он, в промежутках между нашими «акциями», доделывал.

— Привет, что там у тебя? — спросил я.

Дима открыл коробки, в которых лежали две пиццы, сразу распространившие свой запах по прихожей.

— Так, маленький перекус, — ответил он, разуваясь.

Я взял из его рук коробки и пошел в комнату, где за ноутбуками сидели Макс, Саня и Коля.

— Еда пришла.

— О, это в тему! — выкрикнул Максим, оторвав взгляд от монитора лаптопа.

Саня, как ближе всех сидевший, поднялся со стула и направился принять у меня коробки. Но, споткнувшись на мышке, бесхозно лежавшей на полу, повалился лицом прямо в открытую коробку, тем самым уронив обе.

— Тормоз, сука, — отреагировал Макс.

— Хы-ы-ы, — раздался из прихожей смех Димки.

— Вот и покушали, — сказал Коля.

— Я нечаянно, — ответил Саша, стаскивая кусок пиццы с лица.

— За нечаянно бьют отчаянно, — продекламировал я. — Ладно, жрать все хотят?

— Ага, — раздался коллективный ответ.

— Ну тогда бросайте свои виртуальные дела, поехали суши поедем.

Особого возражения на лицах я не заметил, посему, достав телефон, набрал номер такси.

Как и было обещано, вечером мне позвонил Игорь.

— Изя слушает, — произнес я, нажав кнопку ответа на мобильнике. Голос звучал очень весело благодаря принятому внутрь коньяку за обедом. Тормоз и Нуб все так же открывали банковские акки, Макс, допивая бутылку рома, проверял эти акки на необходимый баланс, Димка уехал к себе в общагу, так как его любимая уже несколько дней скучала без должного внимания.

— Добрый вечер тебе, Изя, звоню, как обещал.

— Аха, ну как там у вас, есть новости?

— Новости есть. Переговоры прошли, в принципе, успешно. Хотя он и взял время до завтра для размышления, по его тону мне кажется, что он согласится.

— Отлично. Значит, завтра будет точно ясно?

— Верно. Как там у вас дела? Вещи собрали?

— Фактически да. Макс и Николай сейчас у меня живут, Саша фактически тоже, ибо домой ездит только поспать. Димка пока еще в общаге большинство времени торчит, с универом своим решает.

— Понятно. Насчет денег можешь не переживать, оплатим мы операцию девчонки полностью.

— Надеюсь на это, Игорь Владимирович...

— ИЗЯ!!! — раздался крик из комнаты.

— Извини, Игорь, — и, прикрыв динамик микрофона рукой, ответил: — ЧТО?

На кухню прибежал быстро протрезвевший Макс.

— Есть, Изя, мы нашли! — сказал он.

— Что нашли?

— Акк нашли. На балансе пять миллионов. Владелец — какой-то чел с русской фамилией и именем.

— Зае... — и, открыв микрофон, произнес: — Игорь Владимирович, я вам завтра перезвоню, хорошо?

— Давай, — ответил он и отключился.

— Рассказывай, — сказал я Макс, светившемуся от счастья.

— В общем, акк на какого-то русского, может, хохла. Ну, не суть важно. Аккаунт неактивен уже месяц, то есть на него в течение двадцати восьми дней никто не заходил. Последний заход был с московского айпишника.

— Гууд, — ответил я задумчиво.

— Еще как гууд. Думаю, надо с него сливать.

— Переводы последние смотрели?

— Да. Транзакции были из России. Порядка двадцати. В России перевод был лишь однажды, на триста тысяч долларов.

— Значит, на перевод в рашку банк особого внимания не обратит?

— Думаю, да.

— Это хорошо. Единственный перевод из Штатов куда шел, в какой город?

— В Москву. Какой-то банк развития или что-то в этом роде.

— Значит, и нам надо везти бабло в Москву. Зови Тормоза и Нуба.

— Сейчас, — ответил Макс и пошел в комнату.

Саша и Николай вместе с Максом зашли на кухню.

— Все пьют? — спросил я, разливая коньяк по стаканам.

— Ну если есть повод, — ответил Саня.

— Тормоз ты мой любимый, повод есть. Вы, сука, умницы, вы просто молодцы. За вас!

Все подняли стаканы и чокнулись.

— Ну а теперь новость. Собирайтесь. Завтра летим в Москву.

Письмо двадцать четвертое

Прилетев в Москву, мы сняли посуточно трехкомнатную квартиру вблизи станции метро «Белорусская». Всегда радовало, как решается жилищный вопрос в столице. Поймал бомбилу, проехался по Садовому кольцу, и вот тебе множество предложений о краткосрочной аренде жилья.

Макс и Коля сразу уловили wi-fi-сеть одного из соседей и, помучившись двадцать минут с паролем, вошли в нее.

— Макс, какой носок[20] надевать? — спросил Николай.

— Московский, какой же еще.

— Готово, — ответил Нуб спустя несколько минут.

— Теперь давай мне ноут, сейчас все будет пучком, — и Максим принялся за работу.

Долго ждать не пришлось. Спустя всего каких-то десять минут Макс отложил лаптоп и вздохнул.

— Готово — через три дня бабки будут в Москве.

— В какой банк перевел? — спросил я.

— Мы пока по Тверской ехали, я заметил один. Вбил в поисковик и нашел данные для перевода без открытия счета.

— Ты уверен, что там все гладко будет?

— Ну-у, уверены только кролики при размножении, но банк, судя по информации в Сети, не особо раскручен, а значит, под чьи-то цели сделан. Думаю, там не удивятся.

— Ладно, коль так. На кого перевод делал?

— Мне Нуб дал данные одного его товарища. Говорит, что парень гнида та еще и на бабки по-любому поведется.

— Коля, — позвал я Нуба, — что за парень?

— Да есть один, — сказал Николай, зайдя в комнату, — сволочь та еще. Все бандита из себя строит, ребят помладше на бабки ставит. Козел, в общем. Возомнил себя бандитом, типа пацаном реальным, а на деле ноль.

— Как на него выходить будем?

— Я сейчас к родителям съезжу, там у меня записная книжка, где есть его мобильный и домашний номера телефонов.

— Как зовут-то хоть?

— Зовет себя Гендосом, в миру Геннадий, — ответил Нуб.

— Хорошо, ты на ночь у предков останешься?

— Да. Побуду с ними, а то они волнуются.

— Договорились, завтра в обед ждем тебя здесь.

— Без проблем, — ответил Николай и направился в прихожую.

— Макс, — повернувшись, сказал я, — дай Нубу штуку зелени, пусть родителей уважит.

— Как скажешь, Изь, — ответил Макс и полез в сумку за деньгами.

Первую ночь мы просто бухали. Денег осталось немного, но на поход в Simple Pleasures хватило. Мне хотелось показать ребятам, откуда я начинал свой путь в столице, да и заведение было уютное. Трепались обо всем, что было на душе. Саня Тормоз порывался нам впарить какую-то заумь о новом методе программирования, но был послан далеко и надолго. Максим клеил симпатичную официантку, обслуживающую наш столик, и пыжился увезти ее в сауну. Я же просто наблюдал за ними и радовался в душе. Чему радовался, спросишь ты? Все просто. Тому, что сейчас они были настоящими. Именно теми, кем являлись на самом деле. Потому что алкоголь помогает человеку снять его маску и открыть часть души. Настоящие люди, настоящие партнеры, настоящая команда. Жаль, Димка так и не смог поехать с нами сразу, попросил еще несколько дней для завершения дел в Петербурге. Но это ничего, успеем и с ним напиться. Тем более в тайге никого, кроме нас, не планируется.

Закончив посиделки в пять утра, мы вернулись на квартиру. Стоило как следует выспаться перед тем, как выходить на этого Геннадия. Особенно мне, ибо среди всей команды лучшим социальным инженером именно я и являлся. А развод человека — дело тонкое.

Наш дружный храп прервал звонок моего мобильного. Я специально поставил его на максимальную громкость, чтобы не проспять возвращение Нуба. Мобильник был куплен с рук уже здесь, в Москве, для левой симки, которая была указана в контактах при транзакции со счета. Максимальную громкость-то я поставил, но вот про мелодию забыл. А так как телефон уже был в употреблении, то по звучанию мелодии я сразу понял национальность его бывшего владельца.

«Слева горы, справа горы, а внутри Кавказ, там армяне зажигают свой народный джаз», — пел уроженец южных просторов экс-СССР.

— Алло, — сонно ответил я.

— Изя, ты что, спишь? — прозвучал голос Игоря в трубке.

— Угадали или подсказал кто? — спросил я. Все-таки выспаться я еще не успел.

— Угадал. В общем, слушай. Решили мы с бизнесменом, он готов дать деньги на операцию.

— Это хорошо, только пока не спешите. У нас тут кое-что намечается.

— То есть? — удивился Игорь. — Мы же договорились о том, что вы завяжете с кардингом в личных целях!

— А мы и завязали. Ничего личного. Честно.

— И что у вас намечается?

— Ну мы тоже тут спонсора нашли. Хороший спонсор такой. Денег ему совсем не жалко.

— Не понял, — ответил Игорь, — что вы там уже намудрили?

— Ничего особенного. Стоп. Игорь!

— Что? — спросил он.

— Ты откуда этот номер знаешь?

— Я все знаю. Вроде уже говорил, — в его голосе звучала явная ирония.

— Какого хрена, симку только вчера купили.

— И не говори. Я сам в шоке. Симку вы вчера купили, а я об этом только сегодня утром узнал. Действительно непорядок, виновных накажем.

— Пи****. Нет слов. Что еще знаете?

— Что знаем — все наше. Вот только чего ты там мудришь, не знаем. Так что выкладывай.

— Ничего не мудрю. Я же говорю, спонсора нашел. Очень доброго и хорошего.

— Хватит мне уже лапшу на уши вешать. Давай серьезно.

— Серьезно готов говорить только послезавтра. Но просьба личного характера есть.

— Какая?

— С вашим бизнесменом тормозните пока. Дай нам еще два дня.

— Ладно, я подумаю. Кстати, вы в Москву всей командой приехали?

— Нет, Димка в Питере еще. Но скоро подтянется. А что?

— Ничего. Через пять дней планируем ваш выезд, так что предупреди всех. И еще...

— Что?

— Нубу скажи, чтобы особо не трепался. А то он вчера, навестив родителей, повел какую-то девочку в ресторан и там ей очень многое поведал, выставя себя хакером мирового масштаба. По реакции было заметно, что она ему не верит, но язык ему надо укорачивать.

— А вы и там были?

— Мы везде были.

— И как вам Simple Pleasures? — сказал я, понимая, что и мы, видимо, сидели не без опеки со стороны отдела Игоря.

— Нормально Simple Pleasures, нормально. Дорого только.

— Хех, — усмехнулся я.

— Ладно. Даю тебе два дня, только особо не креативь там. Знаю я твоих спонсоров.

— Спасибо, Игорь. Можно теперь я еще немножко посплю?

— Спи, — ответил он и отключился.

Следующий звонок, который разбудил уже всех без исключения, был от Нуба.

— Изь, я у двери, открывай.

— Ага, минуту, — ответил я и принялся поднимать свое тело с кровати.

Я вышел в прихожую и открыл дверь.

— Заходи, — сказал я Николаю, — короче, давай поднимай Макса и Тормоза, я пока пойду в душ схожу.

— Хорошо, — ответил Нуб и принялся разуваться.

Я же направился напрямиком в ванную.

Подмосковье. За сутки до «акции»

— Гендос, тебе ведь хочется денег, реальных денег?

— Ну, не знаю даже.

— Ты че? Пацаны тебя реально зауважают, телок будет немерено, как перчатки менять сможешь.

— Делюга только чет темная какая-то.

— Да ты не парься, я тебе реально говорю, все на мази. Наши пацаны, которые отсюда уехали когда-то в Штаты, братву поддержать решили. Они там нынче барыгами стали, но про нас не забывают, отстегивают в общак. А так как мы — пацаны, уже не раз в ментуре засвеченные, то нам перевод принять никак не желательно. А тебе можно, ты ведь в законе?

— Угу, в законе.

— Ну вот, брателло, все по понятиям будет. Заодно мы про тебя братве расскажем, какой ты нормальный пацан, по понятиям живешь. На серьезные дела привлекать начнем. В обиде не будешь. Ну че, по рукам?

— Точно там все нормально?

— Да я тебе в натуре говорю, все ок.

— Ну тогда ладно, я согласен.

— Вот и молодец, наш человек.

Мы пожали друг другу руки и начали расходиться в разные стороны, но Гена внезапно обернулся и спросил:

— А тебя как звать-то хоть?

— Евреем меня зови.

— Понятно. Еврей, а сколько денег там будет?

— Чуть более трехсот штук зелени. Твои двадцать процентов.

— Это больше шестидесяти тысяч, что ли?

— Верно мыслишь, брателло.

— Круто, ну тогда я пошел?

— Ага, давай.

Гена ушел с улыбкой. С улыбкой человека, который уже просчитывает, какую крутую машину он сможет купить на легкие деньги.

Москва. Здание банка на Тверской улице. На следующий день

Мы с Максом сидели в тонированных «жигулях», специально купленных вчера за две штуки баксов у ушлого кавказца. Ездил это чудо техники кое-как, поэтому, ссылаясь на свою непереносимость к русскому автопрому, за руль я усадил Макса.

— Изъ, как думаешь, нормально все пройдет?

— Думаю да, на благое дело ведь ворует.

— На благое и ста штук хватит, на хрена нам в два с половиной раза больше? — усмехнулся Макс.

— Ну-у, хз. Пригодятся, лишними уж точно не будут.

— Ну да, баксы лишними не бывают. Интересно, дроп не кинет?

— Неа. Кишка у него тонка. Он ведь думает, что мы типа братва, поэтому против не пойдет. Ему и процентов с головой хватит.

— Ну надеюсь, что ты не ошибаешься.

— А вот, кстати, и он.

Гендос подошел к машине и открыл дверь.

— Садись внутрь, — пригласил его Макс.

Гена послушно залез внутрь и сел на заднее сиденье.

— Забери свои двадцать процентов сразу, — сказал я.

— Ок, а можно еще раз поинтересоваться, откуда все-таки такие деньжищи? — спросил Гена, забрав из дипломата несколько пачек с банкнотами и передав оставшееся юноше.

— Конечно, все очень просто. Я обычный экономический партизан. А это деньги от добрых американских товарищей, думающих о поднятии нашей экономики. Тебе слово «кардер» что-нибудь говорит?

— Нет, — ответил Гена.

— Ну, тогда и не спрашивай. Спасибо за работу, можешь идти.

Гендос вылез из машины, и Макс рванул с места. Вот и денежки пришли.

— Теперь куда ехать? — спросил Максим, выехав на Садовое кольцо.

— Двигай к площади трех вокзалов, подберем там бомжа и сделаем перевод в клинику.

— А потом?

— А потом бросаем машинку за городом, вытираем все пальчики и домой.

Письмо двадцать пятое

В дверь позвонили, я уже знал, что пришел Игорь и что ночью мы уезжаем.

В дверь вошли двое. Я вышел в прихожую для встречи гостей.

— Здравствуй, Изя, рад тебя видеть, — сказал Игорь Владимирович.

— Взаимно, — ответил я. — Друзья, вот знакомьтесь, это и есть Игорь Владимирович, о котором я вам уже говорил.

Все пожали руку Игорю.

— Ну теперь моя очередь знакомить. Это Влад, — представил он второго гостя, — талантливый программист и начинающий хакер, двадцать пять лет.

Все также пожали руку Владу и представились.

— Я вроде говорил, что двое будут ожидать вас на месте, — Игорь больше обращался ко мне, нежели к остальным, — но все-таки взял на себя смелость привезти Влада в Москву. Влад родом из Хабаровска.

— Надеюсь, подружимся, — ответил я.

— Не сомневаюсь, — сказал Влад и улыбнулся.

— Ну а теперь, когда формальности учтены, давайте готовиться к отъезду, — произнес Игорь. — Изя, можно тебя на минутку?

— Конечно, пошли на кухню, пусть ребята пока пообщаются.

Мы прошли на кухню, и Игорь начал разговор.

— В общем, до Кемерово летите на самолете. Оттуда вас забирает наш человек и везет на машине до места назначения.

— Долго ехать?

— Прилично. На базе вас встретит Костя. Он будет наподобие завхоза у вас. Сразу скажу, что это человек из моего отдела. Он оттуда родом, так что местность знает отлично. В принципе все строительство базы проходило при его кураторстве.

— То есть вы ставите своего человека над нами?

— Не совсем. Лидер и руководитель ты, Костя будет лишь помогать вам. Тем более он отлично разбирается во всякого рода платах и микросхемах, что лишним, думаю, не будет.

— Хорошо. Что еще?

— В принципе все. По поводу провианта и других нужд будешь все решать также с Константином.

— Понял.

— Да, кстати, отныне я официально назначен куратором вашего проекта, так что все доклады будешь делать лично мне и в устной форме. Ребятам разрешается выезжать с базы лишь раз в полгода на срок не более двух недель, ты будешь прилетать на место встречи по мере надобности.

— Жестоко.

— Ничего страшного, с такой зарплатой, как у вас, я бы вообще оттуда не вылезал.

— А что у нас за зарплаты?

— Вот, — Игорь вытащил из-под полы пиджака довольно толстый конверт, — это аванс за первый месяц. Такие же я раздам сейчас ребятам, думаю, они приятно удивятся.

Мы прошли в комнату, где Влада уже усиленно накачивали ромом, так сказать, за знакомство.

— Друзья, минуту внимания, — произнес Игорь, слегка повысив голос.

Все прекратили употребление горячительных напитков и повернули взоры в сторону куратора.

— Вот здесь пять конвертов, — он достал конверты, чуточку меньшие, чем мой, но все же внушающие приятное удивление, — в каждом из них лежит ваш аванс за этот месяц. Кому какой конверт достанется — неважно, сумма везде одна и та же. Все условия по поводу вашей дальнейшей работы я уже озвучил Изе, думаю, он вам их сам поведает. А пока разбирайте получку, — он положил конверты на стол и вновь отозвал меня в сторону.

— Ну все, вроде ничего не забыл. У вас есть шесть часов на сборы и прощание с мегаполисом, после чего за вами заедет микроавтобус. Наш водитель отвезет вас на военный аэропорт и посадит в самолет. Сам понимаешь, что смысла везти вас регулярными авиалиниями нет.

— Не дурак, понимаю, — ответил я. В этот момент из комнаты раздался крик:

— Изя, Игорь, давайте сюда, тут по телевизору интересные новости! — кричал Нуб.

— Что там? — спросил я, и мы с Игорем прошли в комнату, где по телевизору вещал диктор программы новостей.

«Сегодня днем в Москве был задержан чиновник по подозрению в присвоении средств из госбюджета. Имя и фамилия на данный момент не раскрываются правоохрнительными органами в интересах следствия, но известно, что подозреваемый был связан с очень крупной государственной структурой. По имеющейся информации, он присваивал средства и переводил их на свой счет в США. Оттуда они возвращались обратно в Москву на имя Смирнова Геннадия Степановича, который также задержан...»

Игорь отключил звук.

— Хорошего спонсора вы нашли, ничего не скажешь.

— То есть бабки изначально были ворованные?

— А ты как думал? Откуда у честного чиновника такие деньги? Так что вы украли украденное.

— Изька всегда говорил, что мы как антиолигархи, — сказал Нуб. — Они воруют в России и уводят деньги на Запад, а мы, наоборот, воруем на Западе и возвращаем в Россию.

Все засмеялись, Макс разлил очередную порцию рома.

— Не вижу повода не выпить.

— Я пас, мне еще работать сегодня, — отказался Игорь. — Изя, проводи меня.

Мы вышли в коридор.

— Что ж, начало положено, нам предстоит очень много работы. Ты не переживай особо, не просто так вас всех собрали. Каждый из вас одиночка и эгоист, но при этом отлично вписывается в сложившуюся команду. Если что-то не будет получаться, поможем. Москва тоже не сразу строилась.

— Ок, тогда до следующей встречи?

— До встречи, Изя, — Игорь крепко сжал мою руку, пристально посмотрел в глаза и ушел.

Исповедь кардера — 2 (анонс)

Быть может, именно мы сможем изменить этот мир и поменять систему ценностей.

Изя Питерский (из размышлений о несовершенстве человеческой морали и излишнем влиянии денег)

Вот новый поворот...

А. Макаревич

Лес. Очень много леса. Сплошное зеленое покрывало окутало землю под нами. Пилот, выглянув из кабины, попросил всех пристегнуть ремни, самолет идет на посадку возле Кемерово.

Как и обещал Игорь Владимирович, у самолета нас ожидал мужчина в штатском. Рядом стоял «УАЗ патриот» — оптимальная машина для перевозки команды. Да и по

проходимости сие детище российского автопрома не уступало всяким «хаммерам» и «роверам».

— Долго нам ехать? — спросил я.

— Часов десять, не меньше, — ответил мужчина в штатском.

— Поближе аэродрома не было? — недовольно пробурчал Макс, однако ответа не дождался. Мужчина сосредоточенно вел автомобиль, а мы принялись вслух фантазировать на тему «что нас ждет впереди». А ждало нас действительно удивительное зрелище.

Подъехав к охотничьему домику, Стас (он же «мужчина в штатском»), попросил всех выйти.

— На лошади все держаться умеют? — спросил он.

— Не, меня на это животное даже Интерпол не загонит, — возмутился Максим.

— Значит, ты идешь пешком. Еще желающие насладиться пешей прогулкой есть?

В ответ была тишина.

— Отлично, тогда по коням.

Вся команда кое-как взгромоздилась на своих коней. Минут пятнадцать ушло на то, чтобы научиться задавать направление столь необычному для нас транспортному средству, и мы двинулись в путь.

К счастью, долго ехать не пришлось, дорога заняла минут сорок от силы, но задница уже начинала побаливать. Максим вообще держался за гриву животного, так и не сумев справиться с управлением.

— Приехали, — скомандовал Стас. — Дальше пешком.

— Слава богу, — упав с седла, вздохнул Макс. — Долго топать-то?

— Полчаса. Заодно насладитесь чистым воздухом и красотой здешних мест.

— А зачем все эти телодвижения? — не выдержал Нуб. — Нельзя было сразу на машине проехать?

— Ты когда на лошади скакал, дорогу видел?

— Нет.

— Знаешь почему?

— Почему?

— Потому что ее здесь нет и отродясь не было. А дальше пойдет настолько плотный лес, что даже лошади не пройдут, — пояснил Стас.

Самыми терпеливыми оказались Димка и Влад. Лишь эти двое воспринимали все как само собой разумеющееся. Хотя, пожалуй, добавлю к ним Саню Тормоза, но думаю мне, что у того не хладнокровие, а простой тупняк.

Природа действительно казалась нетронутой. Белки на деревьях не пугались нашего приближения, а, наоборот, с любопытством наблюдали за группой людей, половина из которых матерились как умели.

— Стас, а как вы здесь строились? Ведь, насколько я понимаю, наше будущее прибежище не выросло из-под земли само собой? — спросил я.

— Можно сказать, что выросло, — улыбнулся он. — Сюда лишь однажды доставлялись стройматериалы вертолетами, все остальное бралось в самом лесу или доставлялось таким же способом, как мы добирались.

— Боюсь представить, что нас ждет.

— Зря. Ждет вас очень необычный проект. Осталось немного идти, скоро сам все увидишь.

Здание будто бы состояло из квадратов и прямоугольников. Везде были понатыканы антенны и тарелки. Я отчетливо вспомнил свой сон. Это оно. Именно то здание, которое я когда-то очень ясно видел во сне. Сначала мы его даже не заметили, настолько профессионально были поставлены зеркала. Когда Стас сказал, что мы уже на месте, у нас у всех отвисли челюсти.

— Акуеть! — только и вымолвил Тормоз, до этого момента не произнесший ни слова.

— Удивляться пока рано, внутри все намного интереснее, — сказал Стас.

В этот момент одна из зеркальных стенок отодвинулась в сторону, и нам навстречу вышел мужчина и помахал рукой.

— Всем привет.

— Здравствуй, Костя, — ответил Стас. — Вот передаю тебе людей.

— Хорошо, Стас. Спасибо. Можешь возвращаться. Дальше мы сами.

Стас кивнул и обернулся:

— Ну все, ребята. Желаю вам успехов. Мне пора.

Мы по очереди пожали ему руку, и он отправился в обратную сторону.

— Давайте знакомиться. Меня зовут Костя. Игорь наверняка рассказывал обо мне.

— Привет, Костя, я Изя.

— Так вот ты какой. Я ожидал увидеть немного другой типаж. Этакого очкарика-программера. А ты больше на мачо смахиваешь.

— Уж какой есть.

— Ты прав. Главное, что есть. А типаж — не суть важен. Ты, наверное, Максим? — обратился он к Максиму, потирающему все еще горящую задницу.

— Он самый. Как узнал?

— Кардеры не приучены к природным условиям. Вам все деньги да вип-обслуживание подавай.

— А сам-то?

— Я вырос в этих местах. Тут все родное, — ответил Костя. — Пошли в дом, что ли?

— Ни фиги себе дом, — отозвался Нуб, — больше на крутой офисный центр похоже.

— Не совсем. Здесь все продумано до мелочей. Его не заметишь с воздуха и спутников, да и заблудившийся путник не сразу поймет, куда попал.

— Это точно, — согласился я. — Мы со ста метров его бы не заметили, если б Стас не подсказал.

— На то и рассчитано.

Открылась зеркальная стена, мы вошли внутрь.

— Это главный холл, занимает практически весь первый этаж. Здесь же расположены хозяйственные помещения, пара санузлов и кухонное помещение. Есть еще два подземных этажа, но их покажу позже. Там в основном стоят серваки и тому подобное. Пошли на второй.

Потолки как в сталинских домах. Три с половиной метра. На второй этаж вела винтовая лестница.

— Второй уровень, — продолжил экскурсию Константин. — Здесь находятся ваши кабинеты. Они же ваши спальни и комнаты. Каждый площадью в сорок квадратов. Оснащены всем необходимым, в том числе и санузлом. Компьютеры наши, отечественные. Благо в штучных экземплярах мы не уступаем последователям Билла Гейтса.

Из главного коридора вели пять дверей, что вогнало меня в ступор, ведь нас семеро.

— А где еще две комнаты? — спросил я.

— Твоя и моя комнаты находятся на третьем уровне. Там же зал для совещаний.

— Можно комнаты посмотреть? — подал голос Тормоз.

— Да, конечно. Идем на третий уровень, пусть ребята пока осмотрятся.

Все разбежались изучать свои новые владения, а мы с Костей поднялись на третий этаж. Поднявшись по винтовой лестнице, я увидел картину, сильно отличающуюся от

предыдущей. Большой конференц-зал, пожалуй, именно так его и стоит назвать. Посередине — круглый стол, окруженный восемью креслами.

— А почему кресел восемь?

— На случай если приедет куратор или еще кто.

— Еще кто?

— Куратор — это самое низшее звено цепи, не считая нас. За ним стоят влиятельные люди, вот кто-то из них и может приехать для проверки.

— Ясно.

Из зала вели четыре двери.

— Эти две, — Костя указал на двери, — наши комнаты. Остальные — кухня и центр связи.

— А зачем ездить на встречи с куратором, если есть центр связи?

— Допустим, нас вычислят и установят слежку, если, конечно, уже не установили. В таком случае мы должны казаться полностью автономной командой, не имеющей никакого отношения к госструктурам. Чтобы лишних вопросов на политической арене не возникало. Именно для этого все твои доклады и отчеты и будут проходить только при личной встрече. Понятно?

— Понятно.

— Тогда пошли, покажу тебе твою комнату.

Хм, а комнатка-то отпад, выражаясь языком подростков. Мебели не особо много, но обстановка весьма уютная. Два кресла у окна во всю стену, журнальный столик между ними, огромная кровать (траходром!) и большой компьютерный стол со шкафом. На столе расположились два монитора с логотипами «Витязь», клавиатура с мышью и МФУшка, под столом башня компьютера.

— Смотри, вот пульт управления комнатой. Здесь регулировка верхнего света и подсветки, — Костя показал несколько вариаций освещения, — уменьшение-увеличение прозрачности окна, блокировка замка двери. Также имеются кнопки управления компьютером.

— Нет слов!

— Это еще не все.

— Чем еще удивишь?

Константин нажал несколько кнопок на пульте, и потолок стал прозрачным.

— Здорово.

— Только ребятам не показывай, обидятся. У них такого не предусмотрено.

Он вернул потолок в прежнее состояние.

— С санузлом, думаю, сам разберешься. Пойдем, покажу тебе центр связи.

Продолжение читайте в новой книге. С Уважением Вуми.